ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

www.lgz.ru

№ 14 (6017)
6 – 12 апреля 2005 г.

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Выходит по средам

Не наше кино

Включив телевизор вечером выходного дня, трудно определить, в какой стране в данный момент находишься. На телеэкране Манхэттен, Гудзон, негритянское гетто, прерия или среднетехасский бар со стриптизом. Всё это, конечно, поначалу очень любопытно. Потом начинает надоедать. А когда убеждаешься в системности всё увеличивающегося давления американской кинопродукции, становится и вовсе не по себе. Ведь у нас на глазах формируется наихудший тип провинциализма. Это провинциализм сознания, сориентированного на посредственную и чужеродную продукцию «массовой культуры». Продолжение разговора об этом на 9-й странице.

Антон МЕНЬШОВ

В НОМЕРЕ:

СНГ в ожидании летального исхода – стр. 2

«Хорошие мозги», «чистые руки» – стр. 4

За что Первый канал Генсека урезал – стр. 9

Нецарское тело и императорское наследство – стр. 11

Околдованные Жюлем Верном – стр. 13

100-летний юбилей профсоюзов России как бизнес-проект – стр. 16

ЛГ-РЕЙТИНГ

● Александр Зиновьев. **Русская трагедия:** Политический бестселлер. – М.: Издательство ЭКСМО: ООО «Алгоритм-Книга», 2005. – 512 с. – (Горячая линия).

Мировую известность автору, равно как и вынужденную эмиграцию, принёс роман «Зияющие высоты», опубликованный в 1976 году. Роман относился к особому виду сочинительства – роману социологическому. И «Русская трагедия» относится к этому жанру, являясь для автора последней работой такого рода. Больше книг такого жанра он принял решение не писать. Роман, написанный ещё в 1999 году, в эмиграции, в то время опубликован не был в связи с возвращением Александра Зиновьева на Родину. Особенность «Русской трагедии» та же, что и в других подобных работах А. Зиновьева. – результаты научного исследования социальных явлений излагаются с использованием средств художественной литературы. Избранный исторический период – созревание антикоммунистического переворота, сам переворот и становление постсоветской социальной системы в России.

● Диакон Сергий Трубачёв. **Избранное:** Статьи и исследования / Составление игумена Андроника (Трубачёва). М.С. Трубачёвой, О.С. Никитиной. Биографический очерк игумена Андроника (Трубачёва). – М.: Прогресс-Плеяда, 2005. – 720 с., ил.

От исполнителей церковных песнопений часто слышатся слова благодарного восхищения произведениями диакона Сергия (Сергея Зосимовича Трубачёва) (1919 – 1995). Однако отец Сергий обладал и несомненным литературным талантом. Представление о нём дают его исследовательские статьи. Главная их идея всегда касается темы культуры – культуры отношения к прошлому, культуры музыкального исполнительства, культуры церковных искусств, культуры слова. Так из статей создаётся своеобразная картина атмосферы русской жизни XX века. В книге четыре раздела – «Автобиографическое», «Педагогика», «О церковном пении и колокольном звоне», «О священнике Павле Флоренском». На дочери о. Павла Флоренского Ольге диакон Сергий был женат.

● Виктор Конецкий. **Эхо.** – М.: Текст, 2005. – 637 с.

Виктор Конецкий (1929–2002) известен как автор произведений о моряках-полярниках. «Эхо» – книга особая: она включает воспоминания, литературные эссе, переписку, художественную прозу. Её персонажи, корреспонденты и адресаты Конецкого, – Виктор Некрасов, Юрий Казаков, Виктор Шкловский, Александр Солженицын, Белла Ахмадулина, Уильям Сароян, Олег Даль и другие, а также люди неизвестные, но «незаурядные и умеющие беспощадно точно выразить свою боль и свои надежды»: арктические капитаны, вдова забытого драматурга... «Никто пути пройденного у нас не отберёт» – эти слова писателя, выбитые на его могильном камне, как нельзя лучше выражают суть книги. Именно за «Эхо» Конецкий получил литературную премию «Северная Пальмира» – посмертно, в 2002 году.

ГЕРОИ НОМЕРА

Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Георгий ПОЛТАВЧЕНКО

Вытащить людей из глубинки

Стр. 3

Председатель Комитета по культуре города Москвы Сергей ХУДЯКОВ

Экономить на культуре опасно

Стр. 14

Писатель Лариса ВАСИЛЬЕВА

«Весть Василисы» и прогноз погоды

Стр. 15

АКТУАЛЬНО

Инцидент и прецедент

Такого поворота событий изначально не ждали. Когда 14 января 2003 года в Музее и общественном центре им. А. Сахарова открывалась выставка «Осторожно, религия!», её организаторы (прежде всего директор Сахаровского центра Юрий Самодуров) и участники, разумеется, рассчитывали на ответное «общественное мнение». То, что цель выставки была провокативной, может отрицать либо круглый идиот, либо заведомый же провокатор для усиления провокативного эффекта. Либо... Юрий Самодуров, который, по моему убеждению, не принадлежит ни к первым, ни ко вторым, а относится к какой-то особой породе людей, для которых правозащитная деятельность стала idee fixe, своего рода душевным опьянением, не позволяющим смотреть на реальность трезвыми глазами...

Я напомню, что было на той выставке. Икона Спасителя на фоне рекламы «Coca-Cola» с подписью «Сие есть кровь моя». Фигура святого с вырезанным ликом, куда каждый желающий мог подставить голову. Плакат с обнажённой путаной, распятой на кресте. Изображение православного (именно православного, а не вообще условного) креста с развешанной на нём гирляндой сосисок. И т.п.

Когда митрополит Смоленский и Калининградский **Кирилл** назвал выставку «провокацией, создающей напряжение в нашем обществе», Юрий Самодуров заявил: «Я не представляю себе, на основании чего митрополит Кирилл судит о замысле этой выставки и о том, какие работы были там представлены и каков их смысл. Он не был, не видел». Sancta simplicitas! То есть г-н Самодуров рассчитывал, что архиерей в полном церковном облачении отправится разглядывать сосиски на православном кресте и, наморща лоб, размышлять: что бы это всё значило?

Я не знаю, на что рассчитывал г-н Самодуров, который, повторяю, представляется мне не вполне адекватным человеком, как и правозащитник Сергей Ковалёв, во время первой чеченской кампании сидевший на чеченской стороне. Но, скажем так, духовные и умственные силы, устроившие эту провокацию, рассчитывали только на суд. Но они явно не предполагали, что судебному процессу будет предшествовать физическая реакция православных на выставку. Группа из шести верующих залила «работы» краской и побила в музее стёкла.

Групповое хулиганство? Так определил поведение верующих следователь УВД ЦАО, лейтенант юстиции Фролов, который вёл это дело. Но по закону хулиганство – «противоправные действия без конкретных мотивов и причин, исключительно из куража». Явная некомпетентность следствия привела к тому, что организаторы выставки свой процесс против «погромщиков» проиграли, как сейчас проиграли ответный процесс против себя.

Таганский суд Москвы признал виновными двух организаторов выставки «Осторожно, религия!» – директора Музея и общественного центра им. А. Сахарова Юрия Самодурова и его сотрудницу Людмилу Василовскую – в возбуждении религиозной вражды и назначил им штраф в размере 100 тысяч рублей каждому. Третья обвиняемая – художница Анна Михальчук – судом оправдана. Суд постановил, что «экспонаты выставки носили оскорбительный характер для религиозных чувств людей».

Если бы не было «погрома», а был бы только судебный иск православной церкви или конкретного физического лица к провокаторам, всё было бы тип-топ. Как в нудных скандалах вокруг Владимира Сорокина, ежегодно организуемых для энергетической подпитки его дряхлеющей репутации крутого писателя. Но «погром» и затем суд, да ещё и дважды проигранный – это уже неприятно.

Это означает, что в ближайшем будущем за аналогичные «художественные» провокации будут сперва, условно говоря, «по морде бить», а потом ещё взыскивать за «художество» по суду.

Так нельзя! Это произвол! Так не может быть в гражданском обществе! Юрий Самодуров, не согласный с решением Таганского суда, считает именно так. Однако, судя по описаниям судебного процесса, суд этот не был «скорым и правым», но вёлся с соблюдением всех юридических норм. Нормальной судебной казуистики было немало. После выступления защиты судья возвращала дело на доработку в прокуратуру и т.п. Теперь Самодуров и Василовская могут обжаловать решение суда. Так они, вероятно, и сделали уже, как, впрочем, и верующие, недовольные чересчур мягким решением суда и требующие куда более сурового наказания для провокаторов.

Что ж мы имеем в итоге?

Мы имеем идеальный прокат сценария будущих отношений радикально верующих православных и радикально настроенных художников, желающих «поиграть» с религией. Мы публично признали, что и первые, и вторые в нашем гражданском обществе есть. И им придётся в этом обществе уживаться. Художники теперь знают, что радикально верующий православный (выражение неудачное, но другого не могу подобрать), видя перед собой святотатство, не станет дожидаться утомительных судебных заседаний. Да, сперва «даст в морду». И это... естественно.

И не надо мне про «вторую щёку» говорить. Если кому-то взбредёт в голову помочиться на стену храма, он должен осознавать, что ни один вменяемый священник или прихожанин не предложит ему продолжить сие приятное занятие возле противоположной стены. Больше того. Прежде чем вызвать милицию, они... См. выше.

Уж потом суд и тому подобное.

Идеалистам-правозащитникам вроде Юрия Самодурова придётся смириться с тем, что религия не есть область свободных дискуссий.

Что – вот именно! – с ней придётся быть трижды осторожными. Когда в следующий раз Самодуров будет отбирать работы для подобной выставки, я рекомендую хотя бы проконсультироваться с ближайшим православным батюшкой. Если, уж извините, своего чутья и такта не хватает.

И вообще мне кажется, что в результате выиграли обе стороны... Организаторы выставки могут быть довольными, ибо её название оправдалось, а православные отныне знают, что на их стороне – не только благодать, но и закон.

Павел БАСИНСКИЙ

Продолжение темы на стр. 2

ПОДПИСКА-2005

Дорогие друзья! Во всех почтовых отделениях принимается подписка на «Литературную газету» на 2-е полугодие 2005 г.

Чтобы оформить подписку по льготному индексу 34189, нашим постоянным подписчикам достаточно предъявить подписной абонемент на любой период первого полугодия 2005 года.

Для новых подписчиков действует основной индекс – 50067.

Индекс для предприятий и организаций – 84874.

Для ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, тружеников тыла, бывших узников концлагерей, жертв незаконных политических репрессий, ветеранов и инвалидов боевых действий в Чечне и Афганистане, для предприятий и организаций действует наш льготный индекс 11717.

Полную стоимость подписки в вашем регионе (с учётом доставки) можно уточнить по Объединённому каталогу «Пресса России» (том 1) на стр. 92.

Сообщаем **новые подписные цены на 6 месяцев с доставкой на дом для москвичей:**

по индексу 50067 – 344 руб. 45 коп.
по индексу 34189 – 301 руб. 55 коп.
по индексу 84874 – 499 руб. 65 коп.
по индексу 11717 – 271 руб. 85 коп.

Справки по телефону: 208-98-55.

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетил 8001 человек. Заходите!

ПОЛИТПРОСВЕТ

Озвучена очередная «либеральная» инициатива по «разминированию» нашего пути к процветанию: снизить срок предъявления претензий по приватизационным сделкам с десяти лет до трёх. Теперь инвестиции потекут рекой?

Навстречу пожеланиям трудящихся

Прозвучала инициатива на встрече с крупнейшими бизнесменами. Но подаётся она так, будто предназначена для простых людей: мелкого бизнеса и владельцев приватизированных квартир. Если этому поверить, то почему же тогда инициатива не оглашена на встрече с малым бизнесом или активистами товариществ собственников жилья?

Если же предложенное всё-таки ради крупного бизнеса, инвестиций, модернизации производств, то почему об этом ни слова? Может быть, потому, что и сами авторы затеи в это не верят. И я их понимаю.

Можно ли сократить срок исковой давности по гражданским сделкам? Теоретически можно. А сократить этот срок только для определённого вида сделок – например, для дарственных? Тоже можно. А можно ли это сделать только применительно к какому-то кругу собственников – например, частных? А вот это уже нельзя – получится дискриминация. Но точно такая же дискриминация и в случае противоположном – если мы ограничим право государства как собственника. И наша Конституция при всех её недостатках здесь непреклонна: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (ст. 8 п. 2).

А «защищаются равным образом» означает в том числе, что нельзя установить для сделок, в которых продавцом выступало государство, иной, дискриминирующий государство срок давности по сравнению со сделками, в которых продавцами выступали частные лица.

Конечно, у нас Конституция для новых починов – не препятствие. И Конституционный суд вряд ли что-то оспорит, но лишь пока – при нынешнем президенте. Но смысл-то подобного решения, казалось бы, не в том, чтобы крупные собственники спали спокойно сейчас, а в том, чтобы были гарантии и на будущее, при смене власти – только в этом случае будут инвестиции в развитие. Но нет оснований полагать, что будущий Конституционный суд при другом президенте не признает в нынешнем решении нарушения Конституции – с понятными последствиями.

Так, может быть, надо смелее: сократить до трёх лет срок исковой давности разом для всех сделок? Что ж, тогда нарушения Конституции не будет. Но сравните: во Франции этот срок – 30 лет. И на какие же инвестиции нам тогда рассчитывать, если в любой момент твою собственность уведут, да так, что ты и знать не будешь, а через три года, когда спохватишься, – поезд ушёл.

То есть ни в том ни в другом случае инвестиций ожидать не приходится. Но если не ради инвестиций, то ради чего?

«Молитесь за меня!» – какой правитель не стремится к этому призвать? Тем более когда вокруг столько разноцветных революций. Ещё лучше – не призвать, а поставить тех, от кого что-то зависит, у кого сосредоточены ресурсы, в положение, при котором и не хочешь, а молиться будешь...

Итак, крупнейшему бизнесу дали понять, что от «переделов собственности» на время – при нынешнем президенте – он защищён. Эти «переделы» – не единственная проблема. Но избранных защищают и от других угроз.

Так, при предстоящем вступлении в ВТО Россия добилась защиты своего банковского и страхового секторов – это уже известно. Что явилось основанием для защиты именно этих секторов, в то время как авиа- и судостроение, иное наукоёмкое производство такой заботы не удостоились?

Наблюдатель изнутри России, сравнивший уровни оплаты труда в банках и на производстве, предположит, что наши банкиры и страховщики – это передовики, добившиеся небывалых результатов, и их стоит поддержать, чтобы они и в мировой конкуренции вышли на ещё более высокие орбиты. Но наблюдатель будет неправ. Потому что, если верить директору Всемирного банка по России, всё оказывается с точностью до наоборот: при переходе к рыночной экономике российский реальный сектор оказался на более высокой ступени развития, нежели сфера услуг, особенно банки и страхование.

Конечно, для здравомыслящего человека и раньше было очевидно, что, например, в «восьмёрку» нас взяли не из преклонения перед достижениями наших банкиров и страховщиков (иначе почему там нет Швейцарии?), но будучи вынужденными считаться с нашим, уж простите за банальность, ракетно-ядерным потенциалом, который был создан усилиями совершенно других специалистов. Нет секрета и в том, почему партнёры по переговорам согласны на нашу протекцию банковскому и страховому секторам: ведь эти сектора не более чем надстройка над реальной экономикой, которую мы уже второй десяток лет добровольно и с песнями уничтожаем, в том числе путём организации экономической жизни, таким образом, чтобы всё реальное переходило в руки к виртуальному, включая этот самый банковский сектор.

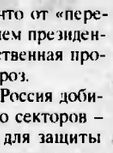
Кстати, о виртуальном. Новый председатель совета директоров ЮКОСа В. Геращенко заявил: «Покупатели прозевали, что, по существу, в «Юганскнефтегазе» на балансе остались одни «дырки» (скважины)... а всё оборудование было переведено года три назад на дочерние компании ЮКОСа.

А ведь это была не заурядная сделка. Во-первых, ей предшествовали аудиты, ревизорские проверки и альтернативные оценки независимыми банковскими структурами. Во-вторых, к ней заранее было приковано всеобщее внимание. И, в-третьих, это была сделка с частью компании, позиционировавшейся как «самая прозрачная в России».

Если в отношении «самой прозрачной» после всех аудитов и оценок и при всеобщем внимании так «прозевали», то что творится во всех прочих компаниях?

И чего стоит наш нынешний госконтроль, равно как и частный аудит плюс независимая оценка чего бы то ни было, даже и с привлечением зарубежных партнёров?

Кстати, информация о «дырках» озвучена спустя три месяца после сделки. Так, может быть, заодно снизить срок предъявления претензий к аудиторам, банкам и самой власти до трёх месяцев? Тогда и за то, что «прозевали» с «Юганскнефтегазом», никого привлекать не надо...

Юрий БОЛДЫРЕВ

СНГ в ожидании летального исхода

В светлое будущее Содружества Независимых Государств уже никто не верит

Дмитрий ОРЕШКИН,
аналитическая группа «Меркатор»

– Россия не может сформулировать во внятных терминах, какой уровень взаимоотношений со странами СНГ её бы устроил. Когда у нас говорят: «Мы им даём ресурсы, а они нас не уважают», – не мешало бы уточнить: как «они» должны проявлять своё уважение к нам? Шапку снимать при встрече? В чём измеряется лояльность или качество Содружества?

Это не пустой вопрос, ибо мы находимся в той болезненной ситуации, которую проходят все крупные державы, когда от них «отстёгиваются» сателлиты. Когда-то подобное происходило с Англией, и там пользовались термином «неблагодарность освободившихся стран». К примеру, Индия, получившая от британцев железные дороги, культуру парламентаризма, английский язык, высшее образование и прочее, до сих пор склонна Великобританию скорее обвинять, нежели благодарить.

Этакий комплекс освободившейся страны, с удовольствием кидающей грязные бутылки и консервные банки в сторону государства, от которого она получила, в общем-то, очень много хорошего, весьма распространён в современном мире.

Чтобы влиять на окружающие нас новые государства, нужно над ними в хорошем смысле возвышаться, чем-то привлекать их граждан к себе. Надо в России создать условия, при которых к нам стремились бы ехать учиться молодые ребята из сопредельных государств.

А сейчас что происходит? Из Киева, например, мало кто намерен получать высшее образование в Москве. Энергичные перспективные украинцы предпочитают делать это во Франкфурте или в Сорбонне. В Европе – множество специальных программ, притягивающих туда молодёжь, причём не только из соседних с нами стран, но и из самой России. Исчезла у нас та горка, с которой мы могли бы смотреть на пространство СНГ свысока. Притягательность российского образа жизни, российских стандартов, российских автомобилей, российского образования – где она? Что мы странам Содружества можем предложить в рамках современного рынка, кроме причитаний о том, что «мы – братские народы»? Ведь это очень слабый аргумент для рационально мыслящего молодого или средних лет человека.

Есть соблазн утверждать, что Россия свою «горку» утратила за последние пятнадцать лет, и это, наверное, отчасти справедливо. Но мне думается, что мы её теряли как минимум последние три поколения, постепенно передвигая зону влияния куда-то в Африку, Азию, Латинскую Америку. Ребят из третьего мира приглашали к себе на учёбу, помогали ему, устанавливали с ним всевозможные связи, а в сравнении с миром более развитым демонстрировали всё большую неконкурентоспособность. И сейчас она даёт о себе знать.

Фактор силового влияния ныне никого особенно не пугает. Не шибко тревожит страны бывшей народной демократии, что их вдруг завоюет Европа (или Америка). Я бы даже сказал – совсем не тревожит. А что кроме военного присутствия мы можем им предложить?

Без оптимизма смотрю на будущее СНГ, хотя это Содружество поддерживать, видимо, как-то надо. Однако «клиент скорее мёртв, чем жив». С сожалением думаю, что и не оживёт. Ничего, кроме старой общеадминистративной системы (отнюдь не самой прогрессивной, не самой заманчивой), наш союз государств не скрепляет.

Пока не преодолеем взаимной подозрительности и обидчивости, пока не перестанем требовать от бывших союзных республик каких-то эксклюзивных прав, пока не перейдём к нормальным, цивилизованным, добрососедским отношениям на равных – по-настоящему крепких, надёжных уз между нами не завяжется. И ведь такие отношения выгодны прежде всего самой России, поскольку она сильнее, а более сильному равноправие всегда удобнее, выгоднее.

Потребуется лет, наверное, десять: к власти придёт новое поколение, заявят о себе новые политики, которым будет всё равно, кто тут «старший брат», а кто «младший»...

Виктор АЛКСНИС,
депутат Госдумы

– Процессы, происходящие в СНГ, воспринимаю как капитуляцию руководства страны, выступающего в роли ликвидационной комиссии России как суверенного государства. Прочитал в Интернете заявление министра обороны господина Иванова, сказавшего, что, оказывается, Россия приветствует размещение военных баз США и НАТО на территории стран СНГ. Тут уж, как говорится, дальше ехать некуда...

Очевидно, что под СНГ подразумевается и территория нашего государства. Поэтому следующим этапом станет приглашение натовцев со стороны Министерства обороны Российской Федерации для наведения порядка здесь. Ведь у нас тоже планируется какая-то революция, и для наблюдения за её ходом «надо будет» приглашать сюда силы НАТО. Я возмущён вышеупомянутым заявлением Сергея Иванова, но, к сожалению, оно вписывается в ту политику, которая у нас проводится.

Госдума некоторое время назад приняла обращение к правительству по поводу введения санкций против Молдавии, и вот получила от Фрадкова ответ. В нём сказано, что санкции нецелесообразны, надо сосуществовать по принципу «ребята, давайте жить дружно», мы им, молдаванам, всё равно будем качать газ по дешёвке, а они пускай по-прежнему плюют нам в лицо. И такое по всем направлениям проходит...

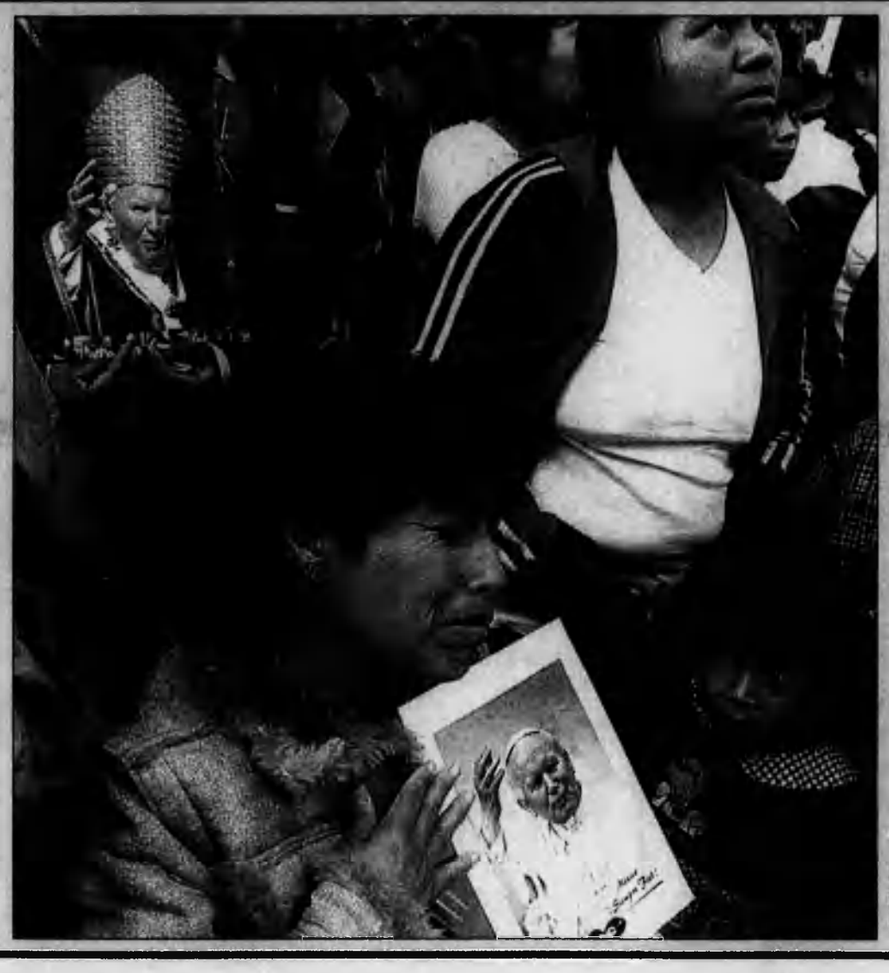
Прогноз пессимистический. Мне пришлось на днях быть свидетелем самой массовой драки в истории российского парламентаризма, в которой в здании Госдумы участвовало около сорока человек. Инициатором, правда, выступил Жириновский, как всегда, но больший интерес представляет именно массовость. Раньше в таких инцидентах участвовали единицы, сегодня – уже десятки. Если уж крупные драки начались в стенах парламента, то, очевидно, впереди нас ждут широкомасштабные побоища на улицах наших городов и деревень. Мы идём к революции, но, к сожалению, она будет не «апельсиновая», а цвета крови. И в этом контексте о судьбе СНГ даже рассуждать не имеет особого смысла, гораздо уместнее говорить о судьбе России.

СНГ умерло давно. И когда Владимир Путин говорит, что Содружество – организация цивилизованного развода после распада СССР, то можно, в общем-то, согласиться. Однако президент не уточняет ещё одну вещь: СНГ было создано для того, чтобы обеспечить выживание вновь образованных государств за счёт дойной коровы России, чтобы они могли как-то существовать все последние годы, укрепиться, обрести некую стабильность и закрепить своё право на существование. И этот фактор более существенный, нежели понятие цивилизованного развода.

Как долго это будет продолжаться? Пока в нашей стране не произойдёт революция, в результате которой Россия или погибнет, или воспрянет. Другого пути нет...

ФОТОГЛАС

Мир прощается с целой эпохой

ИТАР-ТАСС

Президент России Владимир Путин направил телеграмму соболезнования дуайену Коллегии кардиналов Йозефу Ратцингеру в связи с кончиной Папы Иоанна Павла II.

В послании говорится: «Ушёл из жизни выдающийся деятель современности, с именем которого связана целая эпоха. Уверен, роль Иоанна Павла II в истории, его духовное и политическое наследие по достоинству оценены человечеством.

В период понтификата Иоанна Павла II были установлены официальные отношения между Россией и Ватиканом. Сделаны важные шаги в развитии двустороннего политического диалога, налажено взаимодействие в международных делах в интересах совместного поиска эффективных ответов на глобальные вопросы современности. У меня остались самые тёплые воспоминания о встречах с понтификом. Это был мудрый, отзывчивый и открытый для диалога человек», говорится в телеграмме президента России.

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

Бездна вседозволенности

Решение суда по поводу скандала на выставке «Осторожно, религия!» некоторые СМИ восприняли критически, а иные даже ёрнически. Мы обратились с просьбой прокомментировать случившееся к протоиерею Александру ШАРГУНОВУ, настоятелю храма Святого Николая в Пыжах.

– Мы удовлетворены тем, что суд назвал преступление преступлением. Но беспокоит, что наказание получилось неадекватным: штраф составил всего 100 тысяч рублей. Для сравнения: недавно один из банков подал иск против газеты «КоммерсантЪ», и её присудили выплатить 30 миллионов. Вот как оценивается значение банков и значение духовной жизни, православия.

Кроме того, пытаются «замазать» факт, что на выставке были не просто произведения искусства, а освящённые иконы – пусть и бумажные.

Но для верующих их цена – не деньги, а кровь Христова, поэтому мы хотим заявить протест, обратившись в Генпрокуратуру, чтобы нам вернули поруганные святыни.

Необходимо, чтобы в законодательстве была чёткая статья, гарантирующая защиту верующих и религиозных святынь от оскорблений.

Эта выставка прошла в стране, где идёт беспрецедентная война против заповедей Божиих, размываются критерии Добра и Зла, совершается нравственный и физический геноцид нашего народа – я уже не говорю об общей атмосфере в мире.

Всё в истории человечества решается на духовном уровне, и свобода от всех умственных и нравственных запретов открывает бездну, в которую провалится всё – ещё глубже и страшнее, чем в 1917 году. Тогда, накануне революции, Феофан Затворник говорил так: где-то в печати появилась хула на Господа и Божию Матерь – это значит, жди, Россия, великих бед, и реки крови прольются...

Надо быть сатанистом, чтобы не понимать этого. А директор Музея и общественного центра им. А. Сахарова господин Самодуров, несмотря на протесты православных, заявляет, что и впредь будет устраивать богохульства, и некоторые СМИ его поддерживают. Для них действительно нет ничего святого, и, без сомнения, они пойдут дальше, так как для них нет преград.

ПОЧТА «ЛГ»

Главному редактору «Литературной газеты» Ю.М. ПОЛЯКОВУ

Уважаемый господин редактор!

23 марта в вашей газете был опубликован материал, посвящённый программе празднования в Москве Всемирного дня поэзии.

Не считаю возможным полемизировать с автором, перечислившим некоторые из двух десятков поэтических вечеров, среди которых презентации новых книг Олега Чухонцева и Юрия Кублановского, вечера-диалоги Геннадия Айги и Сергея Гандлевского, Александра Еременко и Олега Хлебникова, вечера молодых поэтов, вечер в Театре на Таганке, вечер поэзии для детей и многое другое, и назвавшим всех и вся «весьма узкой группировкой».

Однако главное, что волнует автора, – это некие «средства налогоплательщиков и транши ЮНЕСКО», выделяемые на эту программу, названную «грандиозным по выделяемым средствам мероприятием».

В связи с этим считаю необходимым сообщить, что не только в этом году, но и за все годы празднования Всемирного дня поэзии в Москве на эту программу не выделяется не только «грандиозных», но и **вообще никаких средств** – ни бюджетных, ни международных фестивальных траншей, ни каких-то других. Всё делается на абсолютно добровольной бесплатной безвозмездной основе.

Хочу поблагодарить за участие в программе празднования Всемирного дня поэзии всех организаторов, кураторов вечеров, выступивших поэтов и одновременно выражаю сожаление, что автору газеты, которая всё-таки именуется «Литературной», даже не приходит в голову, что можно организовывать поэтические вечера, выступать на них, писать, читать и слушать стихи просто так, без средств налогоплательщиков и траншей ЮНЕСКО.

Евгений БУНИМОВИЧ

Комментарий «ЛГ»

Публикуя письмо депутата Мосгордумы Евгения Бунимовича, мы всё же хотим подчеркнуть, что даже характер имён, приведённых им, говорит об определённой групповой избирательности организаторов Всемирного дня поэзии.

Мы согласны с автором письма в том, что стихи можно слушать и бесплатно. Но наша газета, которая «всё-таки именуется «Литературной», сама неоднократно проводила вечера и фестивали поэзии, и потому мы знаем, сколько это стоит.

Однако при этом «ЛГ» всегда находит возможность максимально расширять круг авторов этих встреч, благодаря чему на них выступали как Евгений Бунимович, так и Владимир Костров, вынужденный в этом году возглавить альтернативный вечер Всемирного дня поэзии под эгидой ЮНЕСКО.

Почему возникла необходимость альтернативы, видно из депутатского письма.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора Леонид Колпаков, Игорь Серков, Валерий Павлов (представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)

«Политика, экономика» – тел. 208-63-21 ведущий редактор Владимир Поляков; Сергей Громов, Анатолий Друзенко, Ирина Хуземи

«Общество» – тел. 208-82-80 шеф-редактор Игорь Гамаюнов; ведущий редактор Людмила Мазурова

«Литература» – тел. 208-94-19 заведующий отделом Сергей Мнацаканян; Павел Басинский, Надежда Горлова, Александр Яковлев

«ТелеАрбуз» – тел. 208-82-76 Александр Горбунов

«Искусство» – тел. 208-98-76 ведущий редактор Александр Вислов; Ирина Тосунян, Жанна Васильева

«Клуб 12 стульев» – тел. 208-82-62 дежурный администратор Валерий Бурт

Обозреватели: Сергей Луконин, Александр Ципко, Сергей Казначеев, Аркадий Соснов (Санкт-Петербург), Алесь Кожедуб (Минск)

Отдел спецпроектов Александр Попов

Выпускающий редактор Борис Фуров

Отдел оформления – тел. 208-81-82 бильд-редактор Александр Карзанов, художественный редактор Антон Меньшов

Генеральный директор Алексей СОБОЛЕВ

Управление делами – тел. 208-89-21 Вадим Лаврентьев

Отдел рекламы: тел. 208-95-24, 208-91-62 Юлия Лукьянова

Отдел распространения: тел. 208-98-55, 208-97-00 начальник Валерий Андрюшин; Татьяна Дочкина, Екатерина Калагина

Служба экспедирования: тел. 208-56-00 Наталия Донская

Сектор Интернета: тел. 208-56-18

Общий тираж 83 000 экз. Газета печатается в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, а также Германии, Великобритании и Израиле

Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса», ул. «Правды», 24, Москва, 125993

ОАО «Система Масс-Медиа»

Номер подписан к печати 5 апреля 2005 г.

Зак. № 5038014

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189 и 84874 (для предприятий и организаций)

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № 77-1835 от 10.03.2000 г.

Адрес редакции: Костянский пер., 13 Москва, 107045

Для телеграмм: Москва 90 Литгазета

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru

Факс: 208 99 14, 206 62 25

Автоматический телефон для справок по редакции: 200-02-38

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Георгий ПОЛТАВЧЕНКО – гость «ЛГ»

Александр КАРЗАНОВ

Вытащить людей из глубинки

Ю. ПОЛЯКОВ, *главный редактор «ЛГ».* **Георгий Сергеевич, вы уже были у нас, состоялся интересный разговор, который вызвал много читательских откликов. Но прошло уже почти два года, с того времени много воды утекло, много новых проблем, новых процессов в федеральном округе и в России. В мае исполнится пять лет, как Президент ввёл должность своего полномочного представителя. Мы отлично помним, в каком состоянии российская государственность пребывала в конце 90-х годов в силу объективных и субъективных причин. Какую роль сыграл институт представителей в укреплении государственности России, и в частности в Центральном федеральном округе?**

Г. ПОЛТАВЧЕНКО. Вопрос, интересный для меня. Удалось достаточно много сделать за эти неполные пять лет. 13 мая 2000 года вышел Указ Президента «О полномочных представителях в федеральных округах», этот институт раньше существовал в несколько ином виде, в каждом субъекте Федерации был полномочный представитель. Естественно, что и задачи были поставлены совсем другие, прежде это были чисто представительские функции. Могу об этом говорить уверенно, потому что тогда был полномочным представителем Президента в Ленинградской области.

Первое и главное, что удалось сделать: остановить по многим регионам и округам те центробежные процессы, которые в 2000 году были достаточно очевидны. Удалось во многом восстановить утраченные связи между регионами. Даже в Центральном федеральном округе, который отличается в выгодную сторону от других регионов страны тем, что в целом он достаточно однородный по национальному составу, по экономическому состоянию (если не брать Москву и Московскую область), даже здесь очень многие связи были нарушены. Начав работу в совещательном органе, созданном сразу – Совете руководителей Центрального федерального округа (в него входят губернаторы и председатели законодательных собраний), многие из них наконец-то познакомились друг с другом.

Но эти связи были установлены и восстановлены не столько на межличностном, сколько на межрегиональном уровне, экономические связи в первую очередь. Тем самым удалось скрепить регионы взаимным интересом.

И не менее важно – удалось максимально приблизить центральную власть к регионам. Сегодня многие вопросы, которые раньше регионы вынуждены были решать в Москве, решаются качественно и эффективно на уровне, во-первых, аппарата полномочных представителей Президента в округах, во-вторых, на уровне окружных структур федеральной исполнительной власти. В развитие Указа Президента было принято Постановление правительства, которое предусматривало, в частности, создание окружных структур различных министерств и ведомств. И многие вопросы благодаря этому решаются на месте, не надо, скажем, из Новосибирска ехать в Москву для решения вопросов по линии министерств внутренних дел, природных ресурсов, юстиции и т.д. Многие вопросы стало решать гораздо проще.

Ещё один немаловажный факт, что те связи, в первую очередь в экономике, которые удалось восстановить и развить, сегодня дают реальный положительный результат. На примере нашего округа скажу, что, когда мы начинали обсуждать эту идею впервые, мало кто верил, что Москва начнёт инвестировать деньги в другие регионы, и не только нашего округа, а и всей страны, в частности, по вопросам жилищного строительства.

Появилась идея, её обсудили с Юрием Михайловичем Лужковым, он поначалу не сразу поверил, что получится. А идея такая: за счёт того, что у нас в округе жилищное строительство достаточно слабо развито, и оно ещё года три назад было в достаточно тяжёлом состоянии, мы подумали, что можно попробовать привлечь московские инвестиции и новые московские технологии для строительства коммерческого жилья, но доступного для жителей Центрального федерального округа.

Попробовали – получилась интересная картина. Во-первых, жильё построили, и было выполнено главное условие: деньги и строительные технологии – московские, а рабочая сила и стройматериалы, которые можно произвести на территории тех регионов, куда Москва «заходит», – местные. Значит, мы получили дополнительные рабочие места, практически везде, где сегодня работает Москва, мы восстановили стройиндустрию и получили жильё, что позволило в определённой степени решить жилищную проблему. Это один из примеров, а таких немало. И сегодня не только Москва работает с регионами, но и регионы между собой.

Есть различные экономические проекты в промышленности, в сельском хозяйстве, есть связи и в гуманитарной сфере: возрождаются спортивные соревнования между регионами, идёт культурный обмен. Во многом эти процессы идут благодаря реформе института полномочных представителей (не буду утверждать, что во всём, потому что сама логика событий ведёт к объединению). Я считаю, что это главное, чего удалось достичь.

И. ГАМАЮНОВ, *шеф-редактор отдела «Общество».* **Какие у вас отношения с силовой вертикалью? Решаете ли вы круг вопросов, связанных с её главными проблемами? Известно, что в Москве милиционеры получают уже не 3 тысячи, как раньше, а 5 тысяч. А в какой ситуации находятся милиционеры, которые работают за пределами мегаполиса? И возможно ли нормальное функционирование этих органов при такой нищенской зарплате?**

– Естественно, что мы не в стороне от деятельности силовых органов, тем более что Указом в числе функций полномочных представителей Президента чётко определены функции анализа деятельности правоохранительных органов на территориях округов и в отдельных регионах, в частности и там, где это необходимо, подготовка предложений Президенту о кадровом укреплении.

Что касается Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, то там действительно принято решение о повышении зарплаты, причём на федеральном уровне. С учётом того, что уровень жизни там значительно выше, чем в среднем по стране. А то, что регионы доплачивают, это пока ещё, согласно Конституции, вопрос совместного ведения охраны правопорядка. Кто может – больше доплачивает, но в основном сегодня регионы не столько доплачивают, сколько помогают в формировании материально-технической базы.

Помогать приходится много. К сожалению, есть много мелких проблем, на которые я очень болезненно реагирую. К нам обращаются сотрудники правоохранительных структур, военнослужащие, которые проходили службу в Чеченской Республике, по вопросам выплаты «боевых». Здесь мы всегда очень остро реагируем и добиваемся, чтобы эти вопросы решались быстро и в полном объёме.

Я сам длительное время прослужил в правоохранительных структурах и начиная с конца перестройки всё время ставил вопрос о том, что сотрудникам этих органов платят недостаточно для того, чтобы они честно и добросовестно выполняли работу. При советской власти денег хватало вполне и сотрудникам органов внутренних дел, и сотрудникам КГБ, хотя и тогда было немало случаев коррупционных проявлений.

Сейчас их гораздо больше, но поделюсь своей точкой зрения. Вспомним 92–95-й годы. Кстати, меня на эту мысль натолкнули «рыдания» одного из нынешних «сидельцев», когда он года за полтора до того, как попал в тяжёлую ситуацию, лил слёзы по поводу того, что у нас правоохранительная система вся прогнила и вся коррумпирована. Я тогда смотрел на него и думал: «А кто это всё создал?»

Ведь тогда у каждого из будущих олигархов и вообще толстосумов тех времён считалось ниже своего достоинства не иметь «карманного» полковника, а кому-то – генерала из силовиков: в милиции, в налоговой полиции, а то и в ФСК.

То есть они сами растили этого зверя и вырастили. Они покупали каждый сам по себе, но когда система начала разрушаться, а люди там отнюдь не глупые работают, они увидели, что можно не просто у кого-то быть прикормленным, а можно тех, кто прикармливает, себе на службу обратить, чем некоторые и начали активно заниматься. Поэтому сегодня есть один способ изменить положение, и он не заключается только в том, чтобы повысить зарплату до разумных пределов. Почему?

Потому что те люди, которые встали на этот путь, уже не смогут остановиться, и сколько им ни плати, они всё равно больше добудут, занимаясь коррупционной деятельностью. Сколько ни ужесточай ответственность, наказание – тоже не очень эффективно. Самое главное, чтобы в обществе, в первую очередь – в предпринимательском сообществе, – появилась уверенность, что если ты честно работаешь и платишь налоги, то можешь быть спокоен.

И. СЕРКОВ, *заместитель главного редактора.* **В связи с изменением правил формирования нашего губернаторского корпуса на вас ещё возложена такая обязанность, как подбирать кандидатов в губернаторы... По-вашему, сколько в регионах людей, готовых занимать высокие государственные посты?**

– Действительно, такой новый, причём очень широкий пласт работы на нас возложен. Но такую работу по поиску возможных кандидатов на высокие посты в регионах мы начали ещё года четыре назад. Одна из задач, которую я поставил своим сотрудникам, занимающимся кадровым обеспечением, начинать для себя такую работу по поиску людей, на которых можно в перспективе обратить внимание как на будущих кандидатов на важные посты.

В регионах есть очень интересные люди, и наиболее интересный слой – те, кому от 35 до 45 лет. Они сегодня наиболее готовы работать в нынешних условиях, конечно, при соответствующем образовании, подготовке, жизненном опыте. Такие люди есть.

Но есть и регионы, в которых таких людей не очень много потому, что лидеры этих регионов, особенно те, которые не по первому разу возглавляли эти регионы, мягко говоря, зачистили поле. Поэтому там таких людей сложно найти. Они есть, просто они держатся в тени, не пытаются войти в политическую орбиту, потому что, во-первых, у некоторых, может, и желания нет, а во-вторых, есть опасения попасть в число возможных соперников. Но я считаю, что сегодня практически в каждом регионе есть возможность найти достойных людей, которых можно рекомендовать Президенту и качестве возможных кандидатур на руководящие посты в субъектах Федерации.

И. СЕРКОВ. А каково ваше впечатление о потенциале представителей бизнес-структур?

– Я с большим удовольствием и даже с некоторым удивлением увидел, в том числе из общения не только с теми, кого можно рассматривать как кандидатуру на такие должности, а просто с представителями бизнеса, причём теми, кто сделал себя сам, имея определённые способности и использовав возможность что-то создать своим трудом, сколько у нас неординарных людей.

И я увидел, что среди этих людей очень много тех, кто не зациклен только на своём бизнесе, причём людей, которые имеют десятки, некоторые – сотни миллионов долларов задекларированных и вполне легальных доходов. В тот период они шли путём построения бизнеса, а сегодня задумались о том, что надо сделать ещё что-то и для страны. Как правило, у них всё нормально дома, по 2–3 ребёнка, основные денежные счета у них здесь, они собираются жить в России. Многое из того, что сейчас происходит, им не нравится, и у некоторых из них возникает желание лично принять участие в решении тех проблем, которые они видят.

В. ПОЛЯКОВ, *ведущий редактор отдела «Политика. Экономика».* **Георгий Сергеевич, в моей родной Владимирской области назначение губернатора прошло, им вновь стал Николай Владимирович Виноградов. Было едва ли не стопроцентное одобрение его кандидатуры, он удовлетворял многих по многим параметрам.**

Но возникает проблема, если спуститься на уровень городов и районов. О ней мало говорят, мало пишут и непонятно, кто вообще над ней ломает голову. На уровне мэров ваши полномочия заканчиваются. У губернаторов до них тоже часто не доходят руки. И получается, что на уровне городов возникают устойчивые властные кланы. Вы говорили о «зачистке», так вот, там она идёт ещё сильней, ничего уже больше не растёт.

В моём родном Коврове 21 депутат горсовета, из них 7 человек или сидели, или сидят, или под угрозой «отсидки», причём по самым надуманным делам. Мэр города избирается не населением, а депутатами горсовета. И вот эти 7 человек, которые выразили нежелание продлить полномочия мэра, оказались в немилости и подвергаются преследованиям. Причём люди-то все хорошие. Тренер по тяжёлой атлетике – против него фабрикуют дело и сажают. Другой – редактор самой популярной городской газеты, провокация – сажают. Издатель этой газеты – сажают. И что интересно: как только его условно-досрочно освобождают, проводятся довыборы в горсовет, и его народ выбирает депутатом, тем самым подтверждая, что не имеет претензий к этому человеку, его уважает и даёт ему полномочия по защите своих интересов. Получается, что 250 километров от Москвы, а закон – «тайга»? И теперь люди задаются вопросом – через год власть должна смениться. Обречены ли они на то, что в городе ничего изменить нельзя? Может ли руководство федерального округа вмешаться на таком уровне?

– Вопрос достаточно злободневный. Мы работаем и с органами местного самоуправления. У нас есть такой орган – Совет руководителей мэров столичных городов. Мы с мэрами регулярно встречаемся, обсуждаем их проблемы, я выслушиваю предложения, которые целесообразно довести до руководства страны.

Последняя наша встреча была с месяц назад во Владимирской области, в Суздале. Обсуждали вопрос о возможностях вариантов с назначением мэров. Мнения разделились примерно пополам. Те мэры городов, у которых с губернаторами нормальные отношения, не против того, чтобы их губернаторы назначали или законодательные собрания рекомендовали их к назначению. Там же, где нет контактов или контакты не совсем хорошие, там мэры категорически против, они считают, что они должны быть абсолютно самостоятельными.

Боюсь, что законодательно этот вопрос просто не решить. Хотя я считаю, что в определённом смысле было бы целесообразно глав крупных муниципальных образований как-то привязывать к региональной власти, потому что им вместе работать.

Я обязательно поручу проверить то, что вы рассказали. Но проблема ведь существует и в другом. В ряде муниципальных образований депутатами также являются люди, которые сидели не раз и ещё, может, будут сидеть.

Ведь что такое муниципальное образование? Это образование, где все друг друга знают если не лично, то хотя бы в лицо, а уж таких-то людей наверняка. Но тем не менее они идут и голосуют за них, может, и не бесплатно. Эта проблема будет всегда, как бы мы ни выстраивали вертикаль до последнего села, хотя, думаю, в этом нет необходимости.

Но даже если мы назначим руководителей с самого верха до самого низа, всё равно там есть законодательный орган, который избирается народом. Если народ будет избирать таких людей, они любому перекроют возможность работать, какой бы он ни был хороший, лояльный и умный.

А. ПОПОВ, *ведущий редактор отдела спецпроектов.* **Есть печальная статистика по убыли населения России: 700 тысяч человек мы ежегодно теряем. Центральный федеральный округ – это сердце России, но и самое бедственное положение в этом демографическом регрессе испытывает именно Центральный федеральный округ. Огромные территории пустынны, зарастают лесом. 70 процентов пашни выведено из земельного оборота на северо-востоке и севере округа. Но самое страшное – люди покинули огромные, обжитые пространства, наши, родные, исторические простран**

> ***У толстосумов тех времён считалось ниже своего достоинства не иметь «карманного» полковника, а кому-то генерала из силовиков – в милиции, в налоговой полиции, а то и в ФСК.***

> ***В регионах есть очень интересные люди. И наиболее интересный слой – те, кому от 35 до 45 лет. Они сегодня наиболее готовы работать в нынешних условиях, конечно, при соответствующем образовании, подготовке, жизненном опыте.***

ства! Что можно сейчас предпринять, чтобы хоть как-то оживить эти края, наполнить их человеческими голосами? Может, упростить закон о российском гражданстве, чтобы к нам поехали наши соотечественники из-за границы?

– Вопрос очень важный, и меня он тоже сильно волнует. У нас исторически так сложилось, что весь XX век наш округ первым задевали начиная с Первой мировой и заканчивая целиной, молодёжь-то отсюда вывозили, из наших деревень. И многие же не вернулись, а если вернулись, то не в деревню, а в города. Сегодня мы теряем до миллиона человек. Но можно по-разному решать эту проблему. Одно из решений, вы правы, – регулирование миграционных потоков. Я считаю, что это реальная возможность.

Абсолютно всех соотечественников, желающих вернуться, надо принимать. Насчёт закона – это вопрос не ко мне, а к законодателям. Понимаю, почему они так осторожно подходят к этому вопросу: потому что каждый законопроект, который связан с затратами из бюджета, должен получить согласование с Министерством финансов.

А миграционные процессы напрямую с этим связаны, потому что надо финансировать самые элементарные вещи. Например, куда приедут люди? Хорошо если у кого-то есть родственники, да даже если они и есть, эти люди навсегда поселиться у родственников не могут. Значит, надо решать их жилищную проблему.

Я эту проблему достаточно изучил. Вот мы теряем около миллиона людей, идёт естественная убыль населения. Но, по разным данным, в стране делается от одного до двух миллионов абортов каждый год. Но мы все платим за эти аборты, ибо эта услуга оплачивается из федерального бюджета. А почему мы это делаем? Я, например, не хочу на это деньги тратить и думаю, что многие из присутствующих здесь думают так же. Хочешь – заплати за это деньги, думаю, тогда как минимум вполовину сократится количество абортов. Есть врачи, которые специально уговаривают молодых женщин делать аборт, потому что потом на абортивном материале зарабатывают огромные деньги, тут целая индустрия.

Ещё одна решаемая проблема. Многие супружеские пары не могут иметь детей из-за заболеваний, которые можно лечить, причём лечение стоит весьма недорого. Но на это средства из бюджета почему-то не выделяются и не хватает специалистов.

Мы прикидывали: при определённых затратах Центральный федеральный округ в год может иметь порядка 70 тысяч желанных детей, которых родители не бросят, будут воспитывать, учить и готовить нормальных граждан.

Уж не говорю о том, сколько мы теряем сегодня на дорогах, на производстве по травматизму. Если заниматься этими вопросами, может, они и не дадут скачка в плане увеличения народонаселения, но, по крайней мере, позволят остаться на прежнем уровне в плане народонаселения, а не терять в год по миллиону человек, свести потери к нулю.

Это очень важная тема, вы должны её освещать. С этой проблемой в конце прошлого года я ходил к президенту, им дано поручение правительству активизировать работу по разработке конкретной программы по народосбережению и решению демографической проблемы.

Л. МАЗУРОВА, *ведущий редактор отдела «Общество».* **Я знаю китайскую диаспору, и московские китайцы тоже имеют по одному ребёнку. Недавно я была в Костромской области, в глубинке. Зарплата там – 2000 рублей, завести ребёнка – сто раз подумаешь. И не только поэтому: школ нет, если появится ребёнок, надо думать о его обучении, т.е. перебраться из села. Дорог нет, они занесены снегом, можно попасть туда только на лыжах. Спрашивала у местной администрации, почему дороги не чистятся – сёла «лежат». Налоги к ним практически туда не приходят, только земельный – и всё. Если не поднимем село, не сможем решить и демографическую проблему.**

– Согласен. Но нам не только село, нам многое надо поднимать. Ваше замечание интересное, оно как раз на тему, которую мы поднимали в середине нашего разговора – о назначении и формировании властей. Абсолютно правильно: сегодня в бюджет местного самоуправления идёт налог на землю. И за счёт этого налога они должны решать свои вопросы. Но это лукавство чистой воды, потому что налог мизерный, да его там и платить некому.

Для этого существуют так называемые межбюджетные отношения. Они идут с федерального уровня до уровня муниципального. И там, где средств не хватает для выполнения своих функций, в данном случае – для того, чтобы почистить дороги, средства должны поступать из региона, из областного бюджета.

А там два варианта: либо их не дают, что, к сожалению, бывает, либо их, мягко говоря, кто-то забирает по пути. Надо разбираться в каждом конкретном случае. Но в принципе это некомпетентность тех людей, которые руководят как на муниципальном, так и на региональном уровне.

К сожалению, у нас Костромская, Тверская, Ивановская области – это депрессивные области. Вот вы сегодня об этом напишете, а завтра губернаторы этих областей обидятся, приедут ко мне с цифрами и покажут, что у них идёт интенсивный рост.

Но дело в том, что они практически начали с нуля, в 90-е годы многие области были просто «убиты». Поэтому рост действительно идёт, но там в 10 раз надо больше делать и вкладывать денег для того, чтобы эти области дотянулись до нормального уровня. Сегодня пока этого нет. Но там везде работают, экономика поднимается, но проблем очень много. Разрушить-то легко, с 1992 по 2000 год всё и рухнуло; а поднимать тяжело. Многие цифры звучат красиво, и по сравнению, скажем, с 1998 годом это здорово, но, когда сравниваешь с цифрами 1990 года, до них ещё далеко.

С. МНАЦАКАНЯН, *заведующий отделом «Литература».* **В советские годы в стране активно проводились Дни литературы, московские писатели бывали во Владивостоке, писатели Ленинграда – в Таллине и т.д. Понимаю, деньги нужны, но ведь это мощное средство объединения. Где-то после 87-го года это всё закончилось, подобные акции были просто вычеркнуты из жизни. Но ведь писательская поездка в глубинку становилась для этой глубинки большим событием. Может, сейчас имеет смысл задуматься о возобновлении подобных встреч?**

– Вопрос очень важный. Там, где можем помочь, помогаем. В прошлом году, например, мы помогали Союзу писателей провести съезд в Орле, в том числе и материально. Делегаты съезда в эти дни выезжали в регионы Орловской области. Такая работа должна проводиться, но в первую очередь она должна вестись по линии творческих союзов.

Мы учредили премию Центрального федерального округа в области литературы и искусства, в том числе и денежную. У нас задача – в первую очередь вытащить людей из глубинки, хотя и москвичи были лауреатами этой премии. Мы планируем её сделать традиционной. Отбор идёт широко. Потом проводим и награждение, и выставку лауреатов, и концерт силами лауреатов. Проводим конкурсы среди СМИ на лучшее освещение экономической тематики, региональной политики. Мы принимали участие в подготовке и проведении Тютчевских чтений, приуроченных к его 200-летию.

Губернаторы поддержали нашу идею: с учётом того, что наш округ – родина большинства великих русских писателей, мы хотим пропагандировать произведения классиков, особенно тех, кто сейчас незаслуженно забыт, и в рамках бюджетных денег, которые субъект Федерации выделяет на приобретение литературы для библиотек, школ и вузов, проводить переиздание тех классиков, которых давно не переиздавали, и тем самым наполнять библиотеки.

А. ВИСЛОВ, *ведущий редактор отдела «Искусство».* **Театральная жизнь на Урале и в Сибири сильно бурлит. В то же время наши старейшие театры Центрального округа, начиная с Ярославского, которые существуют больше сотни лет, выглядят серыми мышками, где тишь да гладь. Но театральные здания в провинции – очень лакомые кусочки, они стоят на главных площадях и улицах. Нет ли опасности того, что, если так или иначе идея реформирования театров воплотится в закон, театры первые падут жертвами этой реформы?**

– Такая опасность есть. Но что внушает оптимизм? Могу об этом уверенно говорить, потому что каждый регион нашего округа за эти четыре года проехал не раз. Практически везде, даже там, где губернаторы не очень радивые, все очень трепетно относятся к театрам, стараются помогать им и материально, и в плане ремонта.

Народ с удовольствием ходит в театры, они работают. По жалобам, которые идут, можно чётко определить, что в данный момент волнует людей, причём по всему спектру. Очень мало обращений из театральной среды. Они есть, но я уверен, что их мало не потому, что люди разуверились в их действенности, а потому, что большинство губернаторов в регионах помогает театрам и организациям культуры. В нашем округе на эти вопросы обращают серьёзное внимание. Деньги, конечно, выделяются не такие уж большие, да и регионы-то не самые богатые, но то, что они выделяются и осваиваются, – это да. Поэтому мне кажется, что не дадут им пропасть, по крайней мере, эта проблема остро не стоит.

Сама идея реформирования у меня не вызывает восторга, может, потому, что моя молодость прошла в годы, когда в театры сложно было попасть, но их было много и везде интересно.

«Хорошие мозги» и «чистые руки»

Давно уже начались разговоры о необходимости «поднять к активной политической жизни людей с «хорошими мозгами» и «чистыми руками». Предлагалось: «Может, именно сейчас надо быстро создавать партию среднего класса».

Но такую массовую партию среднего класса до сих пор не создали. «Хорошие мозги» и «чистые руки» мало задействованы. Лидеры политические не обращают на эту силу внимание.

Интеллигенция сохранила политический потенциал? Если да, то возможна ли партия «хороших мозгов и чистых рук»?! Эта тема активно обсуждается на форуме сайта «ЛГ».

Время партий ушло

В нынешнее время партийность как таковая себя исчерпала. Можно даже сказать, что произошло это как раз что-то около того времени, когда началась наша перестройка, как, может быть, ни странно это звучит. Век информационных технологий уже наступил... А мы всё ещё этого не осознали... Как всё-таки странно в жизни всё завязано...

Serge

Не умеем объединяться

Есть афоризм «Политика – дело грязное». Как же тут сохранить чистоту рук? Я со своей кухни, конечно, тоскую по такой партии. И многие также.

Но мы катастрофично не способны ничего подобного создать. Мы друг другу не доверяем. Мы не умеем объединяться. Мы хорошо знаем, чего мы не хотим, но не знаем, чего можно было бы хотеть, кроме общих принципов.

Нужно не спрашивать, не дёргать обманутый народ, а нужно делать дело. Как верно заметил Kav: «Давайте перестанем спрашивать. Давайте чёткенько укажем – вот там-то есть такая партия. Где? Покажите, пожалуйста, пальцем».

Интеллигенция, вышедшая не из народа, а из кухонных споров, ничего толком не скажет и не сделает. Интеллигенция, вышедшая из разборок, – тем более. Три года, проведённые в деревне, дали мне гораздо больше всей этой болтовни. Сколь интересна мне каждая публикация в «ЛГ», где говорится о жизни людей.

Валерий

А голосовать придётся

Да, время партий ушло. Причём, как верно отметил SERGE, ещё на заре перестройки. Поэтому смешными выглядят попытки построить двух-трёхпартийную систему. Все дебаты про правых, левых, центристов, средний класс и пр. – это всё из начала XX столетия. Недаром Ленин отметил: «Парламентская республика – шаг назад по сравнению с республикой Советов». Но голосовать-то нам за какую-нибудь партию придётся!

Андриан

«В почёте» – деньги и сила

Сегодня на Руси в почёте сила и бесцеремонная её демонстрация, а истинные интеллигенты от природы никогда не считали силу достойным аргументом. Сегодня моден ажиотаж быстрейшего зарабатывания, читай – завладения любыми доступными путями денег, и не просто денег, а БОЛЬШИХ ДЕНЕГ, состояний, имущества.

Настоящие же российские интеллигенты всегда придерживались прежде всего моральных ценностей, для них не пустой звук – самоуважение и уважение к другим людям, в том числе людям слабым, беззащитным, павшим...

Интеллигенты оттеснены сегодня на задний план – грубо, доктями, но сами никогда не ответят таким же образом. В этом их слабость, в этом их сила... Объединяться в этих условиях невероятно тяжело.

Да и много ли истинных интеллигентов на Руси осталось? Кто-то из них продал душу дьяволу (жёлтому), другие пошли на сотрудничество с нынешним режимом, забыв о природной миссии интеллигенции – всегда оппонировать власти; третьи вынуждены как-то защищать свою профессию от полного разрушения...

Остаётся только надеяться, что когда-то (когда?) придёт (придёт ли без поддержки?!) и черёд интеллигентов. И тогда, возможно, «Россия вспрянет ото сна...»

Если уж такие зубры в политике (как мне кажется, интеллигенты), как Немцов, Чубайс, Явлинский, Хакамада, Горбачёв и др. не могут годами объединиться даже для представительства в Думе, для выживания демократического движения, так что говорить про «новых людей», пусть и замечательных, но никому не известных, политически неопытных и заведомо недостаточно циничных!

Кто и как проводил бы их раскрутку в нынешней ситуации с телевидением? И ещё: «Где деньги, Зин?..» Просто собраться, чтобы выявить сходство своих идеалов, ничего не стоит, а что дальше?

Александр,
ВЕНА–МОСКВА

Деньги портят людей

Вряд ли можно создать жизнеспособную партию, если надеяться видеть в её рядах представителей лишь интеллигенции (хотя в настоящее время непонятно, кто это) или только рабочих, или крестьян, или даже только олигархов.

Стремление исключительно к денежному благополучию (стань успешным!), насаждаемое в течение последних 15 лет, разобщило людей, сделав их конкурентами в борьбе за выживание. С лозунгом «Человек человеку – волк» никакое объединение невозможно.

Партию помогла бы создать реально осуществимая идея, которая в обозримое время могла бы заметно улучшить жизнь большинства жителей России.

Но при появлении какого-либо объединения сразу возникает вопрос: кто будет руководить? Если в создаваемую партию привлечены большие средства, то, скорее всего, руководителем станет негодяй, рассчитывающий извлечь их в свою пользу. Тогда проку от такой партии не будет.

Значит, партия должна располагать небольшими средствами, достаточными лишь для партийной деятельности и поддержания достойного образа жизни лидера, полностью подотчётного в своих действиях членам партии. Либо средства партии должны быть виртуальными – доступными, например, лишь в безналичной форме для проведения агитационной работы (выпуск листовок, газет, транспорт для поездок и т.п.) и прочих необходимых для достижения поставленной цели мероприятий.

Но ничто не мешает договориться и объединиться умным людям одинаковых взглядов, которых удручает состояние Родины и которые имеют определённое влияние в силу возраста и профессии. А таковые есть, судя по дискуссии.

Оса

«Настоящих буйных мало»

Для любого объединения людей нужен лидер. В наше время отработаны методики (слово употребляю с множеством смыслов) по отслеживанию и устранению потенциальных лидеров. Не самый суровый метод был применён к Примакову. Когда видишь, что кого-то не устраняют, то это сильно настораживает.

Думаю, что лидер должен долго оставаться «в подполье», иначе отследят и применят пункт методики. Есть пример некоторого промаха «устроителей системы». Это пример появления на политической арене генерала Рохлина. Особенно опасны для системы бескорыстные и незамаранные люди с альтруистическими наклонностями. Опасно также овладение людьми в многонациональной России идеей не национальной или религиозной общности. Посмотрите, как велика эта целенаправленная и закамуфлированная работа, направленная на дискредитацию совка.

Уже и Зюганов со свечкой зарабатывает современный имидж. Сейчас мы, похоже, вступили в пору «квазимочения» олигархов, своевременно выпестованных. Главное для устроителей теперь – выигрыш во времени. И нет такой мерзости, которую не используют устроители системы. Поэтому создание партии с программой защиты интересов людей, которые хотят или согласны жить результатами своего труда без паразитирования на труде других, появление лидера для создания такой партии очень проблематично.

За лидером должны быть поступки, характеризующие его: отказ от правительственной кормушки, от посулов и наград, личное мужество. Главным в оценке должен быть не умело раскрученный имидж и место в политической тусовке, а несколько ДОСТОВЕРНО известных поступков. Можно и тут, конечно, надуть, но всё-таки мы умнеем понемногу.

Я не голодаю, но не вписался в теперешний порядок. Не приемлю, не согласен! Не рождён, к сожалению, быть лидером, но стойким рядовым быть могу. Такая вот позиция.

Никитин

Чрезмерная широта

«Слабость» интеллигенции – в широте взглядов, которая допускает самые разноречивые трактовки одного «предмета». Политик же должен придерживаться конкретного взгляда и придавать ему определённый вектор. Интеллигенция способна только на выполнение заказа от политика.

Наталия

Совестливые и небезразличные

Сомневаюсь я в том, что возможна партия интеллигенции. Во-первых, политика – дело грязное и, стало быть, неинтеллигентное. Во-вторых, интеллигент – существо сугубо индивидуальное, он категорически не терпит толпы. Наверное, имеет смысл обсуждать вопрос о возможности существования партии, в которой были бы более-менее совестливые и небезразличные люди.

Минимакс

Общественная активность часто начинается с искреннего протеста против несправедливого порядка и осознания благородных целей. Но политическая борьба почти всегда заставляет потом оправдываться и весьма сомнительными средствами. И тогда в пылу намерения могут оборваться страшными результатами, далекими от первоначальных помыслов.

Художник Х. Якупов. «Владимир Ленин среди казанских студентов».

В конце концов нас ещё не прижало. А когда прижмёт, не поздно ли будет?

Давайте перестанем спрашивать. Давайте чёткенько укажем – вот там-то есть такая партия. Где? Покажите, пожалуйста, пальцем.

Читал я программные тексты Партии жизни. «Жизнь – высшая ценность Всё – ради качества жизни».

Абсурд. Жить ради жизни можно, когда уже больше не для чего. Качество жизни придаёт лишь осознанное выстраивание её ради какой-то цели. Миронов цели выстраивать боится. Все ищут формулы, которые устроили бы большинство. Порочный путь. Надо заявлять не соглашательские, а те цели, ради которых готов жизнь положить или хотя бы попотеть изрядно, да и себя, любимого, прищемить. А уже потом своей жизнью доказывать правильность выбранной цели. Люди тянутся к подлинному, рождённому сердцем, а не сконструированному головой ради политических выгод.

Существующие партии хотят победы на выборах, а не улучшения народной жизни. Народ приплетается ради «электората». Как у Филатова:

Утром мажу бутерброд –
Сразу мысль: а как народ?
И икра не лезет в горло,
И компот не льётся в рот!

Kav

В системном кризисе

Проблема не в «мозгах» и «честности». Вон, башковитый и честный Сахаров какую ерунду говорил! «Среднего класса» (странное название) действительно нет и не ожидается. И не дай бог, вдруг случится такая напасть. Представляете – десятки миллионов новорусских братков?

Если же говорить о нуждах народа, то нужны люди, которые эти нужды ЗНАЮТ. Не спрашивают, скажем, у него периодически, что лучше: деньги или не нужная в деревне льгота на проезд – а живут народными нуждами.

Революция 17-го готовилась долго. Готовилась интеллигенцией, сочувствовавшей народным бедам, разночинцами, выходцами из народа, из крестьянства, воевавшей вместе с ними бок о бок с врагами Отчизны. Интеллигенцией, знавшей цену своей стране, народу, культуре, а не истекавшей слюнями, глядя на западные витрины.

Сейчас же весь народ сбит с толку лжецами и ворами, облапошены жадными и ненасытными «напёрсточниками». Мы все находимся в системном кризисе. Мы хотим сохраниться, но не знаем как. Мы хотим помочь друг другу, но боимся очередного обмана. Мы завалены ложью. Статья «Власть медийная» («ЛГ» № 9) о том же говорит. И автор, человек власти, «умывает руки».

ОБРАЗОВАНИЕ

Умственная деградация

После Великой Отечественной войны наша молодёжь по коэффициенту интеллектуального развития (коэффициент IQ) была на втором-третьем месте в мире. Сейчас – в восьмом десятке стран мира.

Как же произошло такое перемещение-опускание?

В 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, на котором Н. Хрущёв развенчал деятельность товарища И. Сталина. Как это развенчание отразилось на обстановке в советской высшей школе?

На наш первый курс факультета «Проводная связь» в Московском электротехническом институте связи в 1955 г. было принято 240 человек (8 групп).

Придя в сентябре 1957 г. на 3-й курс, мы (студенты) узнали, что теперь на нашем курсе уже 300 человек. Кто это был каждый из 60 человек, потом за годы совместной учёбы мы узнали. Это были переростки для армии, которых мамы и папы берегли два года от армии, девочки – из начальнических и райкомовских семей. Учились они еле-еле, никогда экзамены при свидетелях-студентах не сдавали, всегда после всех или не в экзаменационное время.

Через 5–10 лет после окончания института явно большинство из них заняли руководящие должности в отрасли связи, в советской, профсоюзной и партийной иерархиях.

На других факультетах и в других вузах после 1956 г. было то же самое.

Вот это и стало началом понижения умственного развития советской молодёжи, сползания её по коэффициенту IQ.

А дети и близкие родственники тех самых людей, которые влезли в 1957 г. в вуз незаконно, по блату, в виде какого-то исключения, поступали в дальнейшем в вузы на общих основаниях, т.е. по конкурсу?

Нет! Таких людей, имеющих сегодня документ о высшем образовании, за три поколения набирается около миллиона и больше человек. Что они делают в жизни? Занимают руководящие должности, которые добыли опять же по блату, по знакомству, по родству (по блату – это за взятку).

Где взять для них такое количество должностей? Если раньше в вузе было три проректора, то теперь проректоров в вузах от 12 до 15. Если раньше у директора предприятия были один-два заместителя, то теперь – до десяти. И у каждого проректора (или заместителя) свой хвост челяди, каждый человек из которой получает зарплату за счёт основных работников вуза – преподавателей, и основной заботой каждого такого человека из челяди стало протаскивание в вуз абитуриентов по блату (за деньги) и последующее курирование его учёбы в вузе (обеспечение получения положительных оценок любыми методами – подкуп, шантаж, угрозы честным преподавателям, шельмование и т.д.).

Сегодня люди, стремящиеся заиметь документ о высшем образовании, могут его получить (купить): в государственном учебном заведении; в негосударственном учебном заведении; в метро (в московском метро на протяжении ряда лет в открытую продают дипломы). Самый надёжный диплом – конечно, государственного учебного заведения, и, наверное, он самый ценный для дальнейшей жизни. За сколько лет, месяцев, недель, дней его можно получить? Видимо, это зависит от суммы, которую претендент на липовое высшее образование готов выложить.

И легче всего продать дипломы в государственном вузе. Ведь за ректором-проректором стоят государство и правительство, которые их защищают как свою честь и обеспечивают государственными бланками дипломов, государственной печатью, а уж подписи на дипломе – пустяковое дело.

Есть случаи, когда проректор по учебной работе может отстранить от приёма экзамена заведующего кафедрой, если он не хочет взять взятку, и заставить подчинённого преподавателя поставить положительную оценку по дисциплине, к которой этот преподаватель не имеет никакого отношения.

Куда отступать дальше будем?

Алексей ПЕТРАКОВ,
доктор технических наук

НАСЛЕДСТВО

Авгиевы конюшни

Россия сейчас – страна торжествующей социальной несправедливости

Официальные рапорты о росте производства и доходов граждан не могут накормить нищающих людей, многим из которых не на что купить хлеб и заплатить за квартиру. Государство не в состоянии гарантировать людям не только минимальное благосостояние, но и защиту завоёванных прав – на жильё и труд, ибо у него нет средств, и это приводит к жёсткому реформированию последних социальных программ, оставшихся в наследие от советской эпохи.

Новый проект закона о жилье, реформа ЖКХ и монетизация льгот – яркое тому подтверждение. Совершенно очевидно: отсутствие этих самых средств у государства и обнищание подавляющего большинства населения – закономерное следствие приватизации и несправедливого распределения национальных богатств, которые оказались в руках людей, назначенных по воле Ельцина, и ещё нескольких человек из его окружения.

Россия и её народы обворованы ловкими дельцами и высшими чиновниками, воспользовавшимися служебным положением. А теперь, когда они присвоили себе право распоряжаться в личных целях практически всем, что растёт, течёт и плавится в государстве, эти люди снисходительно наблюдают за тем, как население страны спивается, мрёт от голода и холода, гибнет в бесконечной войне на Кавказе... И всё это называется «результатом демократических реформ».

Но даже воровство богатств страны не могло бы стать смертельной катастрофой, если бы правители проявили наконец государственную заботу об экономике и создали благоприятные условия для развития предпринимательства. Но правительство напористо стремится вступить в ВТО, что означает, ввиду отмены всякого протекционизма, окончательную гибель любого национального производства, не способного противостоять натиску западных конкурентов.

Сильное государство превратилось в притон воров и торгашей, остающихся в пределах прежних границ лишь по инерции, потому, что у этой странной страны нет ныне ничего национального, ничего святого, ничего объединяющего, кроме «буржуазных ценностей». Россия – некий фантом, внешне напоминающий государство, а на деле оказывающийся территорией, населённой выходцами из России, улицы которого заполнены русскоязычными людьми.

Понятия о гражданственности, чувстве долга, стремление к вершинам духа заменены торгашеской идеологией обогащения, вера в Бога – буржуазной моралью стяжательства. Однако было бы несправедливо возлагать лавры творцов нового порядка на одних только демократов, коррупционеров и иже с ними.

Главная заслуга в убийстве России принадлежит их предшественникам начала XX века. Главное следствие революции 1917 г. – русские люди перестали осознавать себя как единый духовный суперэтнос.

Несмотря на различия в лозунгах большевиков и современных сторонников глобализации экономики и культуры, они – родные братья. Всё национальное и религиозное, всё консервативное, что есть в человеке, одинаково им враждебно и ненавистно.

Похоже, что Запад поставил вполне прагматичную цель – уничтожить русских как нацию и заполучить в полное распоряжение территорию и души людей.

Запад готов принять часть населения нашей страны в «золотой миллиард», абсолютное большинство обрекая на вымирание. Над поставленной задачей в разное время трудились иезуиты, социалисты, коммунисты, теперь – сторонники глобализации, и сегодня они близки к своей цели, как никогда раньше.

Энтузиазм отцов «нового мира» не мог не вызвать отторжения и возмущения в обществе, инстинктивно ощущающем, что на него объявлена охота. Воровство и коррупция к концу 90-х годов приобрели столь угрожающий и бесстыдный размах, что многим стало неуютно в преддверии надвигающегося социального кризиса.

Президент Путин с энтузиазмом принялся за дело. Искренние чаяния обездоленных людей теперь могли найти своё удовлетворение в образе новой, улучшенной власти. Точечные удары по одиозным людям ельцинской эпохи и патриотическая риторика привели к тому, что в обществе даже испугались былой ностальгии по «сильной руке» и заговорили об угрозе диктатуры. Энергичные комиссары от власти намекали: немного тоталитаризма стране не повредит.

С ними невозможно не согласиться! Россия напоминает мифические авгиевы конюшни, завалы грязи в которых по силам расчистить только истинному герою. Настораживают лишь кандидаты на роль спасителей Отечества.

И сегодня у власти мы имеем бывшую номенклатуру, полюбившую жить, как арабские шейхи. При этом они твердят о воспитании патриотизма и пичкают народ нелепым старым-новым гимном, звучащим издёвкой над людьми старшего поколения и сбивающим с толку молодых...

Однако ещё горшая беда для всей нации в том, что эти, в большинстве своём заурядные выдвиженцы вчерашнего дня, дерзают заявлять права не только на дальнейший наглый делёж страны, но и на идейное руководство...

России необходима просвещённая национальная власть, которая займётся государственным строительством в новых исторических условиях, живо реагируя на современные вызовы и в то же время бережно храня национальный дух, завещанный нам предками.

Борис ТАРАСОВ,
кандидат исторических наук

ЕСЛИ БЫ ПРЕЗИДЕНТОМ БЫЛ Я

Реформы – для большинства!

Я бы ещё пять лет назад в качестве основной цели, задачи, приоритета своей политики взял идею демографического возрождения России, которая вот уже второе десятилетие ежегодно и систематично усыхает, сжимается – вымирает на миллион или минимум 700 тысяч человек. Факт позорный, унизительный, но, увы, мало кого сегодня возмущающий и беспокоящий.

А ведь не было в эти годы ни Гражданской, ни Отечественной войн, нет давно ни ГУЛАГа, ни Сталина с его «расстрельными» кампаниями, ни моровых эпидемий и голода. Напротив, воцарилась «демократия»: магазины завалены продуктами и товарами, по числу мобильников и автомашин на душу населения мы вовсю догоняем развитые страны, даже по количеству миллиардеров вышли на второе место в мире, а население... вымирает.

С чего бы это? Ведь ничего другого и не было, кроме «политики реформ», казалось бы, направленной как раз на улучшение жизни. И для кого-то она действительно улучшилась, для некоторых даже в разы. А вот те, кого в хорошем настроении именуют народом, ну, никак не уразумеют, что жить с каждым годом становится всё лучше и веселее, и почему-то торопятся до срока покинуть этот «прекрасный» мир.

Мне могут возразить, напомнив, что в первых программных заявлениях президент Путин провозгласил необходимость *морального возрождения* России, поставив эту задачу на первое место среди главных целей и приоритетов своей политики. Насколько мы продвинулись с тех пор в нравственном выздоровлении (не будем говорить о «возрождении») страны – вопрос интересный, но потребует особого внимания и обсуждения. Я же говорю о собственно физическом, биологическом состоянии и выживании нации с тысячелетней историей, попадавшей в разные трагические ситуации и передряги, но в такую, как нынешняя, по-моему, впервые.

Я бы начал президентство с выработки и осуществления долгосрочной, хорошо продуманной как система направлений и конкретных мер, просчитанной по срокам и ресурсам программы общенационального спасения, выживания и сбережения народа-нации, как подсказывал сделать это вышедший ныне из политической моды Александр Солженицын.

И именно под этим углом зрения я бы продумывал и проводил в жизнь всевозможные реформы – в первую очередь, конечно, такие, как «монетизация льгот», ЖКХ, здравоохранение, образование, а также и налоговую, судебную, административную и т.д.

Тут нужна именно политика, а не управленческие, менеджерские, приёмы и средства, часто создающие лишь иллюзию решения проблемы, которое лежит именно в сфере большой политики. Что я имею в виду?

Для менеджера, например, такого умелого и настырного, как Анатолий Чубайс, важно добиться успеха в налаживании, скажем, той же энергетики, и если для этого потребуется выключить свет в жилых домах, солдатских казармах или больницах, рука не дрогнет, и он «за ценой не постоит».

А политик мыслит и поступает совсем иначе. Он любую проблему, большую или малую, будет решать под углом зрения производства и воспроизводства общества и народонаселения. И потому для него наличие двух миллионов беспризорников – позор, который не смягчит и не оправдает никакой прирост ВВП или рейтинг его популярности. Эти беспризорники будут сниться ему по ночам, и он будет искать своего Дзержинского, который бы разрешил эту постыдную проблему вместе с современным Макаренко так же успешно, как когда-то жёсткий и жестокий Феликс. Но где такого найти?!

В отличие от менеджера, политик найдёт умное решение такой тонкой и сложной проблемы, как бесцензурное усмирение агрессии морали вседозволенности, «бунта подкорки», которая несёт в себе и с собой не только распущенность, но и массовое заражение алкоголизмом, наркоманией, СПИДом, заметно снижая и без того убогую деторождаемость. Речь идёт не о запретах, хотя они тоже нужны и важны (человеческая нравственность, простите, нарождалась не с разрешений, а с ограничений и запретов – людоедства, инцеста, убийства сородичей и т.д.), но прежде всего с повышения общей ценности жизни, которая у нас, если назвать размер минимальной зарплаты и «прожиточной корзины», вообще ничего не стоит.

Политика, как её ни толкуй (по Максу Веберу или Владимиру Ленину), будучи по форме властвованием, по сути – способ соотнесения и согласования интересов всех существующих в стране классов, социальных групп, этносов и наций. Она обречена на поражение, если власть имущие и предержащие проигнорируют известный ещё с древних времён принцип «общего блага».

Это относится и к нашей нынешней власти, которая, наконец-то, отважилась признать, что она проводит преимущественно и исключительно *либеральный курс в экономике и социальной политике*. Чего, к сожалению, ещё не поняли или неДОпоняли многие сограждане, в январе сего года впервые ощутившие, какое это «чудище обло, стозевно и лайяй» на них надвигается вместе с реформами в ЖКХ, здравоохранении и образовании. Реформы должны стать «общим благом», а не выгодой для одних и большой бедой для других, как было до сих пор.

А власти придётся рано или поздно понять (лучше раньше), что никакие реформы не пойдут и никакая сколь-нибудь прочная и долговечная стабильность не воцарится в стране, если благо одних, абсолютного меньшинства, будет добываться и достигаться за счёт других, составляющих абсолютное большинство населения.

Наши нынешние либералы грефо-кудринского типа де-факто давно отказались от идеи и принципа социального государства, которое – по Конституции – они призваны строить или хотя бы не мешать тем, кто его намеревается всерьёз построить. Иного не дано. Это если власть не хочет получить в недалёком будущем какую-нибудь отнюдь не цветную, а чисто русскую по заквасу и исполнению «революцию», тоже исповедующую принцип «мы за ценой не постоим».

Валентин ТОЛСТЫХ,
доктор философских наук

А. РУДАКОВ. 20 марта 1920 г.

ВОПРОС РЕБРОМ

Без русской литературы нет русского человека

Истина настолько страшна, что в неё почти невозможно поверить. Получилось, что основная цель школьных реформ – резкое снижение уровня образования. Приведу пример по моему предмету – русскому языку и литературе.

Во-первых, постоянно внедряются довольно странные учебники по русскому языку – например, очередное произведение Разумовской. Правила этого учебника написаны так, что и учитель не сразу уразумеет, о чём речь. Предыдущий учебник (под редакцией Бабайцевой) тоже был далеко не идеальным, но зачем же менять плохое на худшее?

Во-вторых, резко сократилось количество учебных часов. За 2 урока в неделю дети просто не усваивают программу. **Ученик 10-го класса, делающий в диктанте 40 ошибок, вовсе не достойный изучения феномен, а рядовое явление.**

В-третьих, **дети тотально перестали читать**. Программа по литературе составлена так, что ознакомиться со всем, что положено, физически невозможно. В 9, 10 и 11-х классах надо прочитать около 400 книг, в том числе «Войну и мир», «Героя нашего времени», «Обломова», «Тихий Дон» и т.д. Ну как же тут требовать, чтобы дети ещё и Замятина открыли или Ивана Шмелёва!

На уроках литературы надо воспитывать вкус к чтению, а ведь делается всё, чтобы, наоборот, отвадить от этой привычки. Ребёнок ещё от Шолохова не отошёл, а на него уже Булгакова обрушивают. Все методики преподавания основаны на диалоге с учащимися, а какой может быть диалог, если дети текста в глаза не видели? Вот и получается то, что я люто ненавижу: начётничество, повторение чужих глупостей, рассуждения о том, в чём дети совершенно не разбираются.

Вообще, с изучением литературы происходит нечто чудовищное. Все русские писатели XIX века верили в Бога, весь наш золотой век пронизан духом Православия. Спор Базарова и Кирсанова – это спор о Боге, и, заметьте, Базаров терпит поражение. Основная трагедия Обломова – маловерие. А лесковская леди Макбет Мценского уезда гибнет из-за нераскаяния в грехе. Но все наши учебники и программы не упоминают об этом ни слова, а значит, смысл великих произведений утрачивается, идеи выхолащиваются.

Хочу спросить: куда идём? И куда ведём наших школьников?

Однажды случайно увидела записанную учеником лекцию о романе Достоевского «Преступление и наказание», прочитанную детям учителем-атеистом. Оказывается, основная ошибка Раскольникова в том, что он был одинок. Надо было компанией идти старуху убивать, то-то было бы мило. А он раскаиваться начал. Евангелие читать. Недаром сцена у Сонечки Мармеладовой, когда Родион читает вместе с ней о воскрешении Лазаря, вовсе в трактовке этих, так сказать, филологов, не является центральной, в учебнике о ней сказано вскользь. Уж лучше совсем роман не трогать, чем так его интерпретировать.

Впрочем, всё это скоро станет неактуально. Экзамен по литературе отменили, муки с сочинениями остались позади. Но, к сожалению, отсутствие экзамена по литературе автоматически делает этот предмет необязательным со всеми вытекающими отсюда последствиями. А ведь без русской литературы нет русского человека.

Новым хозяевам жизни нужен космополит, не помнящий родства. Пушкин тут только мешает, а Достоевский и вовсе враг номер один. Пусть Коэльо или Мураками читают, благо все книжные магазины забиты дешёвыми изданиями этих авторов. Нельзя сказать, что классическая литература не издаётся. Вон они, поблескивающие золотом, томики. Но попробуй купи! Двести–триста рублей – обычная цена. Издательская политика – отдельная песня. И это ещё одна причина, почему дети не читают. Недоступна стала классика. Школьная библиотека почти не пополняется: старые издания ветшают, новых нет.

А кто-нибудь из высокоучёных профессоров хоть раз заглядывал в сборник экзаменационных изложений для 9-го класса? Две страницы убористого текста, написанного сто лет назад, с архаичной лексикой, устаревшими падежными формами, авторскими знаками препинания и т.д. Излагать же требуется близко к тексту со всеми особенностями авторского стиля. При этом обучение изложению вообще в программе не предусмотрено. И не надо меня уверять, будто те, кто это придумал, не ведают, что творят. Ведают. И обрекают нас, учителей, на унизительное вранье, подтасовки и липовые тройки, потому что мы как никто понимаем, что требовать от детей того, чему не научили, не только бесполезно, но и бессовестно.

Уже много лет упорно насаждаются методики и программы так называемого развивающего обучения. И в это же время тотально внедряются экзамены в форме тестов, противоречащие концепции развивающего обучения по самой своей сути. А сравнительно недавно навалилась новая беда – личностно ориентированное обучение. В 10-й класс теперь берут всех подряд, в том числе педагогически запущенных и умственно отсталых. Такие ученики программу старших классов освоить не могут. Тут трижды гениальный педагог бессилен. По новой педагогической моде к таким детям надо личностно подходить. Не может усвоить тему – ну и не надо. Пусть просто сидит. Но в классе, где больше половины таких ребят, ни работать, ни учиться невозможно.

Обучение – процесс обоюдный. Нельзя научить того, кто учиться не может или не хочет. Детей перестали наказывать за лень. Я вовсе не выступаю за «розги», но ставить «три» заведомому лентяю, который ни одной работы по литературе не сдал, у меня рука не поднимается. А ведь сегодня двойки ставить нельзя и на второй год оставлять нельзя.

«Вы моего мальчика невзлюбили», – заявила мне расфранченная мамочка, которая своего ребёнка сдаёт в школу, как чемодан в камеру хранения. Бесполезно объяснять, что учёба – тяжёлый труд. Мальчика в школу возит на иномарке наёмный шофёр, он от родителей получает всё, что душа ни пожелает, а тут какая-то *училка* в старой юбке права качает.

Исчезла всякая мотивация к учёбе. Деньги есть – и все проблемы решены. Родители заплатят, и дитя станет студентом.

Учитель задёрган и замучен какой-то инфернальной суетой. Беспрерывно требуется заполнять кипы бумаг, проводить с детьми многочисленные олимпиады, конкурсы, научно-практические конференции и прочее и прочее. Обычными уроками заниматься некогда. На каждое своё действие учитель должен предоставить документальное свидетельство, планы, доклады, анкеты. И это при окладе, который меньше месячной платы за стандартную двухкомнатную *хрущобу*. Вот поэтому в школе практически нет мужчин, нет молодёжи.

Хочу спросить: куда идём? И куда ведём наших школьников?

Галина ТРУХМАНОВА,
учитель с 24-летним педагогическим стажем,
БАРНАУЛ

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ

Была такая заповедь: «Не убий!..»

«Что за прелесть эти сочинения! – перефразируя Пушкина, думаю я, когда читаю сочинения своих учеников. – Каждое есть... история болезни».

– Чьей? – спросите вы.

Судите сами.

«Кирибеевич, – пишет семиклассник, одолевший лермонтовскую «Песню про купца Калашникова», – опозорил Алёну Дмитриевну, и в результате погиб и он сам, и муж Алёны Дмитриевны Степан Калашников, потому что в *те времена (курсив мой)* считалось, что нельзя любить чужую жену...»

Действительно, в *те времена*, то есть в XVI веке, при царе – чуть не сказала «Горохе»! – Грозном, «любить чужую жену» было нельзя в отличие от нашего просвещённого XXI века, когда, полюби Кирибеевич самого Степана Калашникова, никто бы не возмутился.

Впрочем, это уже «совсем другая сказка», точнее сочинение: «Маша (Троекурова. – **И.К.**) не права, что не ушла с Дубровским, ведь она его любила, а любовь – самое главное в жизни...»

Это в прошлом веке считалось, что есть нечто, как говорят дети, «более главное»: «Я дала клятву», – «с твёрдостью» говорит Маша, на наших глазах из Троекуровой ставшая Верейской. – князь – мой муж...»

И Татьяна, бывшая Ларина, туда же:

Я вас люблю
(к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна.

Но в веке XXI *всё смешалось в доме Облонских*:

«Я бы никогда не поступила, как Маша, потому что за свою любовь нужно бороться...»

Ну, да ведь всё взрослое население планеты – мамы, папы, их друзья и знакомые, соседи, герои киносериалов – только и делают, что «борются» друг с другом «за свою любовь».

(То-то у нас в стране каждый третий ребёнок растёт в неполной семье!)

Мы, взрослые, слишком много, если не «всё» себе «позволили», а между тем заповеди, которыми руководствуются герои и героини русской классической литературы, – это не правила уличного движения и даже не Конституция, – это то, что дано *навсегда*.

«Русский человек эпохи Ивана Грозного думал, что если осрамили его жену, то запятнали его честь...».

Конечно, думал. Потому, что сказано: «Прилепится человек к жене своей, и будут одна плоть».

И надо признать, не только в эпоху Ивана Грозного – и Пушкин так думал. Потому и пошёл на дуэль, как Калашников на кулачный бой.

Человек и литературный герой совпали в понимании того, «что такое хорошо и что такое плохо», и что в связи с этим делать. Современный человек, в частности ребёнок, сплошь и рядом не совпадает, потому что ему кажется, что «честь», «долг», «клятва», «заповедь» – это архаизмы, точнее историзмы, и что у него *совсем другая история*.

«Тогда, – пишет ученица 6-го класса в сочинении по повести Гоголя «Майская ночь, или Утопленница», – люди порой топились от горя, а церковь не молилась за самоубийц...»

Ну, да ведь всё взрослое население планеты – мамы, папы, их друзья и знакомые, соседи, герои киносериалов – только и делают, что «борются» друг с другом «за свою любовь».

(То-то у нас в стране каждый третий ребёнок растёт в неполной семье!)

Мы, взрослые, слишком много, если не «всё» себе «позволили», а между тем заповеди, которыми руководствуются герои и героини русской классической литературы, – это не правила уличного движения и даже не Конституция, – это то, что дано *навсегда*.

«Русский человек эпохи Ивана Грозного думал, что если осрамили его жену, то запятнали его честь...».

Конечно, думал. Потому, что сказано: «Прилепится человек к жене своей, и будут одна плоть».

И надо признать, не только в эпоху Ивана Грозного – и Пушкин так думал. Потому и пошёл на дуэль, как Калашников на кулачный бой.

Человек и литературный герой совпали в понимании того, «что такое хорошо и что такое плохо», и что в связи с этим делать. Современный человек, в частности ребёнок, сплошь и рядом не совпадает, потому что ему кажется, что «честь», «долг», «клятва», «заповедь» – это архаизмы, точнее историзмы, и что у него *совсем другая история*.

«Тогда, – пишет ученица 6-го класса в сочинении по повести Гоголя «Майская ночь, или Утопленница», – люди порой топились от горя, а церковь не молилась за самоубийц...»

Смею печатно заверить свою ученицу, что и сейчас люди «порой топятся», а церковь по-прежнему не молится за самоубийц (этим летом, когда утопился родной мне человек, я почувствовала это как нельзя остро): ничего не изменилось. Изменились мы, слишком рьяно настаивающие на своих «человеческих правах» и игнорирующие «нравственные законы».

А вслед за нами – наши дети.

Нам кажется, что это русская литература, герои которой совершают поступки один несуразнее другого, устарела, тогда как на самом деле «устарели» мы, отбросившие себя в эпоху язычества (не потому ли в XXI веке стал возможен каннибализм?), а русская литература по-прежнему – впереди и вверху (поэтому мы с ней и не совпадаем).

Что делать?

Лично для себя я отвечаю на этот вопрос так. Программа-минимум: неустанно пропагандировать идеалы русской литературы; программа-максимум: жить в соответствии с этими идеалами.

А иначе через пару-тройку лет, когда мои ученики из шести-семиклассников станут десятиклассниками, они напишут, что «Раскольников пришёл с повинной, потому что была такая заповедь: «Не убий!..»

Инна КАБЫШ

СПОР-ПЛОЩАДКА

Чтобы устоять, нужны корни

✎ Учебники истории должны формировать положительный взгляд на прошлое нашей Родины. Замалчивать негативные факты нельзя, но и чернить историю непозволительно.

Посмотрите на Америку. Там учат детей гордиться своей историей, несмотря на рабство, расизм, кровопролитную гражданскую войну, Вьетнам...

ПЁТР,
аспирант, МОСКВА

✎ Учебник по предмету должен быть один, чтобы не сбивать ученика с толку, пока он не научился рассуждать самостоятельно. Особенно вредно в школе иметь альтернативные точки зрения на события истории. Это не означает, что не нужно анализировать исторические события, но события должны трактоваться с единой моральной точки зрения: фашизм, будь он немецкий, итальянский, латышский, украинский или албанский, есть безусловное зло.

ОСА

✎ Мы получили целое поколение, которое патриотизм считает анахронизмом, любовь к Родине – извращением, а гражданский долг – безумием. И всё это накладывается на тотальную анемичность и инфантильность современного общества.

Отказаться от историко-патриотической морали – значит лишить тысячелетнее древо под названием «Россия» питательных соков. Ведь чтобы стоять, нужно держаться корней.

АРТЕМИЙ,
студент, ЕКАТЕРИНБУРГ

✎ Хватит хлестать нас жупелом пофигизма! У народа нет той собственности, которую он мог бы при случае защищать. Нет и механизмов защиты. Это выдумка капиталистов, которые перепугались за свои денежки и жизни, неужели не ясно? У вас есть верные замечания о разрушенной системе воспитания. Но восстановить её можно, только остановив системный кризис, только выбив из рук нынешних экономических и политических кормчих их собственность – экономическую и политическую власть.

А на вопрос, от кого зависит будущее... Конечно, «от меня». Есть такие слова в песне о России: «Только мы одни у тебя».

ВАЛЕРИЙ,
программист, МОСКВА

✎ Именно в школе формируется будущее страны. И могло бы формироваться гораздо лучше, если бы (не угадали, я не о зарплате) школа как государственный институт имела рычаги влияния на родителей. Кто утверждает, что с семейным воспитанием всё хорошо, тот, видимо, тоже учит своих чад врать, ловчить или не учит ничему, то есть пофигизму. Второй момент – уровень спроса за воспитательную работу. Он нулевой. Вот и проводятся в День защитника Отечества шоу с раздеванием мальчиков и держанием на руках девочек. А в младших классах – вообще НИЧЕГО.

ЮЛИЯ

Форум «ЛГ»

УЧЕБНИК НА РЕНТГЕНЕ

Уроки лицемерия

Открывшиеся нынче возможности издать свой собственный учебник, а тем более разработать собственную концепцию программы нового школьного предмета, понятное дело, соблазнительны. Подозреваю, что к мечтам о славе примешиваются и банальные финансовые вопросы. Но, в общем, и это – чем плохо?

Не знаю, такими или, может быть, совершенно иными, гораздо более высокими целями руководствовалась профессор, доктор педагогических наук Таиса Алексеевна Ладыженская, когда придумывала концепцию программы предмета РИТОРИКА. Но результат получился удивительный.

У меня в руках *«Риторика. 8-й класс: Учебное пособие для общеобразовательной школы. В 2-х ч. Часть 1 / Под ред. Т.А. Ладыженской. – М.: «Баласс», «С-инфо», 2003. – 192 с., ил.»*

На первый взгляд всё задумано просто замечательно: научить детей правильно говорить и общаться. Действительно полезно, кто же будет спорить? И вроде всё в учебнике написано понятно, и примеры приведены самые разнообразные. Наряду со стихами А. Барто присутствуют миниатюры М. Жванецкого; после фрагмента из речи Демосфена следует предложение посмотреть по телевизору ток-шоу и проанализировать выразительность речи его участников. Потом детям даётся задание оценить, хорошо ли В. Высоцкий готовился к своим выступлениям, а через несколько страниц – спеть песенку на стихи Э. Мошковской.

Чуть ли не на каждой странице учебника иллюстрации – видимо, для особо непонятливых. Картинки, как и песенка, соответствуют детсадовской возрастной категории. Хотя, по моим скромным наблюдениям, в 8-м классе учатся дети 13–14 лет, то есть уже подростки...

Ну думаю, перечисленного достаточно, чтобы читатель понял, как авторы старались *(а под руководством профессора над учебником трудились ещё 27 (!) человек)* объять необъятное, а именно: показать предмет с разных сторон, быть современными, не лишёнными чувства юмора, а также вправить мозги школярам, но вместе с тем им понравиться.

Я бы, собственно, и писать об этом не стала – попытка объять необъятное при широте души русской не слишком-то удивительная штука. Но вот что смутило. Мне показались более чем странными некоторые **задания**...

Вот, например, *задание № 76 со страницы 64*:

«Разыграйте ситуацию: вы обещали родителям прийти не позднее девяти часов вечера, а пришли... в двенадцать. На пороге – взволнованная, заплаканная мама (она уже обзвонила друзей, больницы!), разгневанный папа и даже любимый пёс с выражением неудовольствия на морде. Какой выход будет наиболее «безопасным» для вас? Как следует себя повести? Продумайте содержание своей речи, наметьте «партитуру» голоса и мимику. Начинайте!»

Просто нет слов, честно говоря. Что-нибудь менее «педагогичное», чем доведение мамы до инфаркта, придумать сложно. Оказывается, то, что мама приготовилась обзванивать морги (больницы-то она уже обзвонила!), – это сущая ерунда. Главное – правильно «партитуру» голоса наметить! И себя «обезопасить», а то папа гневается и нёс недоволен!

Живенько так, почти по Жванецкому. Но почему-то не смешно. Тем более что дальше следуют **подсказки**, какие **«интонации»**, **«позы»** и **«структурно-смысловые части»** помогут улучшить настроение пёсику.

Знаете, чем хороша математика? Там всё ясно. Дважды два – четыре. И теорема Пифагора осталась в учебнике моего сына точно такой же, какой была в моём собственном. Четверть века назад. Законы Ньютона тоже не претерпели изменений, да и формулу воды почему-то никто переписывать не собирается. H_2O – и всё тут. Никакому реформированию она не поддаётся. Чего никак не скажешь о гуманитарных предметах.

И только после всего этого – человеческий, а не псевдоначный, совет: **«Если не уверены, что сдержите обещание, не давайте его!»** Но этот совет – о, ужас!– объединён в одну розовую рамочку с другим: **«В ситуациях «трудного объяснения» следите за голосом: он может выдать ваши скрытые намерения!»**

Кто бы спорил, голос может выдать скрытые намерения. Например, если вы готовитесь стать Штирлицем, умение скрывать истинные намерения просто неоценимо. Но в той ситуации, которую предложило детям для осмысления «смелое» воображение педагогов... Извините, но мне даже неудобно тут что-то объяснять, и так всё ясно: этот пример учит детей «правильно» обманывать (!) родителей. Ради какой такой «риторики» попраны очевидные принципы морали? Дал обещание – так сдержи его! А совершил ошибку – так имей в себе силы её признать. Признать! А не встать в **«позу человека, осознающего всю неправоту поведения и справедливость требований родителей»**, как написано в **«подсказке»**...

Переворачиваем страницу и читаем седьмой вариант *задания № 77*:

«Мама застаёт вас с другом (подругой) в тот момент, когда вы, увлёкшись общением, забыли о включённом электроприборе (чайнике, плите, утюге и пр.), и он... перегорел или накалился докрасна, создав «пожароопасную ситуацию». Успокойте маму».

Да уж... Это если мама вовремя пришла. А если она опоздала, то в лучшем случае и её, и маму вашего друга врач-реаниматолог будет успокаивать. Жаль, конечно, что в медицинском институте не учат красноречию – вдруг доктор не в той **интонации** будет им объяснять про ваши ожоги, и тогда мамы могут разволноваться... И соседи снизу, которых залили при тушении пожара, могут в суде неправильные **«структурно-смысловые части»** использовать – опять же мамы будут нервничать... И, главное, ваш любимый пёс может быть очень недоволен...

Откровенно говоря, переворачивать следующие страницы мне не захотелось. Может быть, дальше нет ни коварства, ни притворства, ни глупости... Но мне всё-таки было бы легче, если бы я была уверена, что мой сын будет выполнять обещания, а не разыгрывать комедии. Что он будет знать, каковы страшные (а что поделать!) последствия пожара, а не придумывать дурацкие отговорки, какими бы «научными» они ни были.

«Скрытые намерения» авторов учебника остались для меня загадкой. Наверное, они мастера своего дела – спрятали их так, что не докопаешься. Если не было никаких «скрытых намерений», то чем же тогда объяснить, что доктор педагогических наук и ещё 27 её подопечных заранее «программируют» детей на описанные выше ситуации? Может быть, многим подросткам и в голову бы не пришло говорить маме одно, а делать другое, если бы им в руки не попался такой замечательный Учебник Лицемерия...

Надежда ПРОШКИНА

НАСЛЕДСТВО

С оглядкой на старину

– Идея издания этой книги долго вынашивалась, – рассказывает В.А. Баранов. – От XI века сохранилось всего 12 полных кодексов, созданных на Руси. Среди них – Остромирово Евангелие 1056–1057 гг., Изборники Святослава 1073 г. и 1076 г., Архангельское Евангелие 1092 г., три служебные минеи 1095–1097 гг. Несколько рукописей не имеют записи о годе создания, но отнесены учёными к XI веку. Это Пандекты Антиоха, Синайский патерик и другие. Некоторые тексты дошли в отрывках от одного до нескольких листов.

С середины XIX века специалистам известна рукопись богослужебной книги под названием «Путятина минея». В названии – имя писца, переписавшего её с южнославянского оригинала. Она всегда привлекала внимание филологов яркими новгородскими особенностями в языке, несомненной архаичностью почерка, набора и состава чтения. Но издать её никто не брался. Одна из причин – некоторые филологи ставили под сомнение древность рукописи. Первым, кто сказал о «Путятиной Минее» как о древнейшем русском письменном памятнике, был профессор Виталий Михайлович Марков, указавший: язык текста настолько архаичен, что можно утверждать – рукопись переписана не позже середины XI века в Новгороде, можно говорить, что она старше Остромирова Евангелия.

– На какого читателя ориентирована книга?

– В первую очередь на исследователей-филологов, специалистов по русскому языку, богословов, т.е. на людей, чья научная работа направлена на изучение языка, в частности языка древних славянских памятников. Думаю, книга может заинтересовать и более широкий круг читателей, например любителей славянской книжности, русской истории, истории православия и христианства в целом, потому что она представляет собой перевод одной из греческих христианских книг – служебной минеи на май, сборника греческих поэтических текстов. Соответственно все, что мы находим в такого рода книгах, относится к духовной культуре наших предков.

– Кто помогал вам в работе? Привлекли ли вы к ней студентов университета, в котором работаете?

– Нет, студенты в подготовке этого издания не принимали участия, но техническую работу по созданию базы данных этой рукописи выполняла группа программистов, работающих в Удмуртском университете.

– То есть книга, если исключить техническую часть подготовки, это ваш личный труд?

– В книге два автора – В.М. Марков и я. Виталий Михайлович явился идейным вдохновителем работы, ему принадлежит замысел издания, он написал некоторые разделы этой книги, в частности лингвистический комментарий. А всё остальное сделано мной.

– Вы недавно принимали участие в научной конференции в Лондоне. Чему она была посвящена?

– Конференция была посвящена сохранению культурного наследия народов, живущих в Европе, и была организована институтом археологии, г-ном Джеймсом Хеймсли. Эта конференция традиционная, она проходит ежегодно в нескольких городах Европы. Основная её тема – современные средства сохранения и исследования культурного наследия в самом широком смысле: это архитектура, живопись, музыка, кинематография, археология и т.д. Наш коллективный доклад, подготовленный с коллегами из моей группы, вызвал интерес, мы получили предложения о сотрудничестве.

В издательстве Удмуртского государственного университета вышла уникальная книга – «Путятина минея». Трудно переоценить это событие. Особенно для лингвистов, историков культуры и любителей древней книжности. Работа по подготовке этой книги была проведена в провинциальном университете силами, по сути, одного специалиста-филолога, доктора наук В.А. БАРАНОВА.

– Как вы, ученый-языковед, считаете, каков ныне уровень гуманитарного образования?

– Известно, что уровень развития общества складывается из нескольких составляющих. И одной из важнейших является гуманитарная, в которую входит и знание родного языка в широком смысле. Мне кажется, что экономический подъём России невозможен без подъёма культурного уровня народа.

Я не смешиваю такие вещи, как нежелание молодёжи говорить сегодня так, как хотело бы старшее поколение, и незнание этой молодёжью классической художественной литературы. Члены каждой группы – молодёжные коллективы или, например, сельские жители – общаются на том языке, который помогает им точно понимать и принимать друг друга. Но в то же время государство через школу, через вузы, через средства массовой информации должно прикладывать значительно больше усилий, чтобы эти группы имели образцы и того языка, которым русская культура гордится.

Постоянно звучащий тезис о том, что русский язык погибает, не точен. Язык развивается по своим законам. То, что нам сегодня не нравится, завтра может исчезнуть, а может превратиться в необходимый компонент общения, языковой культуры, письменного языка. Такие процессы нам демонстрируют и XIX век, и XX век. Другое дело, что в настоящее время контроль над образовательным процессом в гуманитарной сфере со стороны государства явно ослаблен, и современная школа не получает той поддержки, которую она должна получать. Более того, сокращается количество часов по литературе, что недопустимо, не должно быть резкого уклона в сторону естественно-научного знания.

Нужно гибко регулировать ситуацию: с одной стороны, поддерживать лучшие образцы, с другой – целенаправленно вытеснять с официального уровня то, что относится к нелитературным формам речи.

Мой ответ на вопрос, сокращать или не сокращать часы литературы и русского языка в школе, – конечно, не сокращать. Другое дело, как это совместить с теми практическими целями, которые ставит современная школа. Об этом следует думать. А, может, просто школе не завышать планку, которую она ныне перед собой ставит: любыми средствами подготовить выпускника к поступлению в вуз. Порой в школе дают четверть и более университетского курса по той или иной профилирующей дисциплине. А в вузе всё это заново нужно изучать. На школьном этапе развития молодого человека важнее заложить основы гуманитарной культуры, научить видеть в другой личности человека, а не средство для достижения своих целей или не помеху для них. Какие ещё дисциплины, кроме гуманитарных, помогут молодому человеку получить эту основу?!

Екатерина ГЛУШИК

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР

❑ **Культурная общественность Казани отметила 65-летие литературно-мемориального музея А.М. Горького.** Три года назад администрация Вахитовского района Казани, где расположен музей, учредила литературную премию им. А.М. Горького. В этом году её лауреатами стали поэты Рустем Кутуй и Тимур Алдошин. Премия имени Горького, учреждённая к 65-летию музея издательством «Заман», вручена писательнице Нонне Орешиной.

❑ **Фонд «Русское зарубежье» (директор Виктор Москвин) открыл в своей библиотеке ежегодную международную научную конференцию «Гоголевские чтения».** Инициатор и главный организатор чтений – Московская городская библиотека «Дом Гоголя» на Никитском бульваре. Среди организаторов и Комитет по культуре города Москвы. В столицу съехались ведущие исследователи жизни и творчества великого писателя.

❑ **Ивановская областная писательская организация вошла в перечень льготников, которые могут быть освобождены от уплаты арендной платы за нежилые помещения, находящиеся в областной собственности.** Такую поправку к бюджету области на 2005 год приняли депутаты законодательного собрания области. Однако начальник областного финуправления Александр Грузинов сомневается, что эта поправка будет поддержана губернатором.

❑ **Литературная общественность вспоминает видного советского прозаика Ивана Фотиевича Стаднюка (1920 – 1994), которому в эти дни исполнилось бы 85 лет.** Всенародную известность писателю-фронтовику, орденоносцу принесла экранизированная повесть в рассказах «Максим Перепелица». Перу И. Стаднюка принадлежат также произведения о войне «Человек не сдаётся», сборник «Люди с оружием», «Война» и другие. Последняя книга писателя названа символически – «Исповедь сталиниста» (1993).

❑ **Представители Новосибирской писательской организации вошли в Консультативный совет новосибирских издателей и распространителей литературной продукции.** Основные задачи совета, организованного постановлением мэрии города, заключаются в создании «благоприятных условий для развития литературного творчества в области краеведения и истории города Новосибирска», а также в содействии «развитию высоких этических и профессиональных принципов в литературно-издательской среде».

❑ **В преддверии празднования 60-летия Великой Победы отмечает 80-летие писатель-фронтовик из Белгорода Владислав Мефодьевич Шаповалов.** На днях вышел в свет его новый сборник повестей и рассказов«По всей линии фронта». А в Белгородской государственной детской библиотеке состоялась конференция по этой книге.

❑ **Читинская областная писательская организация в связи со сложной финансовой ситуацией осталась без помещения.** Ранее средства ей выделялись в рамках программы «Сохранение и развитие культуры Забайкалья». Но из-за недавних изменений в законодательстве, согласно которым государственная власть не может финансировать общественные организации, писателей оставили практически без средств. Теперь остаётся ждать лета, когда будет закончено строительство городского Дворца искусств, в котором организации обещан приют.

❑ **Представители Краснодарского отделения Союза российских писателей выступят в качестве руководителей творческих семинаров молодых поэтов.** Семинары пройдут на Кубанской земле в начале мая в рамках Третьего литературного фестиваля непрофессиональных поэтов «Наши юные смешные голоса».

❑ **Одно из пяти старейших литературных объединений России – имени Новикова-Прибоя в городе Королёве – отметило своё 70-летие.** К этой дате выпущен в свет новый коллективный сборник «Прибой». В издание вошли произведения более 60 авторов, членов объединения.

❑ **VIII Хлестаковский фестиваль прошёл 1 апреля в Саратове.** Провели его студенты и преподаватели факультета филологии и журналистики СГУ. В этот день отмечается не только день рождения Николая Васильевича Гоголя, но и 170-летие написания комедии «Ревизор». Напомним, что подорожная Ивану Александровичу Хлестакову была выписана именно в Саратовскую губернию.

❑ **Областной литературный праздник «Салют, Победа!» прошёл в Ростове-на-Дону.** В Донской государственной публичной библиотеке в рамках Недели детской книги состоялись презентация сборника творческих работ участников конкурса «Салют, Победа!» и награждение его победителей. В конкурсе приняли участие три тысячи школьников из 43 городов и районов области.

❑ **К 55-летию города Находка приурочен выпуск сборника местных литераторов.** В антологии, выпущенной литературным клубом «Элегия», собраны лучшие произведения, принадлежащие перу более 70 находкинцев. К Дню города также планируется выпуск тематической газеты и исторической книги о жизни Южного Приморья.

❑ **Новая ежегодная литературная премия появилась в России.** Бунинская премия («Русский Бунин») посвящена памяти Ивана Алексеевича Бунина (1870–1953) и будет вручаться раз в год за лучшее произведение в прозе – роман или сборник рассказов – на русском языке. Награды размером в 20 тысяч евро удостоится ежегодно только один автор. Но предусмотрено и десять поощрительных призов. Вручение будет происходить 22 октября, в день рождения Ивана Алексеевича.

❑ **12 апреля в 12 часов в правлении Союза писателей России (Москва, Комсомольский пр., 13) состоится обсуждение литературного журнала «Дон» (г. Ростов-на-Дону).** В обсуждении принимают участие главный редактор журнала Виктор Петров, известные московские критики, литературоведы, писатели.

❑ **В Брянской писательской организации традиционными стали творческие встречи «У самовара» художников, поэтов и композиторов в рамках «Клуба трёх муз».** И всякий раз художники дарят организации свои картины, а музыканты – песни на стихи брянских поэтов. Недавняя встреча была посвящена творчеству студентов Брянского художественного училища. Свои работы представили будущие художники Е. Авраменко, И. Новиков, А. Кургузов, А. Волкова и другие. Свои стихи прочитали брянские поэты.

❑ **Государственный литературный музей открывает выставку к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне «Долго пахнут порохом слова...».** Выставка будет открыта с 21 апреля в выставочных залах музея по адресу: Трубниковский пер., д. 17.

❑ **В Малом зале ЦДЛ состоялся вечер писателей-реалистов «Группы 17».** Писатели рассказали о своём успешном участии в работе Парижского Книжного Салона, где главным гостем была Россия. Во второй части вечера состоялась презентация серии книг «Русская трагедия» Петра Алёшкина. Выступили В. Бояринов, В. Гусев, В. Широков, Р. Ляшева, И. Шевелёва и другие. Вёл вечер П. Алёшкин.

❑ **Презентация историко-литературного художественного издания «Александровская слобода» состоится 14 апреля с.г., в 18 час., в Доме-музее Марины Цветаевой (Москва, Борисоглебский пер., д. 6).** Издание подготовлено Литературно-художественным музеем Марии и Анастасии Цветаевых (г. Александров) на средства, полученные по гранту президента Российской Федерации.

❑ **Пушкинская премия Гамбургского фонда Альфреда Тёпфера, которая была учреждена в 1989 году, впервые присуждена за эссеистику.** Премию получит давний эмигрант из России – писатель и публицист Борис Парамонов, живущий в США. Денежное содержание премии – 15 тысяч евро. Премия будет вручена 26 мая в Москве. Однако главным в этом событии является то, что в нынешнем году эта премия вручается в последний раз. Фонд Тёпфера прерывает сотрудничество с современной российской словесностью.

60 ПОБЕДИТЕЛИ

Какой эпизод (печальный или радостный) из фронтовой жизни вам больше всего запомнился?
Каковы сегодня ваши творческие свершения?
Какое произведение о войне вам дороже всего?
Какие чувства и мысли навевает на вас 60-летие Победы – радость или горечь?

Егор ИСАЕВ,
поэт, лауреат Ленинской премии

Эпизод, о котором я хочу поведать, лёг в основу «Баллады о приказе». Мы шли на Берлин в правом фланге 1-го Украинского фронта. Несколько дней шли пешком. Нужно было идти на помощь Праге. Страшно устали, и был дан приказ найти лошадей. Война есть война, и мы стали отбирать лошадей. Конечно, нас мирное население боялось, смотрело со страхом и с вполне понятным подозрением. И вдруг один старик на ломаном русском говорит: «Ну что вы забираете лошадей у простых людей. Недалеко есть поместье, там их можно забрать без ущерба для мирного населения». И он назвал себя коммунистом. И показал партбилет, подписанный Тельманом. Мы все опешили. И когда доложили командиру батальона, он сказал: «Вернуть лошадей!» После этого, несмотря на то что устали, мы подтянулись. И в глазах жителей искрилась благодарность. Потом маршем шли до Праги, чтобы помочь восставшим.

Я очень рад, что «Литературная газета» опубликовала расширенный вариант моей поэмы «Буценова дорога», о философе крестьянском, фронтовике. Я пишу сейчас очень короткие стихи, где есть и военная тема. Она растворённо присутствует – тема войны, тема подвига. Это как соль в крови. Пишу серию статей «Уроки горизонта» – чему нас учит горизонт памяти нашей. У меня есть рассказы на деревенско-философскую тему. В них я размышляю о литературе и жизни как неразделимых категориях. Нет литературы без жизни и, наоборот, нет жизни без литературы. В этом отношении удивительным образом органична наша военная лирика. А лирика фронтовиков, пришедших с войны? Тот же Михаил Луконин. Павел Коган... Это не стихи, это жизнь в стихах. Александр Твардовский... Я очень высоко ценю его «Василия Тёркина».

Мои благодарные чувства памяти будут отданы подвигу нашего народа. Это не просто Победа – это великий подвиг. Это победа не для себя только. Ведь после Великой Отечественной войны сломалась система колониализма. И по нашей инициативе. У меня смешанное чувство к великой дате – 60-летию Победы. Потому что человек, который не был на войне и не знает войну, не читал всерьёз книги участников её, в своих литературных произведениях, быть может, не всегда талантливых, поскольку они не правдивы, искажает наше представление о войне, наше чувство фронтовиков. Он искренность нашу унижает. Вот это меня страшно огорчает. Мы искренни предельно были в слове. Экран телевидения как-то однобоко, с какой-то непонятной симпатией в чужую сторону подаёт картину нашей Победы. Для меня Победа – это как мой день рождения или день рождения моего отца, моей матери, день рождения моего друга, день рождения моего народа.

Семён ШУРТАКОВ,
прозаик

В войне с Японией главной задачей нашего Тихоокеанского флота был перехват морских коммуникаций Страны восходящего солнца со своими портами на побережье Кореи и Маньчжурии. А ещё надо было без промедления завладеть теми портами, поскольку через них японцы стремились вывезти на свои острова награбленное добро и остатки потрёпанных частей Квантунской армии, отступавшей под натиском советских войск.

Самыми ближними портами на Корейском побережье, в захвате которых участвовало наше подразделение, были Юки, Расин и Сейсин. В одном из них мне и довелось увидеть то, о чём хочу сказать.

Бой уже закончился, но по улицам портового селения можно было передвигаться лишь с постоянной оглядкой: время от времени то тут, то там слышалась стрельба. Особо опасным оказался перекрёсток двух главных улиц: там один из наших ребят был убит, а ещё двое – ранены. Для «подавления очага сопротивления» и была направлена наша группа, в которую входили, кроме меня, ещё двое матросов. Придя на место, мы прислушались, пригляделись.

Огонь вёлся короткими очередями из ветхого деревянного мезонинчика углового дома. Нам удалось подкрасться к нему с тыла, со двора, после чего мы закидали мезонин гранатами, и стрельба прекратилась.

По шатким скрипучим ступеням лестницы мы поднялись в тот самый мезонин, и нашим удивлённым взорам предстало вроде бы и вполне реальное, но и столь же фантасмагорическое зрелище. Мы увидели японского солдата, уткнувшегося окровавленной головой в станину пулемёта, а от него к столбу, поддерживающему кровлю мезонина, тянулась тускло поблёскивавшая цепь.

Как тут было не вспомнить известных соотечественников – Александра Матросова, закрывшего грудью амбразуру вражеского дота, Михаила Паникака – живой факел, идущий на вражеский танк (к слову сказать, Михаил до начала войны служил на Тихоокеанском флоте в нашем подразделении). Вроде бы проглядывается некая похожесть: и там, и здесь солдат мужественно идёт на смерть. Хотя, конечно же, похожесть эта – кажущаяся. Советский солдат шёл навстречу смерти осознанно и вольно: защитники Брестской крепости героически выдержали длительную осаду, не приковывая себя к крепостным стенам вот такими цепочками. И не это ли было главным, решающим фактором нашей Победы?!

Хотя словечко высокого штиля «свершения» меня немало смущает, всё же назову публикацию «Сошлись трое русских» в «Нашем современнике». Большая работа, в которой прослеживается противостояние «варварской» России и очень цивилизованной Европы, начавшееся ещё в XI – XII веках и продолжающееся по сей день, увидела свет в «Роман-журнале. XXI век». Она так и называется: «Извечное противостояние».

О друзьях-товарищах, собратьях-современниках охотно скажу. Войны ведутся с незапамятных времён, но такой великой и, хочу особо подчёркнуть, гуманистической литературы, какая у нас создана об Отечественной войне, история ещё не знала. С огромным КПД «работали» на нашу Победу и «Василий Тёркин» Твардовского, и «Жди меня» Симонова, и «Судьба человека» Шолохова, и «Убей немца» Эренбурга... В послевоенные годы всесветно прогремели замечательные романы «Батальоны просят огня» и «Горячий снег» моего однокурсника по институту Бондарева, «Пастух и пастушка» Астафьева, «Мой Сталинград» Алексеева, «Красное вино Победы» Носова...

И радость, и горечь. Начну с горького, с того, что после разгрома Советского Союза демократическими СМИ Победа наша всячески умаляется, принижается, а то и просто затаптывается. Всё сводится к бухгалтерскому подсчёту наших потерь и при этом начисто «забывается», а точнее бы сказать, подло умалчивается, во имя чего эти великие жертвы принесены. Ведь незваные гости шли к нам не чаю за самоваром попить, не всего лишь нас победить, доказать своё арийское превосходство над славянами и, потешив своё национальное самолюбие, вернуться восвояси. Они шли – и об этом было заявлено во всеуслышание! – уничтожить наше государство, наше Отечество, а народ превратить в рабов. И разве не наглядным подтверждением тому служат миллионы советских людей, которые были угнаны в рабство ещё в годы войны, ещё до предвкушаемой победы?!

Да и кто из пиарщиков может указать адрес той валютной биржи, где производится котировка стоимости Родины?

И в заключение – не о таком горьком.

При вручении мне за роман «Одолень-трава» Государственной премии в Белом, как его называли, ещё не закопчённом, не расстрелянном из танковых пушек доме я сказал, что отдаю премию на то, чтобы в моём родном селе Кузьминке, что на юге Нижегородской земли, был установлен памятник с именами моих односельцев, которые ушли на фронт и не вернулись.

Деньги были переведены по назначению, но вскоре в начале реформ «сгорели». Все мои многие попытки что-то сделать, оказывались тщетными. Государство, по вине которого мои деньги и превратились в пыль, даже к великому празднику 50-летия Победы на святое дело не дало ни рубля. И лишь ценой огромных усилий и при поддержке добрых людей, истинных патриотов – среди них нельзя не назвать Виктора Кочетова, Анатолия Алексеева и Николая Субботина, – памятник в этом году был наконец-то установлен. Надо ли говорить, какая это для меня радость великая. И 60-летие священного Дня Победы я вместе со своими односельцами буду отмечать у этого памятника, где на пяти мраморных плитах высечены двести имён тех наших родственников и соседей, которые отдали свои жизни за любимую Родину.

Вечная им память!

ДАТА

Тираж – 70 000 000 экземпляров

10 лет издательскому дому «Нева»

Издательский дом «Нева» – одно из самых крупных российских книжных издательств, а по выпуску детективной литературы уверенно занимает почётное второе место в России. Издательство проявляет большой интерес к художественной, исторической, документальной, экономической, медицинской и детской литературе. И результат кропотливой работы говорит сам за себя: «Невой» выпущено более 5000 всевозможных книг, общий тираж которых составил 70 000 000 экземпляров. Подобный успех достигнут не только умелым руководством генерального директора И. Дудукина, но и трудом нацеленного на успех коллектива, численность которого превышает сто человек. Без профессиональных редакторов, корректоров, художников был бы невозможен такой высокий уровень книгоиздания. В юбилейный, 2005 год издательский дом «Нева» шагнул уверенно – по сравнению с 1999-м реализация книжной продукции увеличилась на 1200%, а число рабочих мест выросло в 10 раз. О признании ИД «Нева» говорит и то, что поздравить юбиляра в Гранд-отель «Европа» прибыли губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко и председатель Счётной палаты РФ Сергей Степашин, который возглавляет и «Российский книжный союз».

Гости объявили присутствующим о подписании в Смольном соглашения о сотрудничестве между администрацией Северной столицы и «Российским книжным союзом». В короткой поздравительной речи В. Матвиенко отметила, что Россия в настоящее время входит в тройку мировых лидеров по числу читающих, а Санкт-Петербург лидирует в России, и заверила присутствующих, что писатели могут всегда рассчитывать на её поддержку. Она рассказала петербургской интеллигенции и гостям о планах выпуска литературы, посвящённой юбилею Победы, и выразила уверенность в том, что материальное благосостояние в России никогда не затмит величия духа.

Сергей Степашин как бывший ленинградец предложил писательским союзам войти в создаваемую корпорацию, которая будет лоббировать интересы писателей и книгоиздателей, и сказал, что в самое ближайшее время в Санкт-Петербурге откроется филиал «Российского книжного союза». Степашин торжественно вручил генеральному директору ИД «Нева» Игорю Дудукину роскошное издание «Полвека для книги», упомянув при этом, что президент РФ Владимир Путин свою книгу о борьбе дзюдо издал в Санкт-Петербурге.

Соб. корр. «ЛГ», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В НАШЕМ ДОМЕ

Александр Яшин – писатель и солдат

К 60-летию Победы был приурочен вечер памяти замечательного поэта и прозаика, фронтовика Александра Яшина, прошедший в ЦДЛ. Первым слово «получил» сам Александр Яковлевич, запись голоса которого прозвучала с магнитофонной плёнки: «О, как мне будет трудно умирать, на полном вдохе оборвать дыханье!» Всего лишь 55 лет прожил поэт на земле, и его творчество действительно оборвалось на самой высокой ноте. Требовательный к себе и к людям, совестливый правдоискатель, любивший, как мало кто иной, свою малую родину Вологодчину, Александр Яшин многое в своей краткой жизни успел совершить, спеша делать добрые дела: буквально ворвался в советскую литературу 30-х годов с ярким, самобытным словом, храбро воевал в годы Великой Отечественной войны, был ранен, поднимал с трудовым энтузиазмом целинные земли, был удостоен Сталинской премии по литературе... Время Яшина – это 50 – 60-е гг. XX века, когда во всю мощь развернулся его талант, когда его слово, его очерки и проза звучали на всю страну, вызывая «обжигающую» читательскую реакцию. И хотя Яшин не создал своей литературной школы, но он воспитал двух учеников, каждый из которых и есть сама школа, – Николая Рубцова и Василия Белова. На вечере с воспоминаниями о поэте, с размышлениями о его поэзии и прозе выступили Сергей Викулов, Владимир Костров, Андрей Турков, Геннадий Иванов, Капитолина Кокшенёва, член правления Вологодского землячества в Москве Валентин Слоев. Стихи и прозу поэта читали артистки Ольга Фомичёва, Татьяна Чернецова и Елена Петраченкова. Дочь поэта Наталья Яшина подготовила сообщение о жизни и творчестве Александра Яковлевича в годы войны, а сын Михаил, многие годы работающий в Парижской консерватории и приехавший на один день в Москву, сыграл в память своего отца фортепьянную пьесу. Также было зачитано письмо к участникам вечера вдовы поэта Златы Константиновны. Вёл вечер памяти Вадим Дементьев.

ПРЕМИИ

Все жанры, все литераторы

Литературно-издательское агентство «СОВА» объявляет конкурс на лучшие рукописи прозы во всех жанрах для всех литераторов, пишущих на русском языке.

Конкурс имеет два творческих сектора: художественная проза и детская литература. Художественная проза отбирается для следующих номинаций:

– традиционная проза, исповедующая законы русской классической литературы;
– литература исторической направленности;
– военно-патриотической тематики;
– детективный жанр, приключенческий и авантюрный роман;
– сентиментально-романтическая проза, женский роман, любовная история;
– проза в стиле модерн.

В жанровых особенностях нет жёстких ограничений. Мы внимательно рассмотрим все рукописи всех авторов, вне зависимости от их принадлежности к творческим союзам, объединениям, партиям и т.п. Рукописи должны быть представлены в электронном виде.

Для участия в конкурсе автор отправляет свою рукопись на адрес издательства с пометкой «На конкурс»: Литературно-издательское агентство «СОВА», E-mail: sova@so-va.ru

Автор обязан указать своё полное имя, точный адрес, контактный телефон и сопроводить рукопись краткой биографической справкой (год рождения, место рождения, образование, где уже печатался и т.п.). Возраст участников конкурса не ограничен. Рукописи принимаются до 1 сентября 2005 года. По итогам конкурса Литературно-издательским агентством «СОВА» будут выпущены книги победителей и участников конкурса (с выплатой гонорара), а также в каждой номинации будут вручены поощрительные призы и премии. Справки по тел.: Литературно-издательское агентство «СОВА» (095) 933-88-09.

TERRA INCOGNITA

Эхо Якутии

В Московском Доме национальностей состоялась встреча читателей с писателем Владимиром Александровичем Карповым. Вечер открыл зам. директора МДН Борис Мордовии. В. Карпов поведал о своей жизни, путешествиях, трудах, о любви к северным краям и их жителям, в частности к народам Якутии. На вечере выступили писатели Семён Шуртаков, Аршак Тер-Маркарьян, Роман Федичев, Виталий Носков, режиссёр ТВ Восточного округа Москвы Вадим Буховец. Прозаик Николай Космин рассказал о своём восприятии содержания повести В. Карпова «Двое на голой земле». Был продемонстрирован фрагмент фильма, снятого по этой повести. Украшением вечера стала якутская национальная музыка, исполненная ансамблем якутских девушек в национальных костюмах – студенток московских вузов.

ЭПОХА

Шолоховская весна

Союзом писателей Дона, Региональным общественным фондом поддержки писателей и литераторов Дона и редакцией газеты «Южная Россия» объявлен южнороссийский литературно-художественный конкурс «Великий вёшенец». Организаторы намерены поощрить авторов, правдиво отображающих историческое прошлое и настоящее нашего государства, единение народов в духе интернационализма и патриотизма. Отбор идёт по номинациям «Прозаические и поэтические произведения», «Изданные музыкальные произведения», «Критика, литературоведение»; молодые дарования могут претендовать на «Приз надежды». Награды победителям будут вручаться в мае. По итогам конкурса выйдет коллективный сборник, который планируется распространить по библиотекам Юга России.

В середине декабря прошлого года в рамках литературного фестиваля «Степного края голоса» прошли **Шолоховские дни в Приуральском крае** – в приграничном с Казахстаном райцентре Илек, а также в городе Уральске и в селе Дарьинское Западно-Казахстанской области. Мероприятия были приурочены к 70-летнему юбилею области и 25-летию Дома-музея Михаила Шолохова. С Приуральским краем и Казахстаном писателя связывали долгие годы дружбы: почти ежегодно с 1942 по 1972 год он с семьёй и друзьями приезжал на Урал.

В **Юго-Восточном округе Москвы** в рамках фестиваля «Шолоховская весна» был объявлен конкурс на лучшее сочинение по мотивам творческих произведений писателя. В нём приняли участие школьники округа. Итоги конкурса планируется подвести не позднее 25 апреля. Победители получат от префекта ЮВАО Владимира Зотова дипломы и поездку в станицу Вёшенская.

К 60-летию Победы и 100-летнему юбилею Михаила Шолохова **Ростовский молодёжный театр** подготовил спектакль «Они сражались за Родину» по мотивам военной прозы писателя. Режиссёр спектакля – заслуженный деятель искусств России Владимир Чигишев. Жанр – героическая баллада. Спектакль соткан из военных эпизодов и лирических отступлений – воспоминаний героев.

Ростовский областной академический молодёжный театр на Свободе (Ростов-на-Дону) объявил среди учащихся конкурс на тему «Они сражались за Родину». На него можно представить рецензии на спектакли, стихи, зарисовки или песни о войне и творчестве Михаила Шолохова, живопись, инсталляции, поделки... В мае лучшие работы выставят в Золотом фойе театра, а на гала-концерте будут награждены победители конкурса. Несколько ростовских школ покажут театрализованные композиции на тему «Они сражались за Родину».

Продолжаем публикацию материалов, посвящённых приближающемуся 100-летнему юбилею Михаила Александровича ШОЛОХОВА

В **Волгоградском** музейно-выставочном центре открылась экспозиция «Книжная графика из музея-заповедника М.А. Шолохова». Выставлены иллюстрации к произведениям писателя о Великой Отечественной войне, выполненные известными советскими художниками, а также фотоматериалы и документы о жизни и творчестве Шолохова, фотопейзажи станицы Вёшенской. Особое место на выставке уделено циклу иллюстраций народного художника СССР Ореста Верейского к роману Шолохова «Они сражались за Родину». Можно увидеть работы Кукрыниксов, первыми проиллюстрировавших «Судьбу человека», художников Ю. Реброва, Л. и В. Петровых. Фотокопии с негативов и личных фотографий Шолохова сделал оригинальный фотохудожник Карл Пашиньян.

Под девизом «Пою тебя, мой край Донской» объявлен двухгодичный творческий конкурс среди учащихся **Ростовской области**. В апреле победители отправятся в станицу Вёшенскую, где будут подведены окончательные итоги и состоится праздник награждения в Доме-музее писателя. Лучшие работы войдут в литературный сборник «Шолохов и дети».

В краеведческом музее Ростова к юбилею Шолохова подготовлена новая выставка Владимира Лемешева. Название для всех картин одно – «Дон и Приазовье». А Донская государственная публичная библиотека открыла интернет-сайт, посвящённый писателю.

В Дзержинском районе Волгограда с начала этого года прошло сразу несколько шолоховских мероприятий. В январе-феврале – городской X фестиваль «Детские фантазии-2005», посвящённый 60-летию Победы и 100-летию со дня рождения Михаила Шолохова; районный фестиваль театральных коллективов «Шолохов на школьной сцене»; конкурс детских литературных работ «Лазоревый цветок» по творчеству Шолохова. В марте – читательские конференции по произведениям писателя; конкурс среди школьных библиотек на лучшую книжную выставку, посвящённую юбилею; киномарафон экранизаций произведений писателя; спортивный праздник, посвящённый 100-летию со дня его рождения; юношеская викторина «Край казачий в произведениях М.А. Шолохова». В апреле жителей района ждёт музейный видеолекторий «История России XX века в произведениях М.А. Шолохова».

В Ростовской киностудии режиссёр и сценарист документального кино Роман Розенблит и оператор Виктор Уколов представили свой фильм «Михаил Шолохов. К 100-летию». В фильме много уникальных документальных кадров, включены в него и фрагменты художественных лент («Тихий Дон» С. Герасимова, «Судьба человека» С. Бондарчука и др.). Финансирование съёмок осуществлено за счёт средств Федерального агентства по культуре и кинематографии РФ. Первый показ фильма состоялся в Москве, в университете им. Шолохова, ректор которого Ю. Коротков предложил включить картину в перечень университетских учебных пособий.

Подготовили
Надежда ГОРЛОВА, Ольга РЫЧКОВА

СКАНДАЛ

Без дозаправки в воздухе

29 марта в Большом зале ЦДЛ после пятилетнего перерыва состоялось отчетно-выборное собрание Союза писателей Москвы. На повестке дня были доклад первого секретаря правления СПМ Риммы Казаковой о проделанной за отчетный период работе, выборы нового состава секретариата и председателя СПМ. В работе президиума заседали Э. Бобров, Р. Казакова, Я. Костюковский, Т. Кузовлева, В. Оскоцкий, С. Филатов, Ю. Черниченко. Не обошлось без споров и скандалов. Правда, по какой-то странной закономерности страсти накалялись из-за недоразумений, а факты, по поводу которых стоило бы ломать копья, замалчивались...

В. КАЗАНЕВСКИЙ

Началось собрание с сообщения оргсекретаря СПМ Эдуарда Боброва о том, что секретариат принял решение, «учитывая объективно сложившиеся трудные организационно-финансовые обстоятельства, а также значительно выросшую численность членов СПМ (2300 человек), изменить форму представительства в отчётно-выборном собрании, установив норму присутствия «один человек от десяти». Таким образом, для легитимности собрания теперь достаточно присутствия не половины членов СПМ плюс один голос, а 115 членов плюс один голос. На собрании же присутствовал 231 челонек, что по новому правилу обеспечило ему легитимность. Этот технический момент, обусловленный тем, что лишившийся своего помещения СПМ вынужден был арендовать зал ЦДЛ, вмещающий всего 400 человек, вызвал лёгкий ропот среди присутствующих.

Затем выступила с докладом Римма Казакова. Она рассказала о нелёгкой ситуации, в которой оказался СПМ после потери помещений в «Доме Ростовых» на Поварской, а также сообщила, что недавно Московский департамент имущества наконец-то предложил СПМ приемлемый вариант размещения. Напомнила о тяжёлом положении писателя в современном обществе. Представила подробный отчёт о той работе, которую ведёт СПМ: это литературные гостиные, клубы, издание журнала «Кольцо А» и газеты «Литературные вести», вечера, дискуссии, присуждение ежегодной премии «Венец». Рассказала о работе приёмной комиссии. О внимании, которое СПМ уделяет молодёжи. В частности, в этом году прошло уже 5-е совещание молодых писателей в Переделкине. Упомянула о творческих и административных успехах воспитанников Союза. Поблагодарила многих за материальную помощь Союзу, назвав среди первых членов московского правительства. Закончила своё выступление Римма Фёдоровна стихами, написанными за несколько дней до собрания.

Благостное настроение, созданное её докладом, разрушил Артём Анфиногенов, потребовавший положенный по уставу отчёт о проделанной работе ревизионной комиссии. Однако это оказалось не предусмотрено, и по залу вновь пронеслась лёгкая волна недоумения.

Прения открыл Валентин Оскоцкий. Объединение двух СП Санкт-Петербурга, которое руководители обоих союзов – Валерий Попов и Иван Сабило – видят как событие сугубо положительное и для писателей полезное, о чём они и заявили в своей беседе с корреспондентом «ЛГ» в № 4, 2005, В. Оскоцкий трактовал как тревожную тенденцию. «Мне кажется, что на примере Санкт-Петербурга апробируется объединение союзов писателей уже применительно к Москве, – заявил он. – Но с кем объединяться СПМ? С Михалковым и Бондаревым, которые изгоняют друг друга? С СПР, терпимо относящемуся к пропаганде ксенофобии и антисемитизма? Мне думается, что один из выводов, который вправе сделать сегодняшнее собрание, таков: в целях самосохранения и сохранения своей идентичности СПМ должен сохранить свою самостоятельность. Мне кажется, что самостоятельность Союза предполагает его открытость другим общественным движениям и другим писательским организациям». Видимо, В. Оскоцкий не слишком внимательно прислушался к выступлениям объединившихся питерцев, заявивших на страницах «ЛГ», что «идейного слияния союзов не предполагается, оно просто немыслимо. В каждом из наших союзов и то нет идейно-политического совпадения по всем вопросам! Ассоциация – прежде всего организационная структура, объединяющая писателей по профессиональному принципу. Всякое идеологическое давление извне и внутри неё исключено».

Прочие выступления в массе своей носили информационный и довольно частный характер.

Однако самым ярким, в прямом смысле этого слова писательским, стало выступление писателя-фронтовика Артёма Анфиногенова, который на протяжении десяти лет являлся активным секретарём правления Союза, но (забежим вперёд) в список секретарей для переизбрания почему-то включён не был. А. Анфиногенов сказал: «На XIX партийной конференции Юрий Бондарев уподобил движение общества на перестройку полёту самолёта, который не знает ни курса, ни места посадки, а стало быть, обречён на падение. Тогда у меня, лётчика в прошлом, возникла существенная корректировка этого образа. Дело в том, что в современной авиации для того, чтобы обеспечить дальний полёт, существует средство, которого прежде не было и о котором артиллерист Бондарев мог не знать, – дозаправка в воздухе. Я подумал тогда, что эта «дозаправка» будет заключаться в развитии наших демократических сил. Я глубоко заблуждался. Я понял за это время, что ждать могучей поддержки демократических сил в России, которая не имеет никаких глубоких демократических традиций, не приходится. Но вместе с тем такие возможности существуют. Для этого экипажу необходимо иметь твёрдую руку, мужество и профессионализм: менять решение во время вынужденной посадки равносильно катастрофе. Необходимость существования СПМ не может подвергаться сомнению, но нужно быть реалистами, стоять на земле и видеть то, что происходит в обществе. Я чувствую, что моё родное российское общество находится в состоянии дрёмы, что наркотическая игла Останкинской башни, на которую посажен народ, действует – усыпляет. И способствует этому усыплению во многом наш Союз. Для слаженной работы у экипажа должны быть «критика и самокритика». С этим в нашем нынешнем секретариате дело обстоит крайне неблагополучно». И А. Анфиногенов посетовал, что после того, как на одном из собраний он «позволил себе критическое замечание в адрес Риммы Казаковой», был созван секретариат, на котором фронтовика принялись «прорабатывать» не в самых корректных выражениях.

Правота слов Артёма Анфиногенова о неблагополучном положении с самокритикой в правлении СПМ тут же подтвердилась – ему пришлось покинуть трибуну под недовольные замечания президиума.

Отвечать А. Анфиногенову взялся Юрий Черниченко, ловко подведя разговор к главной интриге повестки дня: «Чем заправлять бензобак в полёте? Нам надо укрепить руководство Союза испытанными демократами и писателями, авторитет которых безупречен, и потому предлагаю вам проголосовать за утверждение на должность сопредседателя СПМ Сергея Филатова, подлинного испытанного друга нашего Союза».

Тут же приступили к голосованию, и большинством голосов Ю. Черниченко и С. Филатов были избраны на должности сопредседателей СПМ.

Вопросом, в какие политические дебри вновь избранные руководители СПМ, не писатели, а прежде всего политики и публицисты, могут завести писательское сообщество, во что впутать, никто открыто не задавался. Напомним только, что Ю. Черниченко – филолог по образованию, но темой его публицистики стали сельские проблемы. Политикой он занялся давно, избирался ещё народным депутатом СССР. Основатель и лидер Крестьянской партии России. А С. Филатов – президент Фонда социально-экономических и социальных программ, председатель исполкома Конгресса российской интеллигенции, в 90-е возглавлял администрацию президента Ельцина. К литературе он имеет прямое отношение разве что как сын поэта пролетарского призыва 30-х годов прошлого века Александра Филатова, руководившего, в частности, литературным объединением при КГБ СССР. Достаточно ли этого, чтобы стать председателем писательского союза?

Время покажет, сколько внимания столь занятые люди смогут уделять руководству СПМ.

Предвидя вопросы, С. Филатов в своём выступлении сослался на то, что «нынешняя деятельность конгресса во многом направлена на поддержание литературы. Это Форум молодых писателей в «Липках», интернет-журнал «Пролог», новый журнал молодых писателей «Молодость». Все международные книжные ярмарки, которые сейчас проходят, готовит наш фонд».

Интересно, какое теперь участие во всех перечисленных проектах смогут принимать члены других писательских организаций, объединяться с которыми СПМ гордо не намерен? К слову, вокруг последней книжной ярмарки – Парижской – в связи со списком участников, подготовленным фондом Филатова, разразился настоящий скандал.

Р. Казакова огласила список членов нового секретариата. В него вошли: С. Белорусец, Э. Бобров, Т. Бокова, Е. Бунимович, А. Гелейн, Н. Железнова, Л. Жуховицкий, Л. Звонарёва, Е. Исаева, Р. Казакова, С. Катасонов, К. Ковальджи, Я. Костюковский, В. Коротич, Т. Кузовлева, А. Курчаткин, А. Молчанов, Г. Нерпина, Е. Николаевская, В. Оскоцкий, Е. Попов, А. Ревич, М. Розовский, А. Смирнов, А. Ткаченко, Н. Устьянцев, С. Фурта, С. Филатов, И. Харичев, Ю. Черниченко, Н. Шмелёв, А. Щуплов. Собрание выдвинуло кандидатуру Ю. Кушака, и он также вошёл в секретариат. Об исключённых из секретарей Артёме Анфиногенове и Андрее Нуйкине собрание не вспомнило. Никто не поинтересовался, по какой причине обойдены их коллеги, много лет активно работавшие на благо Союза. Видимо, прав А. Анфиногенов, и дела обстоят неважно не только с самокритикой у руководства, но и с критикой его действий у рядовых членов СПМ.

Из списка, предложенного секретариатом, только две кандидатуры вызвали сомнение у присутствовавших. Самые бурные страсти кипели вокруг имени литературоведа, доктора наук Лолы Звонарёвой, с которой несколько писателей вдруг решили свести личные счёты, выплеснув на присутствовавших обиды и сведения, никакого отношения к повестке дня не имеющие и никому, кроме них самих, не интересные. Кандидатура Л. Звонарёвой голосовалась отдельно и была принята большинством голосов.

Все остальные кандидатуры голосовались списком и были утверждены собранием, несмотря на неоднократные, настойчивые и всё же не услышанные предложения из зала голосовать по каждой кандидатуре. Президиум откровенно не обращал внимания на призывы из зала соблюдать демократические процедуры голосования.

Сразу после голосования подал реплику фронтовик, критик Андрей Турков. Он выразил недоверие Р. Казаковой. «Мне кажется, – сказал А. Турков, – что в конфликте вокруг Международного литфонда она придерживается стороны человека, который, по-моему, больше других повинен в потере писательской собственности. Мне бы очень хотелось, чтобы Римма Фёдоровна отказалась от этой позиции. Пока она стоит на ней, я лично голосовать за Римму Фёдоровну не буду».

Р. Казакова и С. Филатов возразили А. Туркову с юридической точки зрения: «Пока идёт судебный процесс, не очень удобно утверждать о правоте той или иной стороны. И разбираться в этом вопросе надо юридически, а не на нашем собрании». А также С. Филатов выразил сожаление... что в своё время А.Туркову при его содействии была присуждена премия «Венец», и тем самым снова перевёл разговор и саму идею литературной премии в область политических вознаграждений.

Однако процессуальное предложение А. Туркова голосовать кандидатуру Р. Казаковой отдельно, а не в общем списке, было проигнорировано под тем предлогом, что голосование уже состоялось. Тем не менее результаты его остаются спорными, поскольку голосование вызвавшей недоверие кандидатуры изменило бы их как минимум – на один голос Туркова, как максимум – гораздо более значительно. Остаётся только сожалеть, что руководство СПМ пренебрегло мнением не только ветерана Великой Отечественной войны, но и одного из самых авторитетных литераторов, и в который раз вспоминать слова А. Анфиногенова о «критике и самокритике».

Кстати, приведём одно из высказываний Р. Казаковой на собрании в адрес «ЛГ»: «Ни одно наше послание в «Литературной газете» не появляется уже три года, потому что у нас разные взгляды на собственность Литфонда. Я даже удивилась, когда увидела рецензию на книгу Татьяны Кузовлевой». Что ж, видимо, секретариат СПМ стал читать «Литературную газету» совсем недавно, а именно с № 9 за этот год, в котором опубликована рецензия на новую книгу замечательного поэта Татьяны Кузовлевой, и пропустила все предыдущие номера, героями и авторами которых являлись другие члены СПМ – К. Ваншенкин, И. Волгин, В. Рабинович, Е. Чигрин, А. Гедымин, собкор «ЛГ» в Париже А. Вакселберг, М. Кабаков, В. Аксёнов, Ф. Искандер, Б. Васильев, Н. Анастасьев, Б. Ахмадулина, Е. Бершин, А. Вознесенский, шеф-редактор отдела «Общество» в «ЛГ» И. Гамаюнов, Э. Графов, А. Дементьев, И. Золотусский, И. Кабыш, Н. Кожевникова, Ю. Мориц, а также многие, многие другие. И даже члены секретариата СПМ – Е. Бунимович, Л. Звонарёва, К. Ковальджи, А. Курчаткин, А. Ревич, М. Розовский, А. Ткаченко, Н. Шмелёв, А. Щуплов... Более того – и Графов и Щуплов, которых Р. Казакова почему-то не видит в газете, являются не просто авторами, а ведущими постоянных колонок.

Писала «ЛГ» и о совещаниях молодых в Переделкине. В № 46–47, 2004, опубликовано «послание» секретариата СПМ. Правда, под рубрикой «Скандал», но рубрики расставляются соответственно содержанию материалов. А «послания» СПМ, освещающие конфликт вокруг «Дома Ростовых», печатались в №№ 5, 10 за прошлый год. Да и сама Римма Фёдоровна рассказывала о роли СП в её жизни на страницах № 30, 2004.

Не так уж и мало за полтора года, а можно было бы поднять и более давние подшивки.

И Андрей Турков, и Артём Анфиногенов, писатели-фронтовики, мнения которых оказались неугодными президиуму, от комментариев отказались из соображений корректности. А самолёт СПМ продолжает нарезать круги – без курса, без аэродрома, без дозаправки в воздухе... Остаётся только выразить своё сочувствие двухтысячному отряду талантливых российских литераторов, которых руководство СПМ повело за собой в неизвестном направлении, ориентируясь, скорее всего, только на личные и своекорыстные интересы.

Соб. инф.

Когда нельзя, но очень хочется

Шёл я на общее собрание Союза писателей Москвы с целью досмотреть действо по очищению секретариата СПМ от «подрывных элементов». Писательские чистки советских времён я не застал по возрасту, тем интереснее было увидеть своими глазами нынешние, демократические. Тем более что это касалось меня напрямую: одним из «врагов», прокравшихся в секретариат, был не чужой мне человек – Андрей Нуйкин.

Причин для его «позорного изгнания» (вместе с писателем-фронтовиком Артёмом Анфиногеновым) было целых две – неуважительное отношение к Гюлумяну и предложение, озвученное в «Литературке», ко всем российским писателям объединиться в один союз, дабы, забыв о разногласиях, хоть как-то улучшить общее неблагополучное положение дел, связанное и с литературой, и с писательским бытом.

Однако победа «чистых» демократов над «нечистыми» оказалась, мягко говоря, сомнительной. Потому что, ну, собралась группа московских писателей и единогласно одобрила состав нового секретариата, а что из этого-то следует? Утвердить подобное «планов громадьё» могло либо общее собрание членов СПМ, либо их конференция. Но назвать сие «одобрялище» общим собрением не рискнул даже самый смелый из выступавших, а что касается конференции...

Чтобы считать произошедшее действо конференцией, надо было как минимум обзвонить всех 2300 членов СПМ, разбить их на десятки, с тем чтобы каждый десяток обсудил между собой и выбрал кого-то одного представлять их на конференции, и тогда всё было бы правильно и законно. Не сделали этого (а ведь не сделали) – можете называть себя конференцией, а хотите – Европарламентом, это уже не имеет никакой юридической значимости.

Никто не знал заранее, сколько писателей придёт на «конференцию», следовательно, датированное задним числом постановление бюро о представительстве должно было базироваться на реальном, а не гипотетическом положении дел. Пришло более 200 человек, и бюро, подсчитав их, решило (естественно, «давным-давно») о представительстве одного человека от десяти. Пришло бы больше, было бы от пяти, а меньше – от 15 или 20. Просто начинать работу секретариату надо было с того, чтобы вытащить из рукава правильный документ. Сим победиши!

Остальное уже мелочи. Кто-то негодовал, что узнал о мероприятии случайно. Ведущий утренник оргсекретарь СПМ был искренне возмущён – во-первых, висит плакат у входа в ЦДЛ, во-вторых, целых пять (!) человек сидели на телефонах и обзванивали всех подряд. Мы, дескать, не виноваты, что вес не оказалось дома. По странному стечению обстоятельств, дома «не оказались» практически все недоброжелатели Гюлумяна и сторонники объединения союзов писателей.

Однако нашёлся-таки злоумышленник, затеявший разговор, упаси бог, не об объединении, всего лишь о возможности хотя бы какие-то мероприятия проводить совместно с другими союзами. Но и эту вылазку тотчас пресекла Р.Ф. Казакова.

Павел НУЙКИН,
член СП Москвы

РЕЗОНАНС

Ответ старому товарищу

Прочитал в газете «Слово» адресованное мне письмо Ю.В. Бондарева, снабжённое подзаголовком: «Старому сотоварищу».

Мы действительно старые товарищи и в нашем возрасте, уважаемый Юрий Васильевич, нам надо перестать смешить людей.

Мы прошли десятилетия рядом, а теперь разошлись – только из-за одного вопроса. Вопрос этот в том, как относиться к нечистоплотности, обнаружившейся в Международном сообществе писательских союзов, которым мы с тобой последние пять лет совместно руководим.

Четыре с лишним года назад мы с тобой вместе, с помощью других честных писателей, убрали из руководства МСПС нечистоплотного человека – Тимура Пулатова, заменив его, в качестве моего помощника и правой руки, Арсением Ларионовым. Однако вскорости оказалось, что Ларионов ничуть не лучше Пулатова, а кое в чём и даст ему сто очков вперёд. Тот, к примеру, когда его убирали, по крайней мере, уходил без скандала, ради отчёта провёл аудит и по акту сдал Ларионову дела. Ларионов же, когда я предложил ему уйти, поднял шум на весь свет, забрал из МСПС все учредительные и финансовые документы, а также документы на имущество, с тем чтобы парализовать всю деятельность организации. После того как 1 марта с.г. против него было возбуждено уголовное дело, Ларионов был выдворен милицией и следователями из моего кабинета в Доме Ростовых; в издательстве «Советский писатель» была проведена выемка документов. Ларионов был выдворен из Дома Ростовых не автоматчиками, как заявляешь ты, но следователями и ОМОНом по той причине, что ещё раньше он выставил на входе в здание МСПС охрану, отгородил вход решёткой и не впускал в здание не угодных ему писателей, включая меня и всё законное руководство МСПС. Мы даже свой легитимный съезд, как ты знаешь, были вынуждены проводить не в Доме Ростовых, а в другом месте.

31 марта Ларионов с десятком бритоголовых молодчиков попытался вновь захватить Дом Ростовых – ради того, чтобы вынести из него дополнительно необходимые ему документы. Как в дурном низкопробном детективе, он сутки удерживал захваченные помещения МСПС, пока на следующий день прокуратура не вывела его из Дома Ростовых и не увезла на дачу показаний. И что самое поразительное: ты, мой старый товарищ, поддерживал Ларионова в этой его нелепой затее, долгие часы томился на морозе во дворе, наблюдая, как из окон кабинетов на верёвочке спускали пачки с документами, чтобы воровски их утащить и спрятать. Сожалею, что и ты в этой нелепой затее принимал участие.

Но особенно поразило меня твоё участие в «отстранении» меня от руководства Международным писательским сообществом – сначала решением некоего незаконного оргкомитета, а потом столь же незаконного «съезда», организованного Ларионовым. На нём тебя величали в качестве фальшивого председателя исполкома МСПС. Этот «съезд» никак не согласуется с уставом МСПС. Он незаконен от начала, поскольку созывался не исполкомом, как положено по уставу, но всё тем же самодеятельным Оргкомитетом, до конца, так как не имел кворума. И тем не менее ты согласился играть эту фальшивую роль самозванного председателя исполкома МСПС. В своём письме ко мне в газете «Слово» ты увещеваешь меня: «по-божески, по-христиански, тебе надо, по-отцовски, смиренно отступить». То есть передать тебе власть. Но – отступить от чего? И ради чего? От моей оценки Ларионова, от моего требования, чтобы он покинул МСПС – ради того, чтобы он продолжал быть первым заместителем председателя. Но давай посмотрим на этот вопрос «по-божески, по-христиански», да, пожалуй, и «по-отцовски», потому что мы с тобой Ларионову и в самом деле в отцы годимся. Не думаю, что давая мне «христиански» совет отказаться от руководства МСПС в твою пользу, ты преследуешь карьерные цели. В нашем возрасте о боге надо думать, а не о карьере и власти. Так что же в таком случае тобой руководит? Думаю, только одно: стремление сохранить в МСПС своего другого «старого товарища» Арсения Ларионова, с которым ты дружишь, которому помог в своё время приватизировать издательство «Советский писатель», которого считаешь хорошим организатором и честным человеком. Беда в том, что ты, как и некоторые другие писатели, доверился Ларионову, поверил его выдумкам и лжи. А лжец он первостатейный, как в нападках на других, так и в оправдании себя. Ни ты, ни Исхак Машбаш, ни Валентин Сорокин или Шавкат Ниязи, никто из вас почему-то не задумывается над теми вопросами, которые я открыто поставил перед Арсением Ларионовым и до сих пор не получил на них ответа. Адресую эти вопросы и вам:

– Куда делись 900 с лишним тысяч долларов, которые МСПС должен был получить за проданные здания по Поварской, 10–12?

В своём до предела развязном и грубом, наполненном ложью и клеветой выступлении в газете «Патриот» (№ 11, 2005) Ларионов ответил не первый мой вопрос:

«– Михалков-старший привёл к власти Пулатова, рассчитывая на долгое его служение. Но Пулатов служил недолго. Продал дом 10, стр. 1, 2 по улице Поварской, тогда он, возможно, поделился с Михалковым-старшим. 900 тысяч долларов, которые через вдовоката Кучерену они пытаются списать на меня, скорее всего, были украдены ими и поделены за полтора года до моего вступления в должность первого заместителя, как свидетельствуют документы».

Но уж кто-кто, а ты-то, мой старый товарищ, знаешь, кто привёл Пулатова к власти. МСПС создавал ты, являясь организатором и руководителем его Учредительного съезда в 1992 году, где Пулатова избрали первым секретарём, а тебя сопредседателем исполкома МСПС. Что касается меня, то до 1999 года я вообще не входил в руководство МСПС, и лишь на III съезде МСПС в 1999 году был избран его почётным председателем, а на IV съезде МСПС в 2000 году его председателем. По этой причине к продаже дома на Поварской, 10–12, в 1997 году я отношения не имел и иметь не мог.

Что касается документов, на которые ссылается Ларионов, то он, видимо, уверен, что таковых ни у кого, кроме него, не сохранилось. Но он ошибается. После выдворения Ларионова из МСПС обнаружился главный документ, который всё расставляет по местам. Этот документ – «Определение» Арбитражного суда г. Москвы от 13 июня 2001 года (Дело № А-40-50-361/99-36-62 «Б»). Судя по этому делу, между Т. Пулатовым и некоей фирмой ООО «Ай-Ти-Си» 24 ноября 1997 года и в самом деле было заключено мировое соглашение, по которому МСПС уступало этой фирме свои права на здание по Поварской, 10–12, за полтора миллиона долларов. Мне не известны обстоятельства, вследствие которых это здание из трёх строений площадью из 5000 кв. м на углу Арбатской площади и Поварской, полученное Союзом писателей для отселения и капитального ремонта Дома Ростовых в конце перестройки, было уступлено этой иностранной фирме за столь мизерную цену. Ведь руководил МСПС в ту пору вместе с Пулатовым ты. Из дела следует, что ещё до IV отчётно-выборного съезда, где я был избран председателем МСПС, 584 тысячи долларов были переведены на счёт сообщества. Аудит, проведённый при уходе с должности Пулатовым, подтверждает этот факт. Но в октябре 2000 года фирма отказалась выплачивать оставшиеся 926 тысяч долларов. МСПС пришлось обратиться с требованием об уплате этого долга в Арбитражный суд. Тогда же и возникло в Арбитрежном суде дело о выплате МСПС долга в размере 32 280 784 руб. (что эквивалентно по тому времени 926 тыс. доллеров США). Дело это вёл не адвокат Кучерена, как утверждает Ларионов, но юрист издательства «Советский писатель» Е.С. Брашнина. И вела она его по поручению А. Лерионова таким образом, что, предъявив иск, видимо, отнюдь не случайно пропустила срок исковой давности на целых три месяца. Это позволило представителю ответчика потребовать от суда в удовлетворении иска МСПС отказать. Тот факт, что срок исковой давности был пропущен не случайно, подтверждается в самом «Определении», где сказано: «Представитель заявителя (т.е. Е.С. Брашнина) также просит в удовлетворении заявления истцу отказать, соглашаясь с доводами представителя ответчика». Так кого же представляла юрист Брашнина на этом суде – истца, т.е. МСПС, или противную сторону? В результате её позиции был предопределён исход: суд принял решение в удовлетворении иска МСПС отказать. Более того – благодаря такому поведению Брашниной оказались отрезанными пути для последующей кассации и требования об увеличении срока исковой давности, с тем чтобы вопрос о возвращении писателям 32 миллионов рублей был положительно решён.

32 миллиона рублей – это бюджет МСПС за целых 16 лет! И эте сумма фактически была подарена Ларионовым с помощью его юриста иностранной фирме. Конечно, можно считать Ларионова с Брашниной добрыми самаритянами, которые побожески, по-христиански, решили осчастливить чужеземцев, в 32 миллиона рублей, которых лишились писатели, считать упущенной выгодой.

Аферу с 926 тысячами долларов (32 миллионами рублей) А. Ларионов тщательно скрывал от меня, как и от всех членов исполкома МСПС.

Ради прикрытия своих финансовых операций он установил в МСПС тоталитарный режим, полностью отстранив от контроля за своими финансовыми операциями исполком и председателя исполкома МСПС, перечеркнув всякую там писательскую демократию.

Хочу задать вопрос своему старому товарищу, Юрию Васильевичу Бондареву: он был на особом положении и, являясь доверенным лицом Ларионова, знал об этой афере или же, как и мы, грешные, не подозревал о его махинациях?

И ещё один вопрос: знал ли Юрий Васильевич до конца, на каких условиях и за какие деньги А. Ларионов сдаёт в аренду площади в МСПС? Каюсь, я не знел, доверившись этому человеку, что, конечно же, не делает мне чести. Только после его выдворения из МСПС я наконец познакомился с арендными договорами, подписанными Ларионовым, с двумя ресторанами, которые ещё со времён Пулатова расположились в Доме Ростовых. По ним 2000 квадратных метров площадей сдавались по 32 доллара за квадратный метр в год. А рыночная цена аренды в этом районе Москвы как минимум от 400 долларов за квадратный метр в год. Перемножим 400 долларов на 2000 квадратных метров площади. И получим 800 000 долларов, что в пересчёте на рубли составит 22 миллиона 400 тысяч рублей. Таким мог бы быть ежегодный бюджет МСПС. А он составляет, по данным бухгалтерии, 2 миллиона рублей с небольшим.

Возникает законный вопрос: куда деваются деньги? В бухгалтерских и кассовых документах их следов не обнаружено. Куда же они ушли? Дом Ростовых стоит почти что в развалинах, деньги на проведение мероприятий, даже заседаний исполкома и даже на проведение съездов, не выделялись, из-за отсутствия средств МСПС не отметил 70 лет Союза писателей СССР и юбилей Великой Победы, перед налоговой инспекцией – долг 4 миллиона рублей, долги за тепло, электричество, воду и другие коммунальные услуги, нищенская зарплата работникам МСПС, включая и тебя, которому Ларионов судя по бухгалтерии отстёгивал в месяц 5000 рублей. Я ставлю перед тобой, мой старый товарищ, боевой офицер, безукоризненно честный гражданин и большой писатель, вопрос: как ты относишься к изложенным выше фактам? Подумай сам, сколько за эти потерянные писателями деньги можно было бы издать книг, какому количеству писателей помочь, сколько провести интереснейших мероприятий? Ведь мы живём в условиях, когда даже похоронить писателя не на что.

Как ты ответишь мне на эти и многие другие вопросы, которые я мог бы задать? Скажем, о таинственной «прихватизации» Ларионовым издательства «Советский писатель», о попытке на кабальных условиях и уже навсегда сдать Дом Ростовых некоей фирме «Инвест-Компании» и т.д. Думается, на них даст ответ следствие.

Я хотел бы задать тот же вопрос, что и тебе, другим моим старым товарищам, поддерживающим Ларионова, – Исхаку Машбашу, Валентину Сорокину, Шавкату Ниязи, Владимиру Гусеву, Сергею Есину, пытавшимся ради сохранения Ларионова «снять» меня с должности председателя МСПС. Некоторые из них, к примеру, В. Сорокин, за то, что я сказал правду о Ларионове, напустились на меня, что называется, по-чёрному, оскорбляя меня и мою семью, бросая в мой адрес абсолютно бездоказательные и идиотические обвинения. Но, видно, и вправду сказано: стыд – не дым, глаза не ест.

Тек что же, мой старый товарищ, «по-отечески» простим Ларионову эти шалости с изъятием им у писателей миллионов рублей или всё-таки спросим с него и привлечём к ответственности? От этого вопроса ты не сможешь уйти, как бы тебе этого ни хотелось. Делать вид, что в организации, которой мы с тобой руководили, ничего не происходило, что Ларионов чист, как агнец, значит не просто защищать этого нечистоплотного человека, но покрывать его деяния, а следовательно, делить с ним ответственность. Я не верю, что ты знал о приведённых выше фактах. Да и я сам узнал о них до конца, только приобщившись к бухгалтерским документам в связи с началом следствия.

Я упорно предлагаю тебе и всем другим защитникам Ларионова понять, что защищать его невозможно, что он должен понести ответственность перед писателями и законом. А больше нам с тобой делить и нечего. Во всём остальном мы были согласны все минувшие годы и будем согласны впредь.

На нашем законном, V отчётно-выборном съезде, 23.03.05, где я вновь был избран председателем исполкома МСПС, со всей резкостью критиковался только один человек, Ларионов. Говорилось о том, что этот человек не стоит того, чтобы из-за него ссорились мы с тобой, чтобы произошёл раскол в руководстве МСПС, когда под угрозу поставлено само его существование. Чтобы на радость противникам сталкивались между собой патриотические силы. О тебе, мой старый товарищ, на нашем законном съезде МСПС говорилось с большим уважением, к твоему таланту и гражданской позиции, а твоё отношение к Ларионову, как и заблуждение других его защитников, пытавшихся провести незаконный, сепаратный съезд, объяснялось недостатком правдивой информации, незнанием всей правды о действительном облике и поведении Ларионова. Съезд единогласно принял решение – предложить тебе войти в состав законного исполкома МСПС, его руководящих органов, остаться заместителем председателя исполкома сообщества ради сохранения единстве наших рядов.

Решение за тобой!

Сергей МИХАЛКОВ,
председатель исполкома Международного сообщества писательских союзов

КОЛОНКА НА ТРОИХ

1. Над чем вы сейчас работаете?

2. Как складывается журнально-издательская судьба ваших произведений? Что из них вышло в свет, что не вышло?

3. Какие работы ваших товарищей и коллег по перу вас порадовали или огорчили?

Валентин КУРБАТОВ,
литературный критик:

1. Это вопрос не к литературному подёнщику, каким является критик. Его работа – бегать за литературным процессом. Пока заметка выйдет, критик уж будет в другом месте – с новыми книгами и именами.

2. Случилось чудо – за полгода вышли две книги. Оглядываясь на зеркало, боишься увидеть вместо себя А. Маринину или Б. Акунина. Сначала в Иркутске у прекрасного издателя Геннадия Сапронова (кто видел книги с его маркой, подтвердят, что такой эпитет – не лавр и не ладан, а простое определение) вышел «Подорожник». Он сложился из автографов дорогих русской культуре прозаиков, поэтов, музыкантов, с кем порой сводила меня судьба (П.Г. Антокольский, А.А. Тарковский, А.И. Цветаева, Г.В. Свиридов, В.П. Астафьев, Б.Ш. Окуджава и т.д.), и оказался нечаянной домашней историей литературы конца XX века. А в конце года в издательстве «Синергия» вышла наша с Б.И. Царёвым книга «Восхождение к истоку», родившаяся в результате нескольких экспедиций на родину нашей веры – в Константинополь, Никею, Тарс, города Апокалипсиса: Миры Ликийские, Эфес и Пергам.

3. А радости были печальны. Екатеринбургские друзья прислали трёхтомник покойного Алексея Решетова, и опять стало ясно, какой редкий русский поэт тихо, почти неслышно прошёл по нашей земле, оставив светлый и печальный портрет второй половины только отошедшего века в неоскорбляемой полноте. И другая книга была из Екатеринбурга – посмертный однотомник молодого поэта Бориса Рыжего, сумевшего написать пустоту оскорблённой жизни последних лет так, что уход поэта из этой жизни показался почти естественным.

ПСКОВ

Николай НАСЕДКИН,
прозаик, литературовед, руководитель Тамбовской писательской организации:

1. У меня начаты рукописи (точнее, компьютерописи) двух вещей. Это документальная повесть «Иск, или Уроки одной судебной тяжбы» – о нашей вялотекущей судебной реформе с конкретными советами тем бедолагам, кого судьба втянула в болото судебной тяжбы. И также написаны первые главы романа под условным пока названием «Люпофь». К сожалению, с тех пор, как меня чуть более года назад избрали председателем Тамбовской писательской организации, собственное творчество отодвинулось не то что на второй – на десятый план.

2. Уж мне-то, провинциальному автору, пока жаловаться грех: за последнее время (в XXI веке) вышли четыре моих книги в московских издательствах да плюс две книги в Тамбове. Среди них – энциклопедия «Достоевский». Когда я смотрю на этот 800-страничный фолиант, у меня, выражаясь по-современному, крыша едет: неужели это создал я?! Кроме того, в последние два года появились мои публикации прозы и работ о Достоевском в журналах «Нева», «Наш современник», «Урал», «Южная звезда». Есть, конечно, и ложка дёгтя: мой роман «Меня любит Джулия Робертс», который вот-вот должен выйти в Польше, лежит в одном из московских издательств уже третий год. А пьеса «Город Баранов», которая получила два диплома и премию на международных драматургических фестивалях и конкурсах, никак не дойдёт до зрителя даже на сцене тамбовского театра: нет средств.

3. Не пропускаю романов из цикла «Русская трагедия» моего давнего товарища Петра Алёшкина. Внимательно слежу за стремительной творческой карьерой моего сокурсника по Высшим литературным курсам Игоря Тюленева из Перми. Из достоевсковедов самым оригинальным, глубоким и, скажем так, стилистически интересным считаю Игоря Волгина. Ну и, конечно, меня как тамбовского «литвождя» не могут не радовать успехи целой плеяды совсем молодых наших поэтов. Я надеюсь, что имена Елены Луканкиной, Марии Знобищевой, Геннадия Грезнёва, Романа Кузьмина скоро станут широко известны на Тамбовщине, а может быть, и, дай Бог, всероссийскому читателю.

ТАМБОВ

Виктор КУСТОВ,
прозаик, главный редактор журнала «Южная звезда»:

1. Бывают периоды, когда тесно от замыслов. Вот сейчас именно такой. Приступил к большому труду, который пока обозвал «Провинциалы». Хочется поведать, чем занималась, о чём размышляла, через что прошла провинция с шестидесятых годов прошлого века по нынешний день. Трудно, но пишется пьеса для двух говорящих и одного молчащего актёра под названием «Танцующий с тенью». И совершенно неожиданно решил собрать в книгу под названием «Реалии профессиональной среды средств массовой информации» свои лекции. И, конечно, работаю над очередным номером «Южной звезды».

2. Чтобы увидеть первый номер «Литературной газеты», обошёл несколько киосков. Везде глянцевые журналы. Найти литературное издание сегодня можно лишь в библиотеках, и то не во всех. О тиражах не стоит и говорить. С давних советских времён у меня зависли роман и повесть, которые в те времена включались в книги и сборники, но не попали никуда благодаря уничтожающим рецензиям ведущих редакторов Госкомиздата СССР. Может быть, когда-нибудь и востребуются. Кое-что печатаю в «Южной звезде», пользуясь привилегией редактора. В другие издания не обращался, разве что недавно предложил одному провинциальному журналу свою пьесу «Время шутов», сообщили, что поставили в план на второе полугодие.

3. Прежде всего радуюсь произведениям, которые приходят в журнал. Журнал молодой, и тем не менее в разделе «Мемуары» наряду с не очень известными авторами у нас выступили Валерий Ганичев и Гарий Немченко. Для меня (и для читателей журнала надеюсь) в своё время случались открытия. Собственно, с такого открытия ныне покойного ставропольского писателя Анатолия Лысенко и начался журнал. В первых номерах был опубликован его исторический роман «Быстрые волки». Потом было открытие светлой повести Веры Поляруш «Осенняя соната». Или – поэта Игоря Панькова из Кисловодска. Кредо журнала – печатать то, что несёт положительную энергетику, может, поэтому я радуюсь практически каждый день.

СТАВРОПОЛЬ

ПОЭЗИЯ

У закрытых дверей

Евгений РЕЙН

* * *

Безлюдье одиноких улиц,
Растоптанный и чёрный снег,
Но тем, кто вовремя проснулся,
Отмерили последний век.
На площади стою под ёлкой,
Среди бенгальского огня,
А жизнь была простой и долгой,
И всё сказала за меня.
Со всем, что молодо и свято,
Что огрызается в глаза,
Я позвоню из автомата,
Я помню ваши голоса.

2005

* * *

Запомни день – второе сентября,
Холодный свет на подмосковной даче.
И то, что ты, судьбу благодаря,
Его провёл вот так, а не иначе.

Был долог путь и «Красною стрелой»
В ночь разделён на долгие отрезки,
Где бушевал разболтанный прибой,
Бесстыдно задирая занавески,

Где спутница сулила под коньяк
Блаженство в обтекаемом вагоне,
Но это пролетело кое-как,
Я был тогда в надёжной обороне.

Но здесь, сейчас, в прореженном лесу,
Мне жаль её, да и себя, пожалуй,
Я слово дал, что смерти не снесу,
И ворочусь к легенде обветшалой.

И выполнил. Пускай несётся гром
Экспресса под ночные кривотолки.
Мы были вместе – только не вдвоём.
Стакан упал. Я подобрал осколки.

2004

НОВОГОДЬЕ

Белый-белый чудесный
Новогодний снежок,
Этот год неизвестный –
Он испуг и ожог.

Льдинка в тонком стакане,
И свеча на ветру,
И Гольфстрим в океане,
И костёр на юру.

Что исчезло, то будет,
То, что отдал, – твоё,
Пусть пурга нас закрутит,
Провожая в жильё.

Потому на рассвете
Нам узнать предстоит:
Он – из бронзы, из меди
Или новых обид?

2004

ПЕРЕД СНЕГОМ

Собирается снежная буря,
Лёгкий снег облетает с ветвей,
И косые налёты прищуря,
Затихает у дальних полей.

За калиткой снега по колено,
И дорога на поезд пуста,
Мне не выйти из снежного плена,
Без меня отойдут поезда.

Я один, наступил понедельник,
И не надо сейчас никого,
Только голый осинник и ельник
Понимают моё торжество.

В этом доме, в теснине убогой,
Я скучаю сейчас по тебе,
Я слежу второпях за дорогой,
Но не вижу, не вижу нигде.

Воротись, мы ещё не дожили,
Постучи кулаком о забор,
Я об этом скажу и в могиле,
В час, когда ты войдёшь в коридор.

2004

РАННЕЕ УТРО

Выжлятник уже поджигает пожар,
Вставай, просыпайся, Иосиф!
Засыпан снегами знакомый бульвар,
Разносится посвист полозьев.

Я здесь помолчу неизвестно о ком,
Шагая светающим Невским,
Но приторный кофе с густым молоком
По синим течёт занавескам.

Я здесь постою на законном ветру
Проспектов пустых Петрограда.
Своё со стекла отраженье сотру –
Такая мне будет награда.

Волхвы не боятся могучих владык,
И княжеский дар им не нужен,
Волхва не приманишь на сочный балык,
Не втянешь в обкомовский ужин.

А утро спешит по Фонтанке моей,
И дует в железную спайку.
И вот я стою у закрытых дверей,
Где зеркало корчит всезнайку.

2005

КУРАНТЫ

Алексею Цветкову

Бьют часы над Франкфуртом –
Пятый час.
По аллеям слякотным –
В пятый раз

Прохожу по площади,
Где собор,
Где ландскнехт на лошади –
Nevermore.

Почему в ушах гремит?
Никогда!
Дождик размочил гранит
Навсегда.

Я кружу и падаю,
Где стена,
Патефонной лапою –
На, на, на…

На матрас изжёванный,
На панель,
И на флаг оплёванный –
В колыбель.
Бьют часы над Франкфуртом –
Час шестой,
На диване бархатном
Мой постой.

Я явился к музыке
и тоске,
Не жалея душеньки
В кабаке.
Вот сыграют танго мне,
Пустят в дом,
Те, что мяли танками
Чернозём.

Я заплачу, выбегу,
Много нас,
Но оценит выходку
Только шнапс.

Пусть пластинка кружится,
«master's voice»,
расплескалась лужица –
вест и ост.

По панелям слякотным
Навсегда,
По опушкам ягодным –
Никогда.

2004

КАЗИНО «ИМПЕРИЯ»

Памяти В. Маяковского

…Прохожие проезжих реже,
ещё храпит Москва деляг,
Тверскую рвёт, Тверскую режет
сорокасильный «кадилляк»…

Ты сам его руководитель
На фоне нэповской Москвы,
Последний грузчик и воитель,
Не опустивший головы.

Разливается всклянь
Сон своим океаном,
Эту позднюю рань
Подыши покаяньем,
Сон почётнее дня,
Ночь огромнее жизни,
Так возьми же меня,
Обними и оттисни.

2004

ОТЕЛЬ «ОЛЕНЬ»

Памяти Э. Багрицкого

От чёрного хлеба и верной жены,
И мы погибаем среди тишины…
За небом и лесом гремит товарняк,
Желая пробиться на красный маяк,
Осталось пятнадцать минут до Москвы,
Стихает разлёт порыжелой листвы.
Во Внуково «боинг» теряет шасси,
О, Боже, помилуй! Спаситесь, спаси!
Гранёный стакан разливается всласть,
И я обречён, но не в силах пропасть.
Приёмничек «Сони» стоит в головах,
Заложен в обойму испытанный прах,
Я тоже кричу, ты не слышишь никак,
Но спит гимназист, положив на кулак
Свой липкий от тёмного пива кадык,
«беретта» считает приезжих владык.
Ибо для всех, кто жив,
Есть лишь один исход,
Хуже, когда обрыв,
Лучше – могила вод.

2003

* * *

«Американка» идёт до Гавани и обратно,
на «колбасе» и то не хватает места.
Как же всё это было? Пылко, невероятно,
Искренне, незабываемо, честно…
Вот и «девятка» –
огни рубиновый и зелёный,
Через Фонтанку, через Неву до цели.
Этими огнями заживо опалённый,
Всё-таки я в школу успевал еле-еле.
Помню Вас, Вагоновожатый,
Вас вспоминаю, Кондуктор,
А вы не забыли верного вашего «зайца»?
Слышу поныне, ревёт на Сенной репродуктор,
Помню и контролёра –
въедливого мерзавца.
Жизнь прокатилась по этим вот
чёрным рельсам,
С ней я в вагоне встретился,
на остановке расстался,
Был пассажиром я, бродягой, погорельцем,
Но никогда на подножке не оступался.

Владимир БОГДАНОВ

Вот и теперь вглядываюсь из окна вагона,
Вот и теперь терпеливо жду
на кольце трамвайном,
Верный твой путник,
трамвайные чту законы,
И прикасаюсь к железу
преданным целованьем.

2005

ПОРТЛЕНД

А.Межирову

Цементный городок был невелик,
Пыль оседала в бездне океана.
Не о таком мечтал чужой старик,
Не о таком болела ночью рана.
Как он попал сюда? И почему?
Снотворное не приносило пользы,
В сиротском обустроенном дому
Он загадал: «Что дальше будет? После?»
Под утро снился столь обрыдлый сон:
Чердак дощатый, потесниший сосны.
Но он держался близ литых колонн –
Все сожаленья, в сущности, несносны.
Бильярд был в парке – доллар два часа,
Совсем недорого и по карману.
Но с кем играть? Дурная полоса,
И вечный аромат марихуаны.
Но после ночи утихала боль,
Он тут же добивал свои подставки,
Не получался только карамболь –
Шар в лузу падал, словно по заявке.
В неярком свете пристальных витрин
Он шёл назад, раскуривая «Кэмел».
И вечера глухой ультрамарин
Иную жизнь в воспоминаньях пенил.

2005

ПЕРЕД СФИНКСОМ

Загадка жизни не знает ответа,
Глоток эфира – глоток вина,
Быть может, последняя сигарета,
Быть может, небесная глубина.

И ты, мой Сфинкс, не жди откровений,
Я не отвечу, закрой мой счёт.
Но оцени покой и терпенье
Того, кто смотрит в водоворот.

Тебя не будет, меня не будет,
Пребудет вечно лишь календарь,
И кто ответит, и кто рассудит,
Когда за годом придёт январь.

2005

ЗА ПЕТРОГРАДСКОЙ

В ресторане Чванова
Комплексный обед,
Жизнь прошла нечаянно –
Этой жизни нет.
Там, за Петроградскою,
Череда утрат,
Лентой тёмно-красною
Перевит закат.
Погляди-ка в мутное,
Пьяное стекло,
То, ежеминутное,
Было и ушло.
Только быстрым промельком
Просквозит в тени
То, что было промахом
В молодые дни.
Что ушло, – без жалости,
Пулей в «молоко»,
Всё, что в давней малости,
Ясно и легко.
Ветерком расхристанным
У начала дней,
Катером у пристани
В изумруд морей.

2004

* * *

Дымок после обеда
и горький кофеин,
И зайчик от паркета
на стол роняет луч.

И бедность, и богатство,
Сошлись в один глоток,
И барство – это братство,
Спокойная тропа.

А полночь прибывает,
Куранты начеку,
Подсказывает кто-то
Знакомую строку.

И подлетает к лампе
Несносный мотылёк,
Как память о таланте,
В державной полутьме.

2005

КАРИАТИДЫ НА ОЗЕРЕ ИНКИТ

Среди руин войны абхазской,
у ресторанчика «Инкит»
я подошёл с немой опаской
к фигурам двух кариатид.

Они стояли в ровном поле,
не подпирая свой балкон,
свободно было им на воле,
поскольку дом их был снесён.

Кариатиды, две подруги,
глядели на пустынный пляж,
как две курортницы на юге
в сезон, в разгар, в ажиотаж.

А рядом шёл кутёж интимный,
и престарелый тамада
на мой вопрос невозмутимый,
ответил: «Это не беда.

Мы победили, и сегодня
пьём за победу до конца.
Здесь полегла за сотней сотня
бойцов такого образца,

что этим бабам из цемента
теперь вовеки куковать,
здесь было мертвецов несметно,
их траур надо понимать.

Они хоть девушки, но вдовы,
мы их оденем в чёрный креп,
мы не подпустим Казановы,
оставим им вино и хлеб».

И солнце утопало в море
под взором каменных обид,
над всеми, кто сейчас в фаворе,
над всеми, кто сейчас убит.

2003

ГИТАРИСТКА

Крымской ночью я вышел к веранде
И увидел заставленный стол,
Мог бы я появиться пораньше,
Но дороги впотьмах не нашёл.

И пока я блуждал в этом парке,
Здесь ударил стакан о стакан,
Обнимались уже без утайки,
Куролесил дурной балаган.

Видел я, как лиловые вина,
Обливались текучим огнём,
Ты была и бледна, и невинна,
И одна ты была ни при чём.

Что хотела ты спеть, гитаристка,
За последним стаканом вина?
Долго-долго, высоко и низко
Колебалась и ныла струна.

И над жадным чужим черноморьем
Рокотал роковой голосок,
Поднимаясь над грубым застольем
И в хмельной ударяя висок.

2004

ФОНАРНЫЙ ПЕРЕУЛОК

Штернам, с неизбывной любовью

Огромный, круглый стол и пол-окна,
Буфет, похожий на собор двуглавый,
И переулка тёмная стена –
Вот здесь мы собирались всей оравой.

Хозяйка, танцевавшая чарльстон,
И дочь-очкарик, да и зять-очкарик,
Разболтанный, но громкий патефон,
Герой-любовник – Драгоманов Алик.

Большой плакат: «Всё будет хорошо!»
Горячие пельмени под сметану…
Достаточно, чего же нам ещё?
Я это вспоминать не перестану.

Покойный кинорежиссёр Илья,
И будущий нобелиат острили,
Конферансье здесь выступаю я –
Мы, как к себе, в квартиру приходили.

Ещё никто не собирался в путь,
В Нью-Йорк, в Париж, в чужое захолустье,
И надо было только намекнуть,
Что завтра будет лучше, много лучше.

Мне не забыть Фонарный никогда,
Снимаю кепку, слёзы вытираю.
Сегодня или завтра – навсегда
Явлюсь туда, и снова всё узнаю.

Опять пластинка запоёт чарльстон,
Опять отец заговорит о прошлом,
Опять со всех подветренных сторон
Повеет неизбывным и хорошим.

Опять я стану врать или дурить,
Припоминать катрены Гумилёва,
Нам остаётся только ждать и жить.
А жизнь – вот здесь. Она на всё готова.

2005

ВСЁ НИЖЕ

Всё ниже, и ниже, и ниже
Под землю спускается штрек,
Там урнами полные ниши,
Там кладбище библиотек.

На фоне ГОСТИМа и МХАТа,
И где броненосец дымит,
Где на Маяковском рубаха,
Что Красное море рябит,

Где целит очкастенький Бабель,
Танцует фокстроты Пильняк,
Закроем простреляный табель,
Допьём недопитый коньяк.

Эпоха опять выплывает,
Как труп на весенней реке,
И моська газетная лает,
И брызжет слюной налегке.

2005

МАРТ

Кончается март. Была весна из ранних.
Подтаял снег.
Мир исходил в гримасах и рыданьях –
Как человек.

Я прожил век в глуши провинциальной,
Я ждал тебя, –
Весенний день, блистающий, венчальный, –
Свой нрав скрепя.

И вот стою среди кремлёвских башен
Наперерез.
Летит по переулку, прям и страшен,
Тот «мерседес».

И всё-таки, насколько кровь сильнее,
Чем нефть и власть.
И пусть питьё отравы солонее,
И хрупок наст.

И всё-таки я ждал, и я дождался,
Теперь – держись.
Но я не твой противник, государство,
Я просто жизнь.

2004

ТЕЛЕ АНАЛИЗ

Не наше кино

На смену определения кино как «важнейшего из искусств» пришло понимание исключительной важности телевидения. Тем не менее кинопоказ остаётся одной из ключевых составляющих эфира. Какова роль телевизионного фильма в стране, где большинство населения (преимущественно молодежь) перестало читать, где в кинотеатры ходят в основном только в больших городах, и говорить не приходится.

Откуда как не из поведенческих, социальных, извините, ментальных моделей киногероев берут материал для самоформирования миллионы подростков да и взрослых людей, разбросанных по огромной промёрзшей территории и не имеющих никакой иной возможности видеть «большой мир», кроме как на телеэкране.

Естественно, им мило и чудно смотреть советские ленты. Так странно и нереально всё в них происходит по сравнению с жестокой нынешней действительностью. В этих фильмах люди мучаются какими-то моральными проблемами, они не думают, сколько заплатить за квартиру, за врача, за хлеб, за свет. В этих фильмах нет киллеров, «подстав», наглого цинизма, выпяченной расчётливости. Эти сеансы психотерапевтической фантастики нравятся. В собственное прошлое граждане погружаются, как в обволакивающую фантастическую ирреальность. Снимают стресс. Только сами уже не вполне верят, что можно ведь и так было жить: с недостатками, конечно, но по-человечески, а не дико. Что уж говорить о нынешних двадцатилетних – для них все эти похождения замечательных милиционеров с «Петровки, 38» или «Служебные романы» – вообще марсианские хроники.

Смотреть забавно, прикольно, только вот к нынешней жизни никак не применишь. Другая она совсем стала. Разрушая прошлую, декларировали строительство, «чтоб как в Америке». «Как в Америке» не получилось, зато ориентир на торжествующий «бастион демократии» остался. Вот там живут, да ещё как! Лучше всех, ярче всех, богаче всех, правильнее всех. На то, чтобы поддерживать этот миф, США не жалеют денег. Индустрия Голливуда год от года наращивает обороты. Растут бюджеты самых кассовых, самых популярных фильмов, двигаясь в сторону девятизначных цифр. Кстати, за океаном делают всё правильно: создают миф о могущественной метрополии, заселённой добрыми и сильными героями, и экспортируют его по всему миру.

Однако степень «усвоения» голливудского кино и сопутствующего массива киножвачки рознится от страны к стране. Одно дело Франция, где принят закон об ограничении зарубежной (читай, американской) продукции в телеэфире. Другое дело Россия, где взято за правило заполнять программную сетку (особенно выходных дней) под завязку голливудской кинопродукцией.

Слава Богу, ушли в прошлое времена, когда обезумевшие от гайдаровской шоковой терапии массы день за днём отсматривали серии «Санта-Барбары». Досмотрелись до того, что, когда лет пять назад демонстрацию сериала было решено прекратить, состоялось пикетирование «Останкино» протестовавшими поклонниками многолетней галиматьи.

Теперь сериалы снимаем сами. Правда, реальность в них предстаёт в двух плоских вариантах: либо в виде приторно-фальшивого бытописания новых русских, некоего «преуспевающего класса», чья жизнь проходит в шикарных интерьерах, в светлых офисах, в «мерседесах»; либо в форме нескончаемой цепи мрачных убийств на фоне не менее мрачного «пейзажа». Ясно, что массовый телезритель хотел бы жить как сияющие благополучные бизнесмены из первого телеотряда, но не может. Касаясь же второго варианта, верю и надеюсь, несмотря на всё любопытство, проявляемое зрителем по отношению к криминальным эпопеям, он подобного существования для себя лично не желает. Правда, важное исключение здесь составляют ничего не понимающие подростки, которым, конечно, по нраву «стальные парни» и «бригадиры».

Антон МЕНЬШОВ

Вот и получается, что Де Ниро и Аль Пачино, Брюс Уиллис и Сильвестр Сталлоне становятся нынешними всенародными героями. Они – сильные и красивые парни. Они просты и доступны. Они борются за добро. А вместе с симпатией к ним растёт позитивное восприятие Америки, американского образа жизни. Всё просто как дважды два.

Не знаю, думают ли об этом телевизионщики, но так формируется население, чурающееся собственной страны и сориентированное на внешние ценности. Кроме того, население это постоянно фрустрировано, то есть его ожидания и материальные запросы, сформированные высокими американо-голливудскими стандартами, не совпадают с убожеством повседневности. Человек тащится на работу в трамвае города N и, вспоминая виды Сан-Франциско из фильма, виденного вчера по телевизору, вздыхает: «Хорошо в Америке».

Конечно, на фоне затянувшегося кризиса отечественного кинематографа было бы безумием требовать полного запрета американского кино на ТВ. Однако ограничения существовать должны. Как по времени, так и по качеству продукции. Едва ли «Гудзонский ястреб» или «Гарри Поттер» (не первой свежести детский фильм), показываемые «Россией» по вечерам выходных дней, тянут на уровень общенационального канала, да ещё с учётом столь выгодного времени. Едва ли тянут на этот уровень комедии с темнокожим комиком Эдди Мерфи, которые в преизбыточном количестве показывал Первый канал. Или полусумасшедшая фантастика, или похождения ван-Хельсинга и графа Дракулы.

В последнее воскресенье на второй кнопке как бы в пику Первому, где шли «72 метра», демонстрировался «К 19» с Харрисоном Фордом. Переключение с канала на канал вернуло меня к неутешительному выводу: собственный кинематограф разрушен (хотиненковские подводники – это просто несмышлёныши, «митьки», никакой Эннио Морриконе им не поможет). Поиск ведётся в неразумном направлении «догнать и перегнать». В итоге выглядит жалко и стыдно. Почти как паталогически бесчестный «отечественный» киноопус «С любовью, Лиля», показанный в это же время НТВ. Самооплевание и самоунижение домашними поделками – специфическая оборотная сторона американизации российского ТВ.

Творимое же на телевизионной «периферии», на дециметровых каналах, да и на метровых в «неударные» дни и вовсе шокирует. Такое впечатление, что программные директора роются на голливудских складах и помойках, выискивая нечто доступное по цене, а то и вовсе отдаваемое за бесценок. Совершенно непонятно, почему зритель должен видеть потоки чужой халтуры, чужой грязи, чужого насилия и извращений. В самих США это по телевизору не показывают, в сущности это ... (даже не знаю и слово-то какое подобрать) и производят на экспорт.

К сожалению, наши кинопроизводители не нашли ничего лучшего, чем пойти по пути копирования технологической основы и внешней атрибутики «фабрики грёз». «Ночной дозор» и «Турецкий гамбит» – красноречивое свидетельство. Когда эти фильмы выйдут на телеэкран, мы увидим, что они представляют собой весьма средний триллер и весьма средний исторический боевик в ряду сотен им подобных, произведённых американским иллюзионом. Совершенно очевидно, что в отечественном кино нет и не будет соответствующего количества денег для соревнования с гамошними коллегами в области спецэффектов, технического оснащения и тому подобного.

Но искусство ли не область, где возможен ассиметричный ответ? И российские кинематограф, театр, литература с их богатейшей традицией, «запасом прочности» – не основа ли для создания подобного ответа? Казалось бы серии про «резидента» с Георгием Жжёновым в главной роли – ну что в них особенного? А ведь смотрятся даже теперь. Значит, можно делать на какой-то иной своей основе. Надо только найти тему, найти актёров, постараться вложить душу, выйти на уровень русского психологизма.

Да, есть такой аргумент (и сам я его приводил), что в условиях духовного вакуума голливудские супермены учат хоть чему-то хорошему. Так-то оно так, только вместе с «хорошим» усваивается приоритет учительства отнюдь не за отечественным героем. Аборигенов учат янки. В том числе и собственному превосходству.

Конечно, самое удивительное – видеть на экране основных каналов то и дело появляющееся на них антироссийское или антисоветское кино. То Лунгрен из гранатомёта в Африке расстреливает ненавистных русских коммунистов, то Рэмбо режет горло русским спецназовцам во вьетнамских джунглях, то русские террористы захватывают самолёт президента США.

Наверное, люди, руководящие телевидением, дееспособны, то есть совершеннолетние вменяемые граждане. Вот только осталось разобраться, по умыслу или неосторожности наносят они ущерб нашему государству.

Александр ГОРБУНОВ,
ведущий ТВ-страницы

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

Содержание рубрики – впечатления теленедели. Ими делятся литгазетовцы и читатели. Всех желающих присоединить свой голос просим писать (объём до 0,5 страницы) на адрес «ТелевЕдения»: atv@lgz.ru

Эффект присутствия

Сильнейшее впечатление (какую-либо иную эмоциональную оценку в данном случае подобрать трудно) оставил по себе прямой эфир, организованный каналом Euronews в ночь на воскресенье с площади Святого Петра в Ватикане. Казалось бы, никакой особенной репортажной драматургии: спокойное и смиренное многочасовое бдение тысяч католиков в связи с преставлением верховного иерарха их церкви – это вам не операция «Буря в пустыне», не расстрел Белого дома и не 11 сентября... Но оторвать взгляд от экрана или тем паче переключиться на другую программу было невозможно.

Камера просто скользит по громадной людской массе, по «буграм голов», периодически выхватывая то одно, то другое лицо. Не видно ни сомнительного религиозного экстаза, ни суетливой толкотни, ни показного кликушества. Кто-то молчаливо сосредоточен, кто-то внимательно воспринимает, кто-то тихо плачет, кто-то даже улыбается. Но в этом не чувствовалось ни грана кощунства, равно как и в той сверхпродолжительной овации, которой проводила площадь Папу Иоанна Павла II, в миру – едва не ставшего профессиональным актёром Кароля Войтыла – в его последнюю дорогу.

Александр А. ВИСЛОВ

Низкий прицел

Блаженной памяти Вероники Маврикиевны и Авдотьи Никитичны... Нет, и они были далеко не безупречны в плане текстов, вернее их авторы. Ныне появившиеся на эстраде клоны, две задорные «старушки», в таланте предшественниц не уступают. Но с нестарческой отвагой бросаются во все тяжкие в темах, нацеленных в область, расположенную, что называется, «ниже пояса». И тут уже тексты не спасают. Впечатление этической неопрятности напрочь отбивает желание выискивать в происходящем хотя бы крупицу смешного. Пляски, пусть самые лихие, но на гробах – занятие для людей, не понимающих, что и для кого они делают.

Александр ЯКОВЛЕВ

Непривычно, но достойно

Уже достаточно давно, но не очень заметно в телеэфире работает канал РБК. На первый взгляд канал весьма специфический, российский бизнес-канал. Включишь – сидят «высоколобые» эксперты и что-то такое вещают о фондах, акциях, рынках ценных бумаг. Казалось бы, ну какое дело обывателю до заумных индексов и процентов? Но стоит, стоит приглядеться и прислушаться к мнениям и взглядам трезвым, квалифицированным и не ангажированным политическими играми. И за хитроумными, вроде бы, цифрами открывается очень многое. Ведь через понимание экономического здоровья страны приходит и понимание происходящих политических и общественных процессов. Канал к тому же осуществляет очень объёмную информационную подачу. Да не лишён он и просто оперативных новостей – политических, общественных, спортивных. Непривычно? Зато на фоне всеобщей «развлекухи» весьма достойно.

Александр ВАСИЛЬЕВ

В бой идут старики

Как горько жить, как горько, когда самое святое, самое несомненное – Победу – раз от раза вынуждены защищать старики. Ветераны. В последних «Временах» опять была поднята тема якобы «излишних и ненужных» потерь Советской армии в Великой Отечественной.

Познер сотрясал старыми английскими журналами: никому доселе не известный историк вбрасывал смущая умы, фантастические цифры наших потерь. А генералу М. Гарееву и тому же Рою Медведеву (историку с именем и честью) лишь с трудом (высказаться во «Временах» в полном объёме дают не всем) удавалось донести до зрителя несомненные исторические факты, установленные в ходе тщательнейших исследований. А факты эти в том, что наши фронтовые потери немногим больше немецких. Потеря же нами миллионов и миллионов мирных жителей лишь свидетельствует о характере врага, которого удалось победить.

Шельмование подвига России, попытки выказать Победу в уродливом свете («закидали трупами») принимает какой-то отчаянный характер в самый канун 60-летия...

Николай БОЙКО

Тоска зелёная

Самое лучшее «подспорье» при телепросмотре матчей с участием сборной России – пульт дистанционного управления. Благо телевизионных каналов в последние годы «развелось» количество немалое, переключай себе, пока глаза от этого мелькания не устанут...

Вроде и ждёшь каждый раз с нетерпением очередной календарной игры национальной команды, на какое-то «чудо преображения» надеешься, а как включат прямую трансляцию, так сразу в первых минут и думаешь: лучше б не включали.

У миллионов российских мужиков и осталась-то одна по-настоящему увлекательная забава – футбол посмотреть. А на что смотреть-то ныне? Ну ещё куда ни шло, «Челси» с «земляком» Шевченко («на заднем плане») класс продемонстрируют, ну «Реал-Сосьедад» с бывшим нашим Кержаковым «на зубах» кого-нибудь из испанских грандов одолеют. А российская-то сборная когда хоть какой-никакой минимум уважения к своим болельщикам проявит? Одним словом уместно выразить впечатление от такого зрелища, как отборочный матч чемпионата мира Эстония – Россия (равно как и несколькими днями ранее от игры с Лихтенштейном): «тоска».

Сергей АЛЕКСАНДРОВ

Хочу в тюрьму. Но в норвежскую...

Подобное желание возникло у автора этих строк сразу после просмотра воскресной передачи «Зазеркалье строгого режима» на канале «Россия». В ней живописались прелести – говорю это без иронии – тюрем Норвегии, Португалии, Таиланда и Египта: там, где «мотают» срока и наши соотечественники. Впрочем, последняя «зона» никаких положительных эмоций не вызывала, однако картинки из жизни европейских тюрем просто-таки ужасали. Курорт да и только – с замечательной пищей, физической и духовной, прекрасными бытовыми условиями и, самое главное, уважением строгого начальника к зэкам. Невольно напрашивались сравнения с российскими местами, не столь идиллическими. И умилительно тут же сменилось горестно, обидой и, конечно, стыдом – у нас иные свободные живут много хуже, чем у них заключённые.

Валерий БУРТ

ФОРУМ

Чехия: конкуренция отменяется

Руководство Чешским общественным телевидением осуществляют два совета. Один из них – Совет по радио и телевидению – формируется премьер-министром страны по предложению палаты депутатов. Свои руководящие функции по отношению к двум каналам Чешского общественного телевидения ЧТ-1 и ЧТ-2 он осуществляет лишь отчасти, поскольку его прерогативы – распределение частот и выдача лицензий для всех, в том числе и негосударственных компаний, при этом частоты общественного телевидения резервируются. Этот же совет следит за соблюдением лицензионных условий и требований законодательства.

Собственно же телевидением Чехии руководит Совет общественного телевидения, посредством которого, согласно части 1-й статьи 2 Закона о Чешском телевидении, «общество осуществляет контроль за деятельностью Чешского телевидения». Аналогичные советы занимаются Чешским радио и Чешским агентством прессы.

Совет, состоящий из 15 человек, назначает и отстраняет от должности палата депутатов. Кандидатуры членов совета выдвигаются организациями, представляющими различные интересы граждан по культурным, общественным, профессиональным, религиозным, образовательным, научным и экологическим вопросам. Членом совета не может быть человек, занимающий высокие государственные посты, посты в каких-либо политических партиях, общественных движениях, должность судьи. Он также не может принадлежать к организациям, действующим в сфере СМИ, имеющих интересы в области телерадиовещания.

Совет назначает и снимает с должности генерального директора, имеющего право принимать участие в его заседаниях. Совету запрещено при этом непосредственно вмешиваться в творческую деятельность компании, но дано право издавать заявления и распоряжения, касающиеся программной политики.

Она сформулирована в Законе о Чешском телевидении и включает в себя: распространение объективной и достоверной информации для содействия свободному формированию общественного мнения, отражению разнообразных взглядов, плюрализму мнений, взаимопониманию и терпимости, повышения правовой культуры, подготовку и распространение программ, рассчитанных на интересы всех слоёв аудитории, поддержку национального своеобразия граждан Чешской Республики, в том числе национальных и этнических меньшинств.

Для осуществления этих целей создаются также и региональные студии, которые осуществляют местное вещание.

Недавние распоряжения Совета по программной политике отменили необходимость конкуренции с коммерческими каналами и связанный с нею показ низкопробных развлекательных передач, чтобы сосредоточить усилия на общественно-политических, культурных, образовательных программах, документальном кино, драматургии, отечественных кинофильмах, программах для детей и молодёжи.

Финансирование Чешского телевидения формируется из нескольких источников. 24 процента составляет реклама, при этом она может составлять **не более 1 процента всего суточного вещания**, правда, эта доля может увеличиваться и до 10 процентов за счёт тех программ, которые принято называть «телемагазинами», то есть составляющими отдельный блок, не врезаемый в пространство других программ.

Также Чешское телевидение финансируется и за счёт абонентской платы, взимаемой с каждой семьи, имеющей хотя бы один телевизор, при этом юридические лица платят за каждый телеприемник. От платы освобождены некоторые категории населения – военные и полицейские организации, сами общественные вещатели, частные вещатели – за тот вид вещания, которые они осуществляют сами, и, что характерно, обладатели дипломатического иммунитета. Доходы от абонентской платы составляют 61 процент бюджета, а ещё 15 процентов формируются из инвестиций, собственной продукции и других. За обоснованностью расходов следит Совет Чешского телевидения.

Сергей ФОМИН

МОСТ

Солнечный круг

Согласен с теми авторами, которые нелицеприятно отзываются о многих передачах ТВ. Наши телеакадемики вальяжны и самодовольны. Они считают себя последней инстанцией в толковании и истории, и сегодняшней общественной жизни. И посему телевидение, на мой взгляд, оказалось во многом за бортом народного сознания.

Слава Богу, что существуют приятные исключения. Я говорю о субботней передаче «Солнечный круг» (канал ТВЦ). Она посвящена судьбе конкретного подростка, попавшего в наше неблагостное время в трудную ситуацию. Ведущий «Солнечного круга» вице-спикер Московской думы Олег Бочаров не похож на остальных так называемых телезвёзд. Не суесловит, не умножает пустых речей, не стремится, что называется, выщелкнуться. Для Олега и его коллег главное – изгнать нелюбие к нашим мальчишкам и девчонкам, которые стали «трудными», равнодушие взрослых дядей и тётей – родителей, учителей, всего нашего общества и государства.

Евг. ЕРШОВ,
ОМСК

С «домашнего кресла»

В «красных диванах» малаховской студии «5 вечеров» мне посидеть не удастся, но очень хочется поучаствовать в разговоре о житии русской кинематографии.

Репликой, не более.

Хочется ответить на вопрос Андрея: «Ну почему мы не можем подняться до уровня голливудских и прочих западных стандартов?»

Да именно потому, что, например, они способны озаботиться не только собственными амбициями, но и судьбой отдельно взятого рядового Райана и вернуть (по сюжету) матери единственного оставшегося в живых сына. И снять об этом фильм. И не важно, насколько такие случаи часты. Важно, что «их» кино даёт повод призадуматься о ценности отдельной человеческой жизни. Поэтому неприятно и неловко было смотреть на далеко не рядового режиссёра Никиту Михалкова, который так цинично, со смешком, походя проехался по этой теме («Представляю, – цитирую, – что бы со мной сделали критики, если бы я снял фильм «Спасаем рядового Иванова»!»), а большинство в студии дружно подхихикнули. Вот уж действительно срабатывает менталитет.

Светлана КАРМАЗИНА,
ГРОДНО, Белоруссия

КРИТИКА

Урезанный Брежнев

Да, ушли от пошлого шаржа. Немного отодвинулись от карикатуры. Сделали шаг в сторону от анекдота. Ну и что? Зачем снимали? Разве чтобы зритель посудачил – похож али не похож Шакуров на Брежнева.

За себя скажу, мне кажется, что издали похож, а в статике, если в полуоборот, даже и вблизи похож. А так, по существу – нет, не похож. И вот почему.

Леонид Брежнев был человеком, почти двадцать лет руководившим самым крупным государством в мире. Которое, между прочим, не пресмыкалось, а на равных соперничало с Западом за мировое лидерство. Леонид Брежнев был человеком, прошедшим Великую Отечественную. Из рядового члена партии стал Генеральным секретарём. Да таким, что народ нынче, насмотревшись на деяния «реформаторов», всё чаще поминает хорошим словом доброго царя Лёню. Не был гением? Не был. Не был эрудитом? Не был. Но не был и примитивным, одномерным персонажем, коим, увы, предстал в фильме.

И всё ли здесь дело в том, что фильм сильно обрезали, сократили?

Непонятно зачем перенята сомнительная сокуровская стилистика, когда внимание зрителя сакцентировано на уродливых перемещениях главного персонажа, когда смакуется его старческая немощь. Ведь вместо всего этого напрашивается совсем другое: обращённый внутрь себя патриарх, перед которым проходит ретроспектива собственной жизни.

Ретроспекция в сериале есть, но она оставляет желать лучшего. Особенно её часть, касающаяся войны, из которой можно уяснить, будто на фронте молодой Брежнев только и делал, что спал с медсёстрами, а кроме того, к подступам боевых действий (к катеру десанта, чтобы не замочил ноги) его приносили на руках и оттуда же слегка раненого выносили на руках рядовые солдаты. Степень исторической лжи поразительна. Такова, дескать, и была вся эта брежневская Малая Земля. Вот, мол, смотрит, старый маразматик Парад Победы, а самому-то и вспомнить, кроме дурацкой полуконтузии, нечего. Не знаю как кому, а мне подобное кажется негодяйством по отношению к любому ветерану, к любому старику, прошедшему страшнейшую из бывших когда-то войн. Тем более сюжет основан отнюдь не на достоверных фактах.

Известно, что на роль изначально планировался Евгений Матвеев. Но, к сожалению, не состоялось. Думаю, у него получилось бы лучше, глубже. Нужно ведь что-то ещё кроме приблизительно похожей оболочки, странных телодвижений и рыкающего голоса. Хорошо хоть не эксплуатировали заикания, из-за которых генсек в последние годы постоянно подвергался насмешкам.

Нет смысла пересказывать анекдотическую нелепицу вроде отправленной в конверте нехорошей колбасы председателю Совмина Тихонову. Вроде сабли, презентуемой Брежневу со словами «многих красных этой шашкой порубали!». Вроде чтения на заднем сиденьи ЗИЛа адьютантом вождю биографических справок об иностранных руководителях (о Черчилле, о де Голле), снабжённых историями болезни.

Отсюда и одномерность. Отсюда и возвращение в избитые клише. Сразу и не заметишь, но ушки-то, что называется, торчат. В штрихах, в неуловимом отношении проглядывает концепция показа «царя», разработанная советским кинематографом (фильмы «Иван Грозный» и «Пётр Первый» здесь не имеются в виду). Фанерный, почти бесчувственный персонаж, достойный снисходительной усмешки. Отчуждённый. Смешной. И не более того.

Живёт во всём этом какое-то холопство. Мы вот в окошко да под дверь к царю заглядывали, знаем, как он храпит, как чавкает. А умные разговоры да слова всякие непонятные – они ж нам зачем, без надобности. Мы ж за зрителя, читай рекламодателя, боремся.

Георгий АССИКРИТОВ

ВОПРОС

Фильм о Брежневе, показанный Первым каналом, замечен, но вызывает самые разные оценки. «ЛГ» решила обратиться с несколькими вопросами к режиссёру картины Сергею СНЕЖКИНУ с надеждой на то, что его ответы помогут понять, почему в мини-сериале так много несоответствий, недомолвок и нестыковок.

– Сергей Олегович, как известно, фильм сильно сокращён, вырезана большая часть материала. Что скажете об этом?

– На самом деле задумывалось и было снято шесть полноценных серий. Осталось четыре. Таким образом, убрана одна треть фильма. Я даже не могу это комментировать. По этому поводу у меня возникли серьёзные разногласия с каналом. Я снял свою фамилию с титров, но, поскольку всё-таки вложил в «Брежнева» немалый труд, в ходе долгих переговоров дал согласие фигурировать в качестве некого «режиссёра основного материала».

– Как вам кажется, подобный «секвестр» нанёс ощутимый урон?

– Это наносит ущерб смыслу фильма, драматургии. Кроме того, жаль актёрской качественной работы. Вы понимаете, два часа отснятого материала выкинуты коту под хвост. И здесь вовсе не эмоции. На экране просто не мой материал. Я его не монтировал и поэтому не могу подписывать.

Мы видели Брежнева, его семью (включая дочь) более объёмно. Всё это исчезло, ушло. Осталась какая-то мелочная, мелкая нарезка. Как сказал после просмотра первой серии мой сын – и я с ним полностью согласен, – какая-то судорожность чувствуется во всём.

– А каково ваше личное отношение к тому времени?

– Мне пошёл пятьдесят первый год. Какое бы оно ни было – это моё время. Не могу о нём говорить только хорошее, не могу рисовать его и в чёрных тонах. Там жил я. Там жили мои родители. Там прошла большая часть моей жизни. Если возвращаться к фильму, одно могу сказать: задумывался он как дело благородное.

ПОБЕДИТЕЛИ

«Золотой запас» – в кинозалы!

В преддверии приближающейся великой даты наше телевидение, естественно, будет, да уже и начало включать в свои программные сетки тот редкостный пласт отечественного кинематографа, который посвящён войне и Победе. Но подобные «датские» ТВ-декады общее положение вещей, конечно же, кардинальным образом не исправят – в стране выросло уже целое поколение, которому это наследие практически незнакомо.

И потому только самых добрых слов заслуживает инициатива «Мосфильма», организовавшего специальную фестивальную ретроспективу кинопоказов лучших отечественных фильмов о Великой Отечественной, взявшую в эти дни свой старт сразу в пяти городах России. В течение месяца москвичи, а также жители Екатеринбурга, Владикавказа, Самары, Ростова-на-Дону смогут увидеть на больших, как того заслуживают эти ленты, экранах картины, давно ставших классикой отечественного кино, но классикой, в последние годы едва ли не забытой. «Баллада о солдате» Григория Чухрая, «Летят журавли» Михаила Калатозова, «Живые и мёртвые» Александра Столпера, «А зори здесь тихие...» Станислава Ростоцкого и ещё целый ряд замечательных творений выдающихся режиссёров – действительно лучшее из того, что было наработано в военном жанре за несколько блистательных для этого искусства десятилетий.

Примечательно, что представлять ленты, снятые и на «Мосфильме», и на студии имени Горького, зрителям будут участвовавшие в них звёзды: Михаил Ульянов, Татьяна Самойлова, Ирина Скобцева, Жанна Прохоренко.

На пресс-конференции, посвящённой началу ретроспективы, генеральный директор киноконцерна «Мосфильм» Карен Шахназаров обозначил её высоким словосочетанием «наша миссия». А кроме того, особо подчеркнул, что студия готова предоставить для этой акции копии картин в любой кинотеатр страны и без какого-либо собственного коммерческого интереса. Остаётся надеяться, что почин пяти городов успеет быть поддержан другими населёнными пунктами, и миссия в таком случае обретёт устойчивую надежду на то, чтобы стать решительно «выполнимой».

П. В.

ТЕАТР

Сколько в Химках Чичиковых?

От метро «Речной вокзал» до Химкинского муниципального драматического театра «Наш дом» можно доехать минут за пятнадцать. Дверь театрального подъезда определить легко – стена рядом выклеена афишами детских спектаклей, играемых регулярно и охотно. Для взрослых артисты работают по субботам и воскресеньям. На афише «Чичиков и К°», «Старосветские помещики», «Осенняя скука» Некрасова, «Скупой» Мольера, «Анджело» Пушкина...

Крохотный зал «Нашего дома», мест на сорок, кажется интимным, но здесь сохраняется разумная соразмерность частей, отчего нет ни духоты, ни скученности: фойе, гардероб, буфет – всё пронизано тёплой домашностью.

Тем неожиданнее «Чичиков и К°», сделанный режиссёром Сергеем Постным и художником Михаилом Кукушкиным (костюмы Елены Сачук) в законах большой формы. Спектакль не только сохраняет сюжет поэмы, но и насыщен художественными смыслами, самостоятельно обнаруженными в ней театром.

Начать с того, что Чичиковых на сцене трое. Артисты Ярослав Агекян, Евгений Крохин и Андрей Осипов в малиновых, с искрой, сюртуках, отягощённые звонкой сбруей, лихо скачут от главы к главе, «передавая» друг другу того или иного помещика. «Быстрая езда» не выглядит суматохой: сцены-картины обстоятельны и подробны, сыграны со вкусом к гоголевскому слову, его лирическим парадоксам и психологическим подробностям, несмотря на явное преобладание игровой стихии.

Игра уже в том, что Коробочки, к примеру, две. Лариса Беднова и Ирина Крохина, сидя внутри чайного стола, делят текст на дуэт кумушек, решающих промеж себя некие «вечные» проблемы. Получается смешно, нелепо и трогательно.

Игра и в том, что махонький, облачённый в меховые унты Собакевич в острохарактерном исполнении Григория Баранова развесил дома портреты рубенсовых матрон, изживая этим один из своих комплексов. А ещё, явно презирая ближних, не только вдохновенно торгуется с Чичиковым, почти не симулируя «любовь к народу», но и первым с большой охотой врёт в пользу скупщика мёртвых душ, демонстрируя природный дар демагога.

Шехерезадой наряжена жена Манилова – Ирина Попова, а сам Манилов – Геннадий Подшивалов, полулёжа на атласных подушках, упивается кальянным дымом, чем оправдано его «витание в облаках».

Полубезумные и яркие глаза Ноздрёва – Андрея Хворова выдают в нём человека непредсказуемого, страстного романтика, живущего искрящимися эмоциями. Самым странным героем стал, пожалуй, Плюшкин в виртуозном исполнении Владимира Красовского. Он вовсе не «прореха на человечестве». Живёт с одержимостью шекспировского Шейлока, а на досуге наверняка пишет письма турецкому султану. В его яростном облике есть что-то от чёрта, какие нередки у Гоголя. Живя в одиночестве, словно леший, Плюшкин печёт на дворе какие-то дикие блины, складывая их горкой, похожей на «трутни», что лепятся к берёзовым стволам. Тайное его шаманство и загадочно, и уместно.

В «городской» части спектакля забавностей не меньше. На балу звучат вальсы Штрауса. Гости вистуют под картиной «Последний день Помпеи». Губернатор, увенчанный лавровым венком, сильно смахивает на К.С. Станиславского (артист Станислав Костецкий предстаёт ещё и Селифаном, похожим на персонажа из «Утра стрелецкой казни»).

Российские архетипы вслед за автором портретируются актёрами остроумно и внимательно, лукаво и внятно. Их увлечённо воспринимают и зрители, которым на этом «нормально-классическом» спектакле совсем не скучно, что нынче редкость...

Александр ИНЯХИН

СОБЫТИЕ

В Инженерном корпусе ГТГ – месте, что и говорить, в достаточной мере эстетически «намоленном», благодаря сегодняшней выставочной политике здешних руководителей и кураторов, – сейчас и вовсе разлита живописная благодать. «Пиршество для глаз». Это определение звучит, наверное, слишком нарочито и пафосно, но как иначе передать тот внятно ощутимый эффект большого художественного воздействия, который обрушивается на тебя девятым – почти по Айвазовскому – валом первоклассных работ чудесного мастера.

Широко Шагал

Масштабная выставка великого художника в Третьяковской галерее

Марк Шагал. Ретроспективная экспозиция. Почти две сотни вещей, собранных по всей Европе – от Ниццы до Краснодара. Хронологически также изрядно разнесённых во времени, объемлющих собой почти весь XX век (автор, напомним, сумел прожить просто фантастические для художника прошлого столетия, еврея и эмигранта к тому же, 98 лет), но при том неизменно, даже в самых, казалось бы, случайных образцах, набросках, эскизах, безошибочно подчёркивающих своё уникальное фамильное происхождение. Путём Шагала, не исключено, что и можно попытаться пойти – хотя в успешное завершение такого похода верится с трудом, но вот вторить и наследовать ему уж точно нереально. Совершенно неожиданный самородок, по сути, никогда всерьёз не примыкавший ни к одной из в изобилии цветших на его веку школ и течений, Шагал представляет собой редкий, особенно в новейшем искусстве, тип творца-вселенной, структуры сколь единонеделимой, гармоничной, столь же и самодостаточной, автономной, до конца, в принципе, непознаваемой. И эти космические объёмы, что удивительно, а может быть, напротив, логично, взошли всецело на парах маленького городишки, располагавшегося некогда в черте оседлости, дореволюционного Витебска.

Витебска, который могуче разросся в системе координат Шагала до статуса подлинно «божественного града», стал концом и началом, альфой и омегой художественного мира. Физическая и бесповоротная утрата которого в относительно молодом ещё возрасте и последующая многолетняя ностальгия и стали для французского живописца Mark Chagall питательной средой непрекращающегося до глубокой старости творческого горения, сухими дровами для весёлого огня его неизменного вдохновения.

Выставка Третьяковки носит специальное название «Здравствуй, Родина!». Кое-где его уже окрестили публично неуклюжим и претенциозным. Действительно, на первый взгляд чего уж, кажется, здороваться, когда, что называется, «здоровкались» уже: в легко обозримом прошлом это как минимум третья по счёту относительно соразмерная экспозиция, а кто-то с готовностью вспомнит и о третьяковской выставке 73-го года, которую тогда сумел почтить своим присутствием сам художник. (Уехав из советской России в начале двадцатых по случаю, как-то тихо и незаметно, он впоследствии ни разу не «запятнал» себя никакими недружественными по отношению к СССР словами и поступками и оттого не вызывал у наших идеологов особых эмоций, несмотря на всё своё ярко выраженное «дегенеративное искусство».)

Если вдуматься, «Здравствуй, Родина!» – титул для этой выставки более чем подходящий. И, естественно, не только потому, что так называется одна из представленных на ней работ – причудливо изогнувшийся, как то свойственно шагаловским персонажам, парящий в воздухе (как им свойственно не менее часто) юноша с лицом, отчётливо несущим в себе черты своего создателя (а это ещё одна родовая черта многих героев художника), несёт перед собой жизнерадостный букет. Картина помечена 1953 годом – выходит, бьющий через рамку оптимизм связан – в значительной доле вероятности – со смертью тирана?.. Вовсе не так уж он воинственно аполитичен, этот якобы не от мира сего чудак Шагал.

Название работает концептуально даже и не по той причине, что в Россию впервые привезли целый ряд программных полотен мастера. 27 значительных работ, в числе которых знаменитые, историософические в полном смысле слова «России, ослам и другим» (1911), триптих «Сопротивление. Возрождение. Освобождение» (1937–1952), прибыли из парижского Центра Помпиду. Национальный музей «Библейское послание Марка Шагала» в Ницце представил несколько гуашей и трёхметровый холст «Авраам и три ангела», ни разу прежде не покидавший тамошних стен за всю историю существования этого собрания. (Эти знаковые вещи нужно, по возможности, видеть – и не в репродукциях: Шагал, похоже, теряет, даже при самой сверхсовременной печати, как никто другой, из воспроизведений улетучиваются, как скорый дым, лёгкое дыхание красок, атмосфера красок, воздух...)

Шагал возвращается на Родину на плечах Любви: «Двойной портрет с бокалом вина» из собрания Центра Помпиду

И всё ж таки:

– «Здравствуй, Родина!»

– Здравствуйте, господин Шагал!

Благодаря развернувшейся на двух этажах Инженерного корпуса выставке мы наконец-то можем попытаться – нет, не постичь, конечно, – но приблизиться, почувствовать Вашу трепетную, любвеобильную душу, почти начисто абстрагировавшись уже от былого флёра полузапретности, от отошедших в прошлое пёстрых одежд модности. По нынешним «бисенналиевским» временам все эти Ваши полёты в красочные небеса, воспарения во сне и наяву, все эти зелёные коровы и невесть откуда появляющиеся неизменные петухи, все эти люди «с опрокинутыми головами» уже не могут, в данном случае к счастью, никого или почти никого шокировать. Сегодня они лишь способны вызывать изумление перед величиной таланта. Лишь только детское изумление перед верностью художника себе, да ещё рой всяких мыслей по поводу. Которые могут отливаться в пуды серьёзных учёных страниц, как в увесистом томе выставочного каталога, а могут – в эмоциональную летучую скоропись, подобную настоящим эссеобразным заметкам. Стремительно, широко шагающим, не вполне отдавая себе отчёта куда, всё не желающим останавливаться...

Александр А. ВИСЛОВ

КИНО

Поединок в стиле фьюжн

«Бой с тенью»: полку российских блокбастеров прибыло

Для своего широкоэкранного дебюта Алексей Сидоров (ранее широко прославившийся как создатель сериала «Бригада») воспользовался рецептом, лежащим, кажется, в не совсем традиционной для кино области кулинарии. Новую картину можно сравнить с модной кухней фьюжн, набирающей у нас в определённых кругах всё возрастающую популярность. Подобно ей, предполагающей свободное сочетание любых и самых разнообразных ингредиентов, в «Бое с тенью» усердно смешаны беспроигрышные блюда – любовь, бокс, большие деньги. Внёс сюда режиссёр-сценарист и особые вкусовые добавки в виде криминальной интриги с сыщиками и приправу – театр на экране, а затем обильно залил всё это энергичной рэп-музыкой. Имеется и то, что может быть названо изюминкой мелодраматического толка, а именно: главный герой слеп полфильма.

Сюжет ленты представляет собой историю о молодом боксёре (Денис Никифоров), решающем свои нешуточные проблемы, не прибегая к помощи милиции и криминалитета. Но сначала боксёр выходит на ринг и слепнет от нокаутирующего удара противника. Его богатый импресарио (узнаваемый образ Андрея Панина), ясное дело, отворачивается от проблем своего подопечного. Подруга же героя (Елена Панова, играющая этакую открытую судьбе «русскую героиню») бросается искать деньги на операцию и становится свидетельницей заказного убийства. Спецслужбы подозревают девушку в совершении преступления. Она бежит из дома вместе с младшим братом. Слепой боксёр и брат грабят банк, который принадлежит бывшему импресарио. Далее следует совсем уж невероятная череда событий, навевающая, однако, целый ряд определённых киновоспоминаний.

Как и герои «Бумера» (режиссёр Петр Буслов), герои бегут прочь из Москвы, опутанной порочной сетью. Как в фильме «Каждое воскресенье» (режиссёр Оливер Стоун), ребром ставится вопрос о кровожадности спорта и о том, что становится со спортсменом, когда он проигрывает. Как в «Глазах змеи» (режиссёр Брайан Де Пальма), команды боксёров при выходе на ринг выстраиваются в маршевом порядке. Как во многих американских картинах категории «В», рано или поздно происходит драка на яхте, в результате на герое ни царапинки, а верзилы-телохранители хлебают воду за бортом. Это лишь одни из немногих других неприкрытых заимствований, создающих в комплексе сильнейшее ощущение дежа-вю – у режиссёра словно бы не хватило желания или времени хотя бы как-то творчески переосмыслить все эти засмотренные до дыр общие места популярного кинематографа.

Все они, впрочем, меркнут рядом с абсолютно притянутой линией, предлагающей нам насладиться постановкой шекспировского «Ричарда III» на открытой площадке, куда прилетает вертолёт спецслужб, чтобы заковать в наручники главного негодяя. На Высших режиссёрских курсах, где учился Сидоров, бытует устойчивое мнение, что произведения Вильяма Шекспира, и «Ричард III» в частности, суть предтеча современного боевика. В доказательство студентам повествуется о горах трупов, что нагромождаются в конце многих исторических хроник и трагедий великого английского драматурга. Наверное, нет смысла подробно останавливаться на всей формальности такого подхода – Шекспир повествует прежде всего о гнили общества и крушении личности, смерть героев у него только следствие. К современному боевику он не имеет никакого отношения, и фильм Сидорова показал, насколько неорганичны подобные культурологические аллюзии.

Актёрскую составляющую «Боя с тенью» также сложно назвать однородной. Безусловно, выделяется работа Андрея Панина: несмотря на свою явную «перекормленность» образами-близнецами, он сумел сохранить цельность своего «многопланово» отрицательного (импресарио – наркоторговец – банкир) персонажа и в то же время умело мотивировал его поступки. Выступающий в роли наёмного убийцы Александр Кузнецов выглядит достаточно холодно и прагматично, что вполне соответствует характеру его роли. Дмитрию Шевченко, играющему главу могучего спецподразделения, удалось метко зацепить особую энергетику силы и неограниченной власти, но в тот момент, когда сюжет делает вдруг очередной лихой разворот и выясняется, что преследователь всецело на стороне преследуемых героев, персонаж начисто теряет зрительское доверие. Что же до позитивного персонажа Дениса Никифорова – первоначально всего такого «из жизни», такого наивного, простого, улыбчивого боксёра, постепенно превращающегося по ходу фильма в автономную машину справедливости, которая обладает своим собственным мерилом добра и зла... У Сидорова, безусловно, присутствует то, что следует назвать правдой характера молодого героя: вопреки всем невероятным сюжетным поворотам всегда можно с уверенностью сказать, что такой герой есть. Может быть, он даже сидит где-то рядом в кинозале и смотрит фильм, заканчивающийся в тот волнующий момент, когда экс-боксёра с рюкзаком, набитым учебниками (много читал), выпускают на волю из таёжной зоны. Что ж, такова его расплата за наивную веру и глупые поступки.

Главное, чтобы мерило справедливости у потенциальных чемпионов и не дай бог преступников было правильно настроено – для этого в каком-то смысле и стоит снимать сегодня в России изначально кассовые фильмы. И Сидоров тут, конечно, молодец – старается, чтоб мерило справедливости зрительских масс настраивалось всё же с несколько иным подходом, нежели «попал» – украл – в тюрьму.

Дмитрий БОРИСЕНКО

МОСТЫ

Весёлые венгры снова в России

Четверо солистов Будапештской оперетты – всего четверо – прибыли с концертами к нам и всколыхнули в душе столько, что просто – ах!

Санкт-Петербург, Москва и Екатеринбург как столица современной российской оперетты, где, собственно, и ожидали их приезда, планировали его, поскольку за ним стоит начало новой инициативы – совместная постановка «Марицы» Имре Кальмана и 100-летний юбилей «Весёлой вдовы» Франца Легара, намеченные на конец года. Со времени последнего приезда Будапештского театра оперетты, то есть с 1956 года, произошло столько разных событий, в том числе горьких, создавших между нами на годы вперёд полосу отчуждения. Но что-то осталось неизменным, если хотите, абсолютно первозданным, – когда эти четверо из Будапешта очень просто, безо всяких сложных приспособлений и приготовлений вышли к публике и словно тронули те самые нужные струны, которые ещё могут откликаться. Это было почти фантомное переживание собирательного образа венгерской оперетты, как он запечатлелся в русском сознании издавна, со времени первых проникновений в Россию музыки Легара и Кальмана (1900-е) и с тех пор стал родным. И в том нет преувеличения. Что Россия вторая родина Кальмана – это так, здесь не просто тысячи постановок по стране, с этим композитором связано столько счастья, столько сильных духовных переживаний и боли (знаменитое представление «Сильвы» в блокадном Ленинграде описано Юрием Нагибиным).

Иными словами, мы и сквозь десятилетия, через несколько поколений ощущаем собственную идентичность с этой музыкой. И что ещё важнее – с «носителями языка», новой генерацией венгерских артистов, которым всем по тридцать и никто из них, естественно, не участвовал в тех первых гастролях. Особенно видны были эти сближения на совместном концерте в Екатеринбурге, превратившемся в какую-то стихийную зрительскую манифестацию, неудержимую, будто всё сейчас разом исчезнет, поезд отойдёт от перрона и надо успеть всё сказать, выкрикнуть последние клятвы. Почти каждый номер бисировался, по окончании концерта двадцатиминутная стоячая овация. На сцену попеременно выходили венгры и наши, или соединялись в одном номере гастролёры-солисты с нашим хором и балетом. Да, это Кальман с его эмоциональным электричеством, Легар с его острым психологизмом и эротикой, всё так, и всё это в какой-то момент, как подавленный комплекс, выходит наружу и забирает человека всего.

Однако почему подавленный? А потому, что оперетта по-прежнему теснится на периферии отечественной культуры, и последние годы это красноречиво демонстрируют. Из 33 (кажется, так) театров оперетты в стране осталось 18, а половина из оставшихся вдруг ощутила себя Музыкальным театром, они, видите ли, теперь поют большую оперу, исполняют балет, и о том лучше не вспоминать. Но вот что изумляет: доктор Иван Хорват из Венгерского культурного центра во вступительном слове перед московским концертом сказал, что и в Венгрии всё идут разговоры «об умирании оперетты», а публика ходит и ходит. Что публика ходит, неудивительно. Но откуда там такие чисто русские рассуждения, неужели и по линии восприятия искусства мы сблизились столь тесно?

Итак, Моника Фишл и Даниэль Вадас – герой и героиня, Сильвия Сенди и Золтан Киш – субретка и простак. Говорю так, чтоб было понятно. В действительности же границы традиционных амплуа у них менее выражены, чем в нашем понимании. Их общим свойством является как раз непосредственность отношения к материалу – музыкальному и смысловому, даже намеренная приземлённость и естественная правда отношений. Ничего не «грузят», никакого пафоса мелодрамы и нарочитого психологизма. В сфере вокала – никакой романтизации и вибрато, целые музыкальные фразы и даже периоды поются говорком (parlando), голоса словно прячутся до финала, пока не настаёт черёд высоких сильных нот, и уж тогда они вылетают на простор и венчают дело. Верха у Даниэля Вадаса почти, как у народного певца, «белый» звук, не округлый, но звонкий – отсюда потрясающий эффект национальности этой музыки, её венгерскости, особенно слышный в «Марице», сразу ясно, что это сельская история, абсолютно удалённая от обеих столиц – и от Будапешта, и от Вены. И даже понимаешь, почему Кальман рвался в Вену, ему не хватало в Будапеште какого-то театрального шика, умопомрачения, столичности, ослепляющего блеска. Действительно, ничего подобного у наших гостей нет, в этом смысле они очень просты, почти фольклорны.

Но они и не озабочены (как подавляющее большинство наших театров) этим помпезным, так называемым венским стилем. Только однажды Моника Фишл покажет широкую, страстную, даже чувственную интонацию – в «Вилье» Легара, и это станет неожиданным (у нас трактовка лирическая). Они несколько иначе понимают и смысл исполняемых сочинений, а в более широком плане – искусство и назначение оперетты. Герои буквально приближены к нам, поразительная степень доверительности, даже интимности. При этом обаяние, солидная танцевальная подготовка, знание законов шлягера, видимо, воспитанное в их театре и переданное по наследству – как у Сильвии Сенди и Золтана Киша (профессиональный танцор).

Сильвия Сенди и Золтан Киш: кружась над Екатеринбургом

Если представить всех четверых собирательным образом сегодняшней Будапештской оперетты, можно сказать, что это живой, эмоциональный и, что очень важно, *национальный* театр, доказывающий в реальности ценности оперетты как искусства. А это, как выясняется, по-прежнему нужно доказывать. Если так, то их театр делает это очень профессионально и убеждённо: труппа гастролирует по миру, солисты участвуют в летних фестивалях, в разъездах по Европе, Японии, в ближайшее время – США. (Даниэль Вадас ещё и солист Венгерской государственной оперы: Ленский в «Евгении Онегине», партии в двух современных операх.) Возобновится ли после этих гастролей мост с Россией? Хорошо бы. Многое будет зависеть от Екатеринбурга, Свердловской музкомедии, которая всегда понимает, с кем и когда сотрудничать, и потому на несколько шагов впереди остальных. Там, кстати, в 1957 году и был первый опыт советско-венгерского спектакля – «Где-то на юге» Эгона Кеменя (реж. М. Синетар, худ. З. Фюлеп). Опыт, не пропавший даром: потом эта пьеса шла по стране. А в 1968 году Григорий Спектор впервые в СССР поставил в Краснодаре одну из самых известных венгерских оперетт «Мишка-аристократ» (под названием «Настоящий аристократ») А. Сирмаи и К. Бакони. Он же стал в 1980 году первым нашим режиссёром, поставившим в Будапештской оперетте «Холопку» Н. Стрельникова (под названием «Виолетта»).

Что-то между нами было: общие воспоминания, любовь к кумирам оперетты, даже судьба самого жанра, а ныне и репертуар (те же названия, что и в любой российской афише). Наши солисты когда-то выступали в Будапеште. Иными словами, у нас общее прошлое. Будет ли общее будущее?

Александр КОЛЕСНИКОВ

СКАНДАЛ

Нецарское тело

Начавшиися ещё в 1996 году международный скандал, вызванный торжественным захоронением останков якобы членов императорской семьи Романовых в «царёвой усыпальнице» кафедрального Петропавловского собора в Петербурге в 1998 году, похоже, разгорается с новой силой.

Новым поворотом в этом затянувшемся из-за самодурства Ельцина («Хоронить – и никаких гвоздей!») и угодничества Бориса Немцова, тогдашнего председателя правительственной комиссии по захоронению, стало всё более и более заметное втягивание в этот скандал царствующих королевских и императорских фамилий, прежде всего из Великобритании, Дании и Японии.

Поскольку ещё в 1943 году в Тегеране всплыл вопрос о «царёвых сокровищах», Сталин окончательно дезавуировал легенду о захоронении останков в «Ганиной яме». И в 1946 году приказал Л.П. Берии срочно соорудить новую «могилу» под Свердловском – отобрали похожих узков обоего пола (мальчика-«царевича» не нашлось, поэтому детского скелета нет и среди лжеостанков 1998 года), несчастных расстреляли, сожгли и захоронили. Современный питерский судмедэксперт доктор медицинских наук профессор В.Л. Попов путём генетического анализа подтвердил: захоронению, откуда в 1991 году извлекли «останки», действительно не 80, а всего около 50 лет. То есть кости закапывали приблизительно в 1946 – 1947 годах.

Некоторые отечественные историки, группирующиеся вокруг современного Екатеринбургского центра по расследованию обстоятельств гибели членов семьи дома Романовых (президент Вадим Винер), считают, что именно эту «бериевскую могилу» в 1979 году и обнаружили. А когда Борис Немцов подписал протокол правительственной комиссии («останки» подлинные, можно хоронить), пять членов комиссии демонстративно вышли из её состава ещё до помпезных похорон. Немцов объяснял: «...приняли политическое решение, не хотели ссориться с Зарубежной церковью». Но на похороны в 1998 году не приехали не только большинство зарубежных членов дома Романовых, но и сам Патриарх всея Руси Алексий II. В Петербург тогда не приехал ни один из представителей королевских домов Европы. Всё это вместе превратило церемонию захоронения в Петропавловском соборе в международный конфуз.

Между тем японский генетик, директор департамента судебной медицины университета Китадзато профессор Татцуо Нагаи провёл свои собственные генетические исследования. Как он сообщил автору этих строк в декабре 2004 года при личной встрече в Москве, делал он это по просьбе императора Страны восходящего солнца Акихито, который дал личное поручение своему подданному генетику провести независимое расследование ДНК «останков» с нуля, опираясь на сохранившиеся в Японии остатки крови, одежды и других личных предметов Николая II.

Нагаи провёл экспертизу этих предметов на ДНК и установил: захоронённые в 1998 году кости не принадлежат к останкам Николая II. В декабре 2003 года специалисты из США, Великобритании, Канады, Германии и России провели на базе генетической лаборатории Стэнфордского университета в Калифорнии, а также Национальной лаборатории ДНК в Лос-Аламосе армии США чрезвычайно точную (так называемую ядерную, для которой в России нет соответствующего оборудования) комплексную генетическую экспертизу. В американском журнале Annals of Human Biology появилась статья группы учёных во главе с Алексом Найтом из Стэнфордского университета, где подверглись сомнению результаты генетического анализа останков царской семьи, проведённой в России.

Финальную точку в этой истории поставил в декабре 2004 г. Патриарх Алексий II, принявший профессора Нагаи в своей резиденции в Москве и благословивший проведение пресс-конференции по этому поводу с участием представителей Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС).

Из заявления заместителя председателя ОВЦС протоиерея Всеволода Чаплина, декабрь 2004 г.

Выводы, которые сделал японский учёный, ещё раз доказывают, что в науке нет единого мнения относительно идентификации этих останков. В своё время правительственная комиссия пыталась нас убедить, что все учёные согласны с тем, что эти останки подлинные, что они принадлежат императору Николаю Второму и его семье, при этом почему-то целый ряд исследователей не был допущен к этим останкам.

Теперь, когда и японский исследователь, и целый ряд других учёных высказывают, как представляется, серьёзные сомнения в подлинности этих останков, говорить о едином мнении в науке больше невозможно.

Как заявил князь Андрей Голицын, бывший предводитель собрания потомков российского дворянства, могилы в Петропавловском соборе надо вскрывать и начинать всё с нуля – проводить новое независимое расследование, начиная с поисков подлинной «царёвой могилы».

К концу 2004 года эпопея с «царским делом» приняла с российской стороны характер трагифарса: профессор Нагаи был де-факто объявлен персоной нон грата на территории России. Для начала российское посольство в Токио не выдало ему въездной визы. Тогда профессор купил обычный туристический тур и за свой счёт прилетел в Петербург. Здесь ему срывали встречи и пресс-конференции, но заговор молчания вокруг Нагаи всё же был сорван – об исследованиях Нагаи рассказали многие СМИ.

Чем же объясняются парадоксальные вещи, творящиеся вокруг «царского дела»? Казалось бы, захоронили «царёвы останки», в 2000 году приравняли царскую семью и её слуг к лику святых великомучеников Русской православной церкви, а вот политически и гражданско их не реабилитировали. И декрет Совнаркома от 13 июля 1918 года о конфискации всего личного имущества царя и членов его семьи в России и за границей не отменили. Почему?

А потому, что отменишь, и найдутся претенденты на «царёво наследство», попавшее в ходе войны и революции за границу, а так Романовы – уголовники, «враги народа», «коронованные палачи», какое такое их потомкам имущество? Другие наследники есть. «ЛГ» уже писала (2004, № 41), как Б. Немцов инкогнито посылал в Англию своего гонца на предмет выяснения у королевы: если захороним останки, не вернёте ли хотя бы часть из 150 ящиков царя с личными золотыми вещами? Не преуспел гонец. Потому что с помощью таких сомнительных маневров добиться чего-либо от западных правительств не удастся.

Как говаривали в старину, дело ясное, что дело с «останками» тёмное. И шум, не стихающий вокруг них, теперь не уймёшь – он перекинулся за рубежи нашего Отечества. Так что с одной из последних загогулин Ельцина нам всё равно придётся разбираться. Рано или поздно.

Владлен СИРОТКИН,
доктор исторических наук, председатель Международного экспертного совета по материальным и культурным ценностям России за рубежом

Достоверность не должна подлежать сомнению

Татцуо Нагаи. Доктор биологических наук, профессор, директор департамента судебной и научной медицины университета Китадзато (Япония). Родился 25 декабря 1940 года. Основные интересы профессора Татцуо Нагаи лежат в области судебной медицины (судебная токсикология, идентификация личности по ДНК и т. д.), медицинского законодательства, клинической гематологии и микробиологии.

До 1987 года работал на медицинском факультете университета Токио и Академии медицинской технологии того же университета. С 1987 года работает в университете Китадзато. Является вице-деканом Объединённой школы медицинских наук, директором и профессором отдела клинической гематологии и отдела судебной медицины.

Профессор Нагаи опубликовал 372 научные работы и выступил со 150 докладами на международных медицинских конференциях в различных странах. Член Королевского общества медицины в Лондоне. Осуществил идентификацию митохондриальной ДНК последнего российского царя Николая II.

– Господин Нагаи, на чём основаны ваши сомнения в достоверности захороненных останков?

– Чтобы сравнить наши данные с результатами анализа докторов Питера Гилла (Англия) и Павла Иванова (Россия), мы с помощью клейкой ленты взяли образец засохшего пота с одежды Николая Второго, хранящейся в Екатерининском дворце Царского Села, и произвели его митохондриальный анализ.

Кроме того, мы также произвели митохондриальный анализ ДНК волос, кости нижней челюсти и ногтя большого пальца захороненного в Петропавловском соборе великого князя Георгия Александровича, младшего брата Николая Второго. Кроме того, мы использовали образец крови Тихона Николаевича Куликовского-Романова, сына великой княгини Ольги Александровны, самой младшей сестры царя Николая Второго.

После ДНК-анализа мы получили результаты, отличные от результатов, полученных докторами Питером Гиллом и Павлом Ивановым по пяти пунктам. Можно сказать, что чем упорнее Питер Гилл и Павел Иванов настаивают на своей правоте, тем очевиднее их ошибка. Пока всё свидетельствует о том, что екатеринбургские останки не содержат в себе подлинных останков Николая II.

– Что вы можете сказать о достоверности представленных вам образцов?

– Прежде всего следует заметить, что достоверность материала, используемого при судебной экспертизе, является наиважнейшим условием её правильного проведения. 16 июля 1918 года в Ипатьевском доме в Екатеринбурге были казнены последний русский император, его семья и слуги. До 1991 года, когда правительством Российской Федерации было официально объявлено о месте захоронения, останки неоднократно извлекались и вновь захоранивались, что засвидетельствовано документально. Всего было обнаружено девять тел. Многие останки были повреждены, и общее количество извлечённых костей составило около 1000. Если принять во внимание, что человеческий скелет состоит из 200 костей, то следует признать, что 800 костей было утрачено.

Чтобы получить подтверждение того, что среди обретённых костей действительно присутствуют кости убиенного русского императора, российские судмедэксперты произвели экспертизу по расовым и одонтологическим признакам. Кроме того, правительство Российской Федерации обратилось за технической помощью в проведении экспертизы к госсекретарю США Джеймсу Бейкеру. В результате доктором Вильямом Мапелсом и его сотрудниками была произведена судэкспертиза по расовым признакам. Согласно их данным, останки под № 4 были брошены на останки под № 9 и со временем взаимно перемешались. Возникло предположение, что среди исследуемых останков, предположительно принадлежащих царю, отсутствуют кости грудины и рук от плеча до кисти, о чём и было извещено правительство Российской Федерации. В силу изложенных причин дальнейшей экспертизе были подвергнуты лишь несколько костей. Кому принадлежат эти кости, утверждать с достоверностью было бы крайне рискованно.

Вадим ВИНЕР,
ЕКАТЕРИНБУРГ–ПЕТЕРБУРГ–МОСКВА

МУЗЫ

Георгий Агеев:

«У нашего оркестра нет проходных концертов»

– Появление нового симфонического оркестра в Москве многие восприняли скептически. Не секрет, что в столице около 30 оркестровых коллективов, из которых лишь единицы соответствуют мировому уровню.

– Действительно, ни одна мировая столица не может похвастаться таким количеством оркестров, но само по себе их количество не может быть предметом гордости – важно качество. От того, что в Берлине всего пять симфонических оркестров, а в Вене – три, эти города не становятся музыкальной провинцией. Правительство России проявило мудрость и дальновидность, учредив НФОР в сегодняшних непростых условиях, когда, казалось бы, нужно решать куда более острые проблемы. Видимо, сама личность Спивакова вызывает такое доверие со стороны властей, что это доверие оказалось сильнее прочих обстоятельств. И мы обязаны оправдать его, доказать, что мы действительно лучшие, в крайнем случае – одни из лучших. Мы это и доказываем каждым своим концертом. Даже если слушатель видит на наших афишах не знакомые ему имена, он может смело идти на концерт: у нас нет проходных концертов.

– Вам многие завидуют, поскольку оркестр якобы сразу попал в число избранных коллективов, пользующихся покровительством властей...

– Это далеко не так. Покровительством властей, да и то лишь последние два года пользуются получатели президентских грантов – три московских и три петербургских оркестра. Мы же наряду с другими симфоническими оркестрами получаем от Федерального агентства по культуре и кинематографии скромные бюджетные ассигнования. В Московском международном Доме музыки, где Владимир Спиваков является президентом, НФОР арендует репетиционные и офисные помещения, как любой другой базирующийся здесь коллектив. Наши гастроли как за рубежом, так и по России пока что не финансируются из бюджета, а ведь вывезти симфонический оркестр на гастроли стоит огромных денег. Но мы всё равно гастролируем: и не на теплоходе по Волге в бархатный сезон, а в российской глубинке и тогда, когда это необходимо.

В апреле, например, мы проводим гастрольный тур, посвящённый 60-летию Победы, и выступим в числе прочих городов в Североморске, Сыктывкаре, Уфе и Новокуйбышевске. При этом всеми концертами на гастролях продирижирует не второй дирижёр оркестра, как это водится у некоторых столичных коллективов, а сам маэстро Спиваков.

Конечно, такого рода поездки требуют огромного напряжения сил, но и приносят ни с чем не сравнимое удовлетворение, так как более благодарной публики, чем в российской глубинке, просто не существует. Но мне не хотелось бы, чтобы сложилось впечатление, что мы чувствуем себя чем-то обделёнными или обиженными. Мы ещё не заслужили право брюзжать и жаловаться. Тем более что многое у нас получается. К примеру, оркестру необходимы инструменты, полный комплект которых стоит очень дорого. Нашлась компания, которая помогла нам и стала привилегированным партнёром оркестра, – знаменитая питерская пивоваренная компания «Балтика», приобретшая для оркестра все необходимые духовые и ударные инструменты. Сегодня, когда ни один московский оркестр не обладает качественными струнными инструментами, стоящими не менее десяти тысяч евро, Спиваков сам и при помощи своих друзей передал в дар коллективу более 20 превосходных инструментов. Наконец, нам нужно выплачивать каждому члену коллектива довольно высокую зарплату, и мы с этим справляемся почти без помощи бюджетных средств. Стоит начать платить хотя бы на треть меньше, чем в оркестрах-грантополучателях, как многие замечательные артисты уйдут туда, где платят больше, как бы они ни уважали Спивакова и ни любили наш оркестр. Мы должны отдавать себе в этом отчёт. Для того чтобы выжить, оркестр обязан быть богатым, благополучным, иметь постоянную и серьёзную финансовую поддержку из разных источников и уметь при этом зарабатывать самостоятельно, не теряя ни своего лица, ни своей репутации.

– На момент возникновения НФОР в Москве сформировалась симфоническая среда, в которой явно выделяются два лидера – БСО имени П.И. Чайковского, обращённый к широкой публике, и РНО, позиционирующих себя как элитарный оркестр. Как вы определяете место НФОР в московской оркестровой иерархии?

Национальный филармонический оркестр России, возникший всего два года назад, уже дал множество убедительных доказательств своей творческой состоятельности и соответствия самым высоким ожиданиям. НФОР обрёл свои узнаваемый голос в разноголосице симфонических оркестров Москвы, свои круг дирижёров и солистов, свои исполнительский почерк и свою слушательскую аудиторию. О том, чем живёт сегодня оркестр, «ЛГ» беседует с директором коллектива Георгием АГЕЕВЫМ

– Вы правы. БСО и РНО действительно выделяются из общего ряда московских оркестров высокой ансамблевой культурой игры и «лица не общим выраженьем», хотя в последнее время Госоркестр тоже демонстрирует быстрое возвращение утраченных позиций. Каждый из этих коллективов имеет свои отношения со временем. РНО являлся музыкальным символом 90-х годов, символом ельцинской России, тогда как БСО, Госоркестр и оркестр Санкт-Петербургской филармонии в большей степени ассоциируются с нашим советским прошлым. Но ведь новой, постельцинской России тоже нужны свои музыкальные символы, и почему бы НФОР не стать таким же символом России в XXI веке, каким были его конкуренты в веке XX?

Мы позиционируем себя как продолжателей дела Мравинского, Светланова, Кондрашина и пытаемся доказать, что действительно себя таковыми ощущаем по сути, а не ради декларации. Эти великие дирижёры оставили бесценное наследие, во многом до сих пор неисследованное. Большинство концертмейстеров нашего оркестра работали в коллективах, возглавляемых этими дирижёрами, и являются прямыми носителями их традиций. Готовясь к концертам, мы стараемся найти и изучить партитуры с пометками этих дирижёров, постоянно слушаем их записи, читаем дневники и статьи разных лет. С другой стороны, для нас важен и весь мировой опыт, и опыт тех дирижёров, у которых Владимир Спиваков непосредственно учился профессии, – Леонарда Бернстайна и Лорина Маазеля, и опыт его сегодняшних друзей и коллег – Джеймса Конлона, Мариса Янсонса и Майкла Тилсона Томаса. Конечно, мы не мыслим своего развития без формирования собственного круга солистов, но главной ценностью для нас является дирижёр, способный предложить неповторимую художественную интерпретацию произведений, входящих в программу концерта. Поэтому мы приглашаем и будем приглашать к сотрудничеству таких непохожих друг на друга, но уникальных дирижёров, как упомянутые выше Марис Янсонс, Майкл Тилсон Томас и Джеймс Конлон, а также Кшиштоф Пендерецкий, Окко Каму, Ион Марин и Теодор Курентзис. Планируем мы и цикл концертов в поддержку молодого дирижёрского поколения, о котором, в отличие от солистов, не думает никто.

– Как вы относитесь к такой форме управления оркестром, как дирижёрская коллегия, созданная в РНО?

– Это не единственно возможный путь, как нас пытаются уверить, хотя я согласен, что не только художественный руководитель, каким бы замечательным музыкантом он ни был, должен формировать творческое лицо коллектива. Оркестру необходимо развиваться в общении с дирижёрами разных эстетических пристрастий, стилей и направлений, являющихся, однако, безоговорочно мастерами своего дела. Я думаю, что единая художественная воля, персонифицирующаяся в худруке, предпочтительнее видимости коллегиального подхода, на деле обо рачивающейся диктатурой топ-менеджера. Я убеждён, что есть множество творческих вопросов, которые не может решать даже самый продвинутый топ-менеджер.

– Вы говорили о традициях великих дирижёров, но самые громкие концерты НФОР проходили с участием звёзд оперы. Более того, недавно оркестр сыграл премьеру симфонии «Властелин Колец» Говарда Шора, музыка которой вряд ли соответствует заявленным оркестром высоким критериям.

– Шор, конечно же, не Бетховен, но крупнейший голливудский композитор, лауреат множества «Оскаров» и «Грэмми», чрезвычайно почитаемый и широко исполняемый во всём мире композитор. Помимо выполнения просьбы о сотрудничестве с ним со стороны нашего основного зарубежного партнёра – компании «Коламбия Артистс» главной целью реализации данного проекта была попытка привлечь внимание дополнительной слушательской аудитории – тинейджеров, что нам и удалось сделать. Что касается звёзд оперы, то когда в Москву приезжают солисты уровня Пласидо Доминго или Кире Те Канава, то упускать возможность творческого общения коллектива с ними – глупо. Пусть для части публики выступление оперных звёзд в Москве скорее событие светской, чем музыкальной жизни, есть немало людей, которые в состоянии оценить подлинный масштаб события.

– Что ещё входит в область творческих интересов НФОР?

– Мы стремимся к дружбе и совместной работе и с наиболее талантливыми представителями тех жанров и видов искусства, которые, казалось бы, не имеют прямого отношения к жанру строгого симфонического концерта. Так, в начале следующего сезона в одном из проектов нашего оркестра примет участие кино- и театральная мегазвезда Фанни Ардан. Думаем мы и о сотрудничестве с Алисой Фрейндлих, Инной Чуриковой, Дмитрием Назаровым, Евгением Мироновым, Владимиром Машковым, Ульяной Лопаткиной, Дианой Вишневой, Андрианом Фадеевым, режиссёрами Кириллом Серебренниковым, Дмитрием Черняковым и Гарри Бардиным, балетмейстерами Алексеем Ратманским и Аллой Сигаловой. Мы открыты всему талантливому, что есть в отечественном и мировом искусстве.

УСПЕХ

Группа Компаний «Русьимпорт»

на вершине «Российского Национального Олимпа»

29 – 30 марта в храме Христа Спасителя и в Государственном Кремлёвском дворце состоялась XI Торжественная церемония вручения главной Всероссийской премии «Российский Национальный Олимп», которая поощряет выдающиеся достижения во всех сферах жизни страны.

Лауреаты определяются исходя из рекомендаций Правительства РФ, Совета Федерации Федерального собрания РФ, Государственной Думы Федерального собрания РФ, экспертной комиссией Российской академии наук и Оргкомитетом премии.

В этом году главной Всероссийской премии удостоена Группа Компаний «Русьимпорт», а её президент Александр Мамедов награждён почётным знаком «За Честь и Доблесть».

Основанная в 1993 году, ГК «Русьимпорт» сыграла большую роль в насыщении российского рынка высококачественными винами и вытеснении с него низкопробной продукции.

Вспомним то время... Поток низкокачественных вин и всевозможных суррогатов. Таков был первый итог достаточно диковатого перехода России к рынку. Народ, измученный горбачёвско-лигачёвскими антиалкогольными вывертами, с изумлением взирал на пусть импортное, но низкокачественное изобилие.

И с этим надо было что-то делать. Нужен был новый цивилизованный подход по насыщению нашего рынка качественной алкогольной продукцией, нужны были импортёры, которые бы взяли на себя эту нелёгкую, но благородную миссию.

Именно такой импортёр появился в 1993 году – ГК «Русьимпорт». Уже с момента появления на российском рынке ГК «Русьимпорт» проявила себя как лидер, отстаивающий цивилизованные отношения в алкогольном бизнесе, ставящем во главу угла качество поставляемой продукции.

Не случайно ещё в те годы по-требители стали искать имя «Русьимпорт» на контрэтикетке как гарантию качества продаваемого напитка. Во многом благодаря ГК «Русьимпорт» лучшие импортные вина стали доступны потребителям даже в самых удалённых уголках России.

В настоящее время ГК «Русьимпорт» объединяет более 100 компаний, работающих во всех уголках России, а также в ближнем зарубежье. Она поставляет свыше 2300 наименований вин и крепких напитков фактически из всех винодельческих стран мира. Такого большого и разнообразного ассортимента вин от лучших производителей мира в России не имеет ни одна из компаний-импортёров. Поэтому не случайно уже в течение многих лет ГК «Русьимпорт» награждает Национальная алкогольная ассоциация почётным дипломом «Лидер российского алкогольного рынка».

Президент Группы Компаний «Русьимпорт» Александр Мамедов на вершине «Российского Олимпа»

Сообщение

о существенном факте «Сведения о фактах, повлекших разовое увеличение чистой прибыли или чистых убытков эмитента более чем на 10 процентов»

1. Полное фирменное наименование эмитента (для некоммерческой организации – наименование) с указанием организационно-правовой формы: **Открытое акционерное общество «Торговый Дом «Хлопинг-Центр».**
2. Место нахождения эмитента: **117133, г. Москва, ул. Варги Академика, д. 8, корп. 1.**
3. Присвоенный эмитенту налоговыми органами идентификационный номер налогоплательщика: **7706081452.**
4. Уникальный код эмитента, присваиваемый регистрирующим органом: **01621-А.**
5. Код существенного факта: **0301621A2003205**
6. Адрес страницы в сети Интернет, используемой эмитентом для опубликования сообщений о существенных фактах: **www.hcdom.ru.**
7. Название периодического печатного издания, используемого эмитентом для опубликования сообщений о существенных фактах: газета **«Литературная газета», «Приложение к Вестнику ФКЦБ России».**
9. Факт (факты), повлекший разовое увеличение чистой прибыли или чистых убытков эмитента более чем на 10 процентов: **увеличение выручки от реализации и внереализационных доходов.**
10. Дата появления факта (фактов), повлекшего за собой разовое увеличение чистой прибыли или чистых убытков эмитента более чем на 10 процентов: **29 марта 2005 года.**
11. Значение чистой прибыли (чистых убытков) эмитента за отчётный период (месяц, квартал, год), предшествующий отчётному периоду, в котором появился соответствующий факт (факты): **52 813 тыс. руб.**
12. Значение чистой прибыли (чистых убытков) эмитента за отчётный период, в котором появился соответствующий факт (факты): **78 942 тыс. руб.**
13. Изменение чистой прибыли (чистых убытков) эмитента в абсолютном и процентном отношении: **25 829 тыс. руб. (49%).**

Генеральный директор Р.Н. МАЙОРОВА
Финансовый директор – главный бухгалтер Е.Ю. ОРЛОВА
29 марта 2005 года

ЗИГЗАГ СУДЬБЫ

Разломанная подкова

Как брат с братом добро наживали

Игорь ГОНЧАРУК

С близнецами – Алексеем и Александром – Царёвыми я познакомился несколько лет назад на озере Чулак. Клёва в тот день не было. Неподалёку от меня торчали с удочками два добрых молодца лет семнадцати. Один из них подошёл с просьбой – не найдётся ли сигаретки? Сигаретка нашлась - разговор завязался.

– А вечерком махнём на наш курган! Посидим у костра. Идёт?

«Своим» для братьев оказался известный каждому волгарю Царёв курган. И какой чудесной была та ночь на нём! Свежей, звёздной, душевной. И какими трогательными показались мне отношения двух молодых, только-только начинающих жизнь братьев.

– Мы не братья, мы – единое целое, – сказал тогда Алексей. – У нас даже талисман один на двоих. Покажи-ка, Сашок.

Две половинки кованой фигурки подковы щёлкнули, замкнувшись. В образовавшемся круге соединились вытянутые друг к другу ладони...

– Дед подарил – сам ковал, кузнецом был. Умер в прошлом году...

Братья замолчали, глядя в костёр... Мог ли я предположить, что всего-то пять лет понадобится для того, чтобы ржавчина жизни источила родственные скрепы – и уже навсегда развела вроде бы навек родные души?!

Семья Царёвых в селе Елшанке до начала девяностых жила (как и большинство) вполне сносно. Фундаментом экономики для всех был совхоз со своей птицефабрикой. Борис Иванович там шоферил, а жена его была поварихой совхозного детсада. Елшанка стоит на большой дороге – и на какой! Самое бойкое в Поволжье автомобильное шоссе Самара – Москва – это, собственно, главная улица села – пронзает его насквозь. А в сотне километров, на этой же трассе, расположен знаменитый город Тольятти. Эти два обстоятельства сыграют особую роль в жизни братьев Царёвых – потому я их и подчёркиваю.

Дела в совхозе «Елшанский» шли вполне терпимо. Тольяттинцы брали синеватую совхозную курицу нарасхват, без претензий. Семья Царевых тоже жила нормально: зарплату, хоть и небольшую, давали вовремя: мать кое-что приносила с детсадовской кухни, сыновья помогали по хозяйству. Всё ладилось в доме. И не было большей радости для отца и матери: близнецы буквально жить не могли друг без друга! Век бы так! Но «всему на свете есть конец – тоске, любви, печали», – как поётся в одной песенке.

Не чёрная кошка, а лишь её тень мелькнула между братьями в тот день, когда приёмная комиссия Тольяттинского политехнического института обнародовала имена зачисленных абитуриентов. Оба брата мечтали стать студентами, а набрать проходной балл удалось лишь Александру...

– Ничего! И без корочек не пропаду! – бодрился Лёшка.

И как бы доказывая свою полноценность самому себе, брату, родителям и всему свету, на следующий же день нанялся к предпринимателю Бабаяну, который развернул шашлычную на самарской трассе, и раздувал угли, и нанизывал мясо – с раннего утра до полуночи. Получал за это четвертак в день и был очень доволен, стойко выдерживая насмешки брата, вроде: «Что-то собак в Елшанке поубавилось... Это ты, нэпман, на шашлык их перевёл, а?»

Потихоньку расходились пути-дорожки близнецов.

А началось вот с чего. Неразборчивые прежде тольяттинцы осознали, что упитанный кусок американской курятины куда предпочтительней жилисто-мосластого местного бройлера. И в считанные месяцы остался совхоз «Елшанский» без потребителя. Не на что стало покупать комбикорм для хохлаток, нечем платить зарплату. И заметалась сначала голодная птица в клетках, а вслед за ней всполошилось и совхозное начальство: как быть? А когда поняли, что отныне никто из Москвы (и даже из Самары) помогать совхозу не будет – вмиг растащили на куски общее имущество в процессе лихой «прихватизации»... Расползался совхоз, уходил из-под ног привычный фундамент существования. Закрылся совхозный детсад – осталась без приварка и зарплаты мать. Потом вытолкали на пенсию отца. Ужался семейный бюджет, скуднее стал обеденный стол. Об обновках и прочих покупках уже не думали.

Главной заботой семьи стало – выучить Александра, уже перешедшего на третий курс. «Дом продам, а сын будет с дипломом. Хоть один в люди выбьется», – бодрилась безработная мать. Вот когда наступил час Лёшкиного торжества! Вот когда почувствовал он себя единственным членом семьи, твёрдо стоящим на своих ногах. Шашлыки, оказывается, могли дать не только сносные деньги (хозяин поручил Алексею закупать мясо, увеличил зарплату), но и ощущение собственной полноценности! И теперь уже не студент Сашка подтрунивал над Алёшкой, всё было наоборот: именно «нэпман» становился фактическим кормильцем семьи. Во всяком случае, без мясных щей в доме обедать не садились.

«Нэп, Сашок, это зер гут, – улыбался Лёшка. – Кому эти твои корочки нужны, а?» Александр угрюмо отмалчивался... Беда, известно, одна не ходит. Александр подрабатывал тем, что подвозил на стареньком семейном «москвиче» картошку на овощной рынок в Тольятти. И однажды недосмотрел: у светофора въехал крутому в бампер. Дальше всё по сценарию: огромная сумма, включён счётчик, отчаяние. У Алексея деньжата водились, Александр это знал: «Выручай, брат, иначе мне хана».

Мог ли Александр представить, что Лёшка, с которым они с детства «не разлей вода», откажет? А ведь не помог: «Знаешь, я потратился, ларёк на трассе ставлю». И останил родного брата один на один с обнаглевшей тольяттинской «крутизной». «Пожалеешь, живодёр», – это всё, что сказал брату Александр.

«Москвичок» был продан. Долг уплачен. Лёшка открыл на околице Елшанки свой ларёк: пиво, сигареты, печенье, сосиски. А Александр Царёв укатил однажды утром по бойкой трассе российского значения в город Тольятти, где тогда, в начале девяностых, происходили удивительные события.

На великой реке Волге разрабатывалась тогда (да и сейчас ещё разрабатывается) самая золотоносная жила России. И для этого не надо «золотодобытчикам» закладывать рудники, терпеть лишения, страдать без любви и еды. Наоборот, жили «старатели» в роскоши и неге, пили-ели от пуза. Ну а о девушках и говорить не стоит – на любой вкус. Тут надо поведать о великой афере, совершённой в Тольятти в начале девяностых.

Тогда, в разгар странной «рыночной реформы», были «отпущены» (и моментально подскочили до невиданных высот) цены на всё и вся. Но почему-то на самый дефицитный товар тех лет – автомобиль «жигули» – оставили государственную, то есть фиксированную цену. И тут же ринулись в Тольятти криминальные перекупщики со всей России. Мгновенно оброс ВАЗ кучей посредников, которые взятками, саботажем и просто физическим воздействием на руководящих работников завода заставили «работать» автогигант на себя. Десятки человек были убиты в автограде за три года – в разборках, в назидание другим, в наказание; миллиардами рублей исчислялись суммы, наживаемые на перепродаже тачек.

Рэкет расцвёл в Тольятти невиданно: ни один покупатель «не покидал автоград, не выплатив дань «братве». Того, кто не платил или кочевряжился, ждали крупные неприятности. Заводское окружение невиданно жирело. Уголовные «авторитеты», лидеры преступных группировок, коррумпированное начальство – вот кто полновластно хозяйничал в Тольятти.

Восемьдесят километров сегодня не расстояние. Но Александр Царёв не показывался в Елшанке, не спешил повидать ни родителей, ни брата. Целых полгода не появлялся, а когда явился, село ахнуло. Куда делся вчерашний студент, ходивший в потёртых джинсах, обожавший рыбалку, гитару у костра и разводивший кроликов в дровяном сарае!

Он явился из серебристо-серого джипа «Чероки», пополневший, как бы раздавшийся вширь. Но кто теперь посмел бы по-свойски, по-деревенски окликнуть этого важного господина в малиновом мешковатом пиджаке и чёрных бархатных штанах, с золотым, величиной с грецкий орех, перстнем на пальце? Не только облик, не только походка – глаза у Александра стали другими: он смотрел на своих родителей, на родное подворье как-то снисходительно свысока.

– Ты, сынок, учишься? – робея, справилась мать.

– Постигаю, – обронил Сашка. – Науку жизни. А где брат мой? Всё собачек жарит?

Отцу Александр протянул толстую пачку денег.

– Держи. За твой «москвич». Купи новую тачку.

Все поняли: бывший студент стал крупным тольяттинским «шишкарём». Такие дела. С братом Александр даже свидеться не пожелал.

Сказано: неисповедимы пути Господни и судьбы людские. Не прошло и двух месяцев, как на той же бойкой трассе Самара – Москва, возле Елшанки возник придорожный ресторанчик «Околица». И какой! Гриб-боровичок – чистенький, недорогой. А главное – с бесплатной стоянкой! С дешёвым ночлегом в уютных вагончиках для «дальнобойщиков». И сразу оказался никому не нужным, лишним торговый ларёк Лёшки Царёва, на который его хозяин возлагал все свои надежды! Что могло его ждать теперь, кроме разорения?

И она пришла, эта чёрная для Алексея пора. Сперва пришлось уволить продавщицу; потом сдать за бесценок остатки товара удачливым соседям-конкурентам. И долго ещё стоял на обочине трассы пустой ларёк с закрытыми ставнями, на которых крупно было выведено: «Продаётся. Недорого», пока однажды ночью, как у нас водится теперь, не вспыхнул и не сгорел дотла. И остался от мечтаний, надежд и ожиданий Алексея Царёва лишь чёрный выгоревший квадрат на обочине.

Милиция «дело о поджоге» закрыла, ибо версия «о случайном возгорании» вполне её устраивала. И всё. И мыкаться бы Алёше, уже узнавшему вкус денег и благополучия, если б не брат. Услышал о беде, приехал из города, ещё более вальяжный. Послушал Лёшкины стенания, покачал сочувственно головой:

– Да, брат, бизнес – дело тёмное. И вообще – за всё в жизни надо платить.

Тут же предложил устроиться на работу.

– Куда?! – изумился Лешка. – У нас тут кругом безнадёга. Кто возьмёт погоревшего?

– Возьмут, – оборвал Александр. – Топай в «Околицу», там знают. Ну, для начала вахтёром послужишь, там видно будет...

Вот уже второй год Алексей Царёв работает на стоянке у придорожного ресторана «Околица». Улыбчивый, открытый людям и радости паренёк, которого я встретил несколько лет назад на рыбалке, превратился в сумрачного молчаливого служаку. И, наверное, никогда не узнать бы, не догадаться кто «перекрыл ему кислород», кто так жестоко наказал его. Но однажды – уже в который раз! – оглядывая уже заставшее травой место, где стоял его ларёк, он обнаружил обгоревшую железяку. Ковырнул её из земли. Перед ним, тронутая красной ржавчиной, лежала половинка их братского, сделанного дедом талисмана, – половинка подковы с рукой, протянутой навстречу другой. Всё выстроилось. Всё обозначилось. Всё прояснилось.

Жан МИНДУБАЕВ,
соб. корр. «ЛГ» по Ульяновской области

ЭХО ВОЙНЫ

Мелодия Шуберта

Встреча в 41-м на станции Мичуринск

Та великая война застала нашу семью в тихих Сухиничах. Застала врасплох... Мама с моей маленькой сестрицею, годовалой Зоенькой, накануне уехали в Москву, на смотрины к тётушкам. Мы с папой одни дома хозяйничали. А в роковое воскресенье ушли на речку рыбачить. На обратном пути от встречных узнали, что Гитлер напал на Советский Союз.

Подробностей не помню, но знаю: нашим стоило невероятных усилий, чтоб вырваться из охваченной паникой столицы. Ну наконец! Родные под одной крышей. Однако радость была недолгой. Дня через четыре папу призвали в действующую армию.

Не знаю, как на других, а на нашей улице не было слёзных стенаний. По нескольку раз на дню мимо нашего дома ходили по булыжной мостовой строевым маршем новобранцы и пели взахлёб любимую народом песню: «Броня крепка, и танки наши быстры». Верилось, что победа над Гитлером не за горами.

В то же время вести с театра войны поступали противоречивые, туманные. Да что вести! Рядом происходило странное. Из продажи сразу исчезли жиры, сахар, соль, спички, керосин. За хлебом выстраивались длиннющие очереди. А с первых чисел июля на беззащитный городок каждую ночь, как по расписанию, с неба обрушивался тяжеловесный фугас.

В полночь кто-то крикнул в открытую форточку: «Готовьтесь к эвакуации!» В шесть утра следовало быть на тупиковом пути товарной станции, имея при себе только носильные вещи.

Нас втиснули в теплушки, подцепили к уходящему на восток эшелону с грузом государственной важности. Неподалёку от Валова состав обстрелял немецкий штурмовик, изрешетив в щепки хвостовые вагоны.

Говорили: скоро Волга. Однажды в ночи по вагонам разнеслось: «Чамзинка... Вылезай, приехали!» Полусонными спустились мы на росную траву. Сильно пахло навозом, лошадиным потом. Всю ватагу разместили по телегам, повезли неизвестно куда.

Солнышко меня разбудило. Ездовой, паренёк лет пятнадцати, важничая, разговаривал с нашей мамой: «Полюбуйтесь, гражданочка, перед нами Тазино». Вдоль широкой улицы сплошняком стояли пёстро одетые люди. Махали руками, что-то дружеское выкрикивали. На центральной площади сразу же состоялся митинг. Персонально одарили только что вынутыми из печи караваями. Я не утерпел, отломил краешек поджаристой корочки. Удивительный смак и духмяность мордовского хлеба пронёс через всю жизнь. По сей день помню.

Жители разобрали эвакуированных по дворам, и наши, оглядевшись, включились в артельный труд. Со дня на день ждали открытия «второго фронта».

Наши друзья по несчастью (тоже учительская семья) списались с роднёй в Мичуринске. Доброхоты приглашали всю компанию к себе, да пока мы собирались и неспешно двигались, притягательный и милый городок превратился в укрепрайон. На перекрёстках стояли сварные ежи. Мирные граждане круглосуточно помогали сапёрам рыть окопы.

Мама пуще смерти боялась оккупации. Чувство это передалось ей от бабушки, пережившей в 18-м году немецкое нашествие. Так что оставаться в Мичуринске у чужих людей было, на её взгляд, весьма рискованно. Тем более что неподалёку, в Знаменке, жила родная мамина сестра, тётя Маруся. К ней мы и рванули. Явились на вокзал с билетами. Сидим, ждём удачи.

Война же полыхала поблизости. Так что почти все поезда мчались без остановки. А те, что останавливались, переполнены. Отлучаться было нельзя ни на секунду. Могли всё потерять. А главное – накануне ударили знаменитые декабрьские морозы 1941 года, птицы замерзали на лету. Всё же мама послала меня за кипятком. На обратном пути до моего слуха донёсся истошный шёпот: «Пленных немцев ведут». Странное чувство овладело мной: смесь страха, острого любопытства, щемящей жалости и глухой злости.

– В сторону! Дай проход.

Я прижался к обледенелой стене, пропуская длинную цепочку людей в расхристанной униформе. Лица мрачные, насупленные, землистого цвета. Брюки у них были не как у наших – галифе, а гражданские, навыпуск. Шинелишки короткополые. Пилотки с опущенными на уши отворотами. Плечи, шеи закутаны чуть ли не бабьим тряпьём. Ну как на известных карикатурах Кукрыниксов в «Окнах РОСТА». Враги стояли под перекрёстным огнём наших безжалостных взглядов измученные, изуродованные войной.

Минуту назад шумный и многоголосый зал вдруг оцепенел. Умолк даже младенец, перед тем оравший несколько часов безостановочно. Как ни странно, и репродуктор-громкоговоритель отключился как бы сам собой. От пленных исходил чужой – не наш! – какой-то паскудный дух, с примесью приторно-слащавой парфюмерии. Последнее особенно раздражало, усиливая неприязнь. Поначалу только озлившись, а позже остервенев до самой что ни на есть крайней степени, народ в общей массе воспринимал пришельцев с Запада не иначе как нелюдей сатанинского происхождения.

Трудно понять, с какой именно целью завели конвоиры в станционный зальчик отбившуюся от военного потока группу разоружённых. Возможно, для того, чтоб просто согреться. Ведь и у охраны вид тоже был отнюдь не геройский, кабы не боевое оружие с примкнутыми штыками.

К тому времени гражданское население в большинстве своём с военным положением уже свыклось, приспособилось. В трагическую зиму 41-го народ нутром угадал долгожданные перемены, о чём пока что помалкивали правительственные средства оповещения. Шёпотом, передавали благую весть: наши под Москвой, похоже, дали немцам жару. Причём эта жалкая горстка пленных как бы служила тому подтверждением.

– А-а-а, итальяшки-макаронники, – с некоторым вроде б разочарованием прошамкал старикашка в драном кожушке. Уверенно, зигзагами пробивался он сквозь толпу, помахивая и одновременно развязывая на ходу пухлый кисет. – Ну-ка, чичероне, навались на русский табачок!

Он сделал широкий жест, приглашая крайних оценить даровое курево. От неожиданности молодой конвоир оторопело крикнул:

– Отставить! Не положено!

В зале послышался ропот, похожий на сочувствие. В том смысле: хоть они и пленные, но люди же.

Пошептавшись с кем-то из своих, старшой разрешил не предусмотренную караульным уставом поблажку. Табачок табачком, но для цигарки требуется и подходящая бумага. По рукам пошла сложенная в книжечку газетная четвертушка. Огонёк у пленных оказался свой. Через минуту в воздухе, пропитанном смрадом войны, пахнуло благовонием. То оказалась знаменитая моршанская махра. Конвоиры тоже приобщились: свернули козью ножку, одну на всех.

Не знаю, как это выразить словами. Помню свои ощущения и настроение хмурых и озабоченных моих соотечественников, по воле рока оказавшихся на путаных дорогах войны. Даже теперь, шестьдесят лет спустя, могу сказать: народ мой, находящийся в ту пору на грани отчаяния, не потерял души. То есть готов был не только к отмщению, но и, при известных обстоятельствах, на прощение. Что вскоре и подтвердилось в жизни. А символически запечатлено Вучетичем в памятнике воину-освободителю с немецкой девчушкой на руках.

Теперь открою сокровенное, о чём никогда и никому не рассказывал. В какой-то момент в душе моей что-то дрогнуло. Следом подумалось: этим пленным, пожалуй, труднее и хуже, чем нам. Уж не знаю, откуда мне, пацанёнку, в башку втемяшилось, что плен хуже смерти. И мне захотелось тут же, не сходя с места, хоть как-то, хоть чем-нибудь скрасить их жалкую участь. Но что мог я, не имевший за душой ничегошеньки! Впрочем, была, по мальчишеским меркам и покупательной способности дензнаков того времени, довольно весомая сумма. Хорошо помню: это были 47 рублей. Не предвидя худых последствий, я нащупал за пазухой ватника, в потайном кармашке, перетянутый резинкой свёрточек. Самым трудным было движение второе: выждав момент, ткнул свёрточек в чью-то полураскрытую ладонь. Конвой вроде б ничего не заметил. Или же только сделал вид. Как бы то ни было, деньжата бесследно исчезли, растворились в серой массе.

Между тем напор любопытных усилился. Трудно было удерживать равновесие, да ещё с полным чайником кипятка. Решил, что дело сделано, и стал выбираться из круга. Вдруг от неожиданности замер. Будто с небес донеслись звуки неземной музыки. Низко склонив голову, на губной гармошке играл долговязый пленный в невероятно огромных соломенных бахилах на ногах.

– Музыку прекратить! – грозно скомандовал конвоир, видимо, с запозданием понявший свою промашку.

Но факт как таковой свершился. Трудно оценить меру его, скажем, воздействия на ход той проклятой войны, как и на последующую жизнь. Но в скрижалях не зря же записано: «Ничего не проходит бесследно». Что касается меня... Всю жизнь ношу в глубине души ту сладостно-печальную музыку, сыгранную в предновогоднюю ночь на вокзале узловой станции Мичуринск пленным «итальяшкой». Много лет спустя я узнал, что то была мелодия Шуберта «Аве Мария».

Николай ПЛАХОТНЫЙ

ПОЧТА «ЛГ»

Плата за простодушие

В воздухе сейчас, кажется, разлито густое лицемерие. Повсюду только и слышишь: «Мы работали... Нас обобрали... И последнее отнимают – бесплатный проезд...»

Казалось бы, пожалеть надо наших стариков. Но жалости у меня, в общем, нет. А есть глубокая усталость, переходящая в отчаяние, когда подумаешь, что второй жизни не будет, а твоя единственная проходит не по-человечески.

Неужели не понятно, что все годы «реформ» пенсионеров катали бесплатно не в знак признания каких-то особых заслуг, *а просто покупая их голоса на выборах?* Когда Гавриил Попов, тогдашний мэр Москвы, вводил бесплатный проезд для московских пенсионеров, он прекрасно знал, что делает, хотя все экономисты отговаривали его от этого шага. Платили бы пенсионеры столько, сколько вынуждены отдавать за транспорт семьи с детьми, результаты выборов, например 1996 и 2000 годов, оказались бы, безусловно, иными.

А ныне и выборы – пока начали с губернаторов – отменяются. Ничьи голоса власти уже не нужны, вот пенсионеров и поставили на место.

Думаешь: отчего же такая бурная реакция? Потому, наверное, что наши старики наконец поняли, как крупно ошиблись. Не молчаливый договор им с властью нужно было заключать – мы, мол, закрываем глаза на то, как вы грабите страну, а вы нас бесплатно катайте, – а думать о детях и внуках. *Не может быть хорошо старикам там, где плохо молодым* – это закон жизни, и нарушать его никому ещё не удавалось.

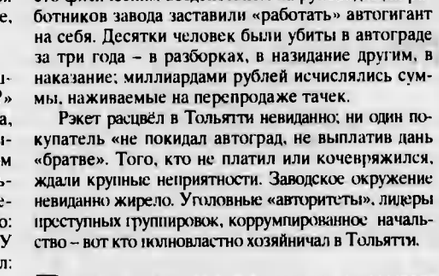
Вот и российским пенсионерам придётся платить за грехи свои тяжкие. Если льготы отберут, они будут отстёгивать за проезд полпенсии, ибо время, когда ещё можно было спасти надёжный и дешёвый общественный транспорт, упущено. А если оставят, то льготы будут только на бумаге, и проезд станет дорожать для тех, кто платит. Потом и транспорта станет меньше, и тогда уже не кондукторы, как сейчас, а молодёжь будет выбрасывать из автобусов стариков, чтобы самим добраться до работы.

А. САФОНОВА,
СЕРГИЕВ ПОСАД, Московская область

ПОЛЕМИКА

Под диктовку ненависти

Менять законы нельзя

Боюсь, что автора статьи **«Не отнять, а вернуть!» Бориса Руденко («ЛГ», № 7 – 8)** благие намерения ведут, как известно, туда же – в ад. Автору претит прошедшая не так давно вакханалия развитого ХАПитализма. Он с горькой иронией говорит о правительственной практике решения социальных проблем по методу: нет человека – нет и проблемы. А дальше случилась обыкновенная история. В стремлении вернуть справедливость автор скатывается на путь лечения мигрени гильотиной.

Это уже было. Приход к власти большевиков проходил под самыми привлекательными лозунгами – антивоенными и за социальную справедливость. Какие моря крови пролились и какие ужасные экономические потери понесли от реализации заманчивых большевистских социальных идей население и государство, напоминать не надо.

Когда-то шёл в нашем кинопрокате местами довольно занимательный фильм «Чрезвычайное поручение» о боевике-революционере Камо. Один из персонажей фильма, расхожий в нашем кинематографе типаж анархиста, тоже призывает: «Ведь нас за бандитов считать будут. Главное что? Идея! Так что держи идею».

«Идейный отъём» собственности возвышает автора идеи в своих глазах. Вот Борис Руденко, переживая и за пенсионеров, и за педагогов, и за военнослужащих, тоже *во власти идеи*. Борис Руденко, конечно, против большевистских методов. «Вливаться в их (анпиловские, лимоновские и т.п. – **В.П.**) колонны мне не хочется», – заверяет он. Но когда пытаешься выяснить разницу между большевистской практикой и его предложениями, между *«Грабь награбленное!»* и *«Не отнять, а вернуть!»*, то получается разница между пустым и порожним.

Вот Борис Руденко интересуется: а почему олигарха Абрамовича не привлекают к ответственности? Бывшего президента Филиппин Маркоса с супругой Имельдой осудили и вернули государству награбленное Маркосом добро! И на Украине с Грузией, после тамошних революций, «верный курс» взяли. Чем Абрамович лучше Маркоса? Вот и найдутся деньги на всё: армию, науку, культуру и социальную сферу.

Но в том-то и дело, что всё упирается в чистоту рук и помыслов тех, кто осуществляет законность. Если на одно правонарушение имеются два, зависящих от политической конъюнктуры, варианта привлечения к ответственности, то о чём вообще можно говорить? У однофамильца моего оппонента, бывшего советского генпрокурора Руденко, в кабинете была вертушка, по которой звонили из ЦК КПСС, чтобы тот держал «правильную линию» в гособвинении. Совершенно не уверен, что подобная практика прекратилась.

К тому же у нас почему-то слово «олигарх» стали трактовать как сверхбогач из «новых русских». На самом деле олигархия – это власть немногих, наделённых особыми, недоступными другим, возможностями. И бизнес тут ни при чём. Лет десять–двенадцать назад сложился клан бывшей партийной и хозяйственной номенклатуры с рядом полезных этому клану ловкачей, которых *назначили* в миллиардеры. И все перебирают имена тех, кто поспел к первому дележу госсобственности. А почему бы не назвать тех, кто создавал такое законодательство, чтобы можно было первыми поспеть к этому дележу? Ведь правила той игры устанавливал ещё I съезд народных депутатов, где преобладали избранные от компартии. А затем – Государственная Дума первого созыва, где самой большой была фракция от ЛДПР.

Да, был дурной закон, но закон, и ему следовали, в отличие от Маркоса и прочих диктаторов, которым на закон было плевать. Именно в этом загвоздка: в результате умелого *конъюнктурного* законодательства *была создана коллизия между законностью и справедливостью.*

А по-латыни «справедливость» будет «юстиция».

Для Бориса Руденко справедливость превыше законности. И справедливость эта какая-то удивительная. Если закон был плох, считает он, то новый, хороший закон (*это с чьих позиций?* – **В.П.**) должен иметь обратную силу. **Автор не догадывается, какого джинна хочет выпустить из бутылки. Каждая новая власть тогда будет считать, что предыдущие законы никуда не годятся, и примется штамповать новые, имеющие обратную силу.**

В сущности, это формула перманентной гражданской войны.

Справедливость устанавливать надо. Справедливость, основанную на нравственном императиве. Это работа будет посложней ювелирной, ибо за ней судьбы и жизни людские.

Нельзя варварскими методами бороться с варварством, преступными – с преступлениями, искоренять несправедливость по принципу «кто был ничем, тот станет всем», и наоборот. Дзержинский, выступая на съезде Советов 25 октября 1917 года в Смольном, установил такой порядок достижения социальной справедливости: *«Мы будем управлять ненавистью и местью»*. И то и другое плохие советчики. Правовым нигилизмом (вроде сонма законов с обратной силой) из благих побуждений не установить ни законности, ни порядка, ни справедливости.

Этого можно добиться только цивилизованными методами. В первую очередь – совершенствованием законодательной базы. Ведь с налоговым законодательством до сих пор идёт чехарда. То установят прогрессивную шкалу, то отменят. А порядок взимания налогов такой установят, что бизнесмену, особенно мелкому, открывать и держать дело становится чаще всего бессмысленным.

Кроме того, нужно установить жёсткий контроль над ведомственным нормотворчеством.

И, наконец, требуется настоящий общественный надзор за управленческими структурами, в том числе с помощью СМИ. Недаром есть мудрый афоризм: «власть бюрократии есть тайна». Уж если и вносить что-то в Конституцию, то *презумпцию несекретности деловой информации*. Для секретной информации должен быть строго ограниченный список, а любая попытка должностных лиц скрыть от населения общественно значимые сведения под соусом «секретности» должна преследоваться по закону.

Тогда никаких грабительских залоговых аукционов и прочих злоупотреблений не будет. А для борьбы с последствиями «прихватизации» достаточно действующих законов. Надо только применять их всегда, а не по политической целесообразности.

Валерий ПАШКОВ,
КРАСНОАРМЕЙСК

60

ПОБЕДИТЕЛИ

Цена Победы

Константин Воробьёв. Это мы, Господи!..: Избранное. – М.: Русскій міръ: Московские учебники, 2005. – 448 с. – (Серия «Литературная премия Александра Солженицына»).

В этой книжной серии выходят избранные сочинения лауреатов премии Александра Солженицына, присуждаемой с 1998 года. Ею награждаются авторы произведений, способствующих самопознанию России, сохранению и развитию отечественных литературных традиций и обладающих высокими художественными достоинствами. Среди них – Константин Воробьёв (1917 – 1975). В его книгу «Это мы, Господи!..» вошли повести «Крик» и «Убиты под Москвой», «Это мы, Господи!..» и «Другой Момич», рассказы «Седой тополь», «Подснежник», «Солнечный блик», «У кого поселяются аисты», «Зимняя сказка».

Он получил премию через много лет после смерти, в 2001 году, с формулировкой «писателю, чьи произведения в полновесной правде явили трагическое начало Великой войны, её ход, её последствия для русской деревни и позднюю горечь пренебрежённых ветеранов». Посмертно же увидела свет повесть, давшая название всей книге, что не случайно: при жизни К. Воробьёва, по словам А. Солженицына, «власть победителей не хотела знать, кому и во сколько досталась Победа». А Константин Дмитриевич писал о пережитом в немецком плену, где оказался в 41-м молодым лейтенантом: литовские тюрьмы, лагерь под Ригой, два побега, партизаны… За месяц, проведённый на конспиративной квартире, в 43-м была создана «Это мы, Господи!..» – вещь пронзительная и страшная. Вот как описывает автор отступление немцев под Москвой в 1941 году: «Шли обозлённые на бездорожье, на русскую зиму, на советские самолёты, штурмующие запруженные дороги. А злоба вымещалась на голодных, больных, измученных людях… В эти дни немцы не били пленных. Только убивали!

Убивали за поднятый окурок на дороге.

Убивали, чтобы тут же стащить с мёртвого шапку и валенки.

Убивали за голодное пошатывание в строю на этапе.

Убивали за стон от нестерпимой боли в ранах.

Убивали ради спортивного интереса, и стреляли не парами и пятёрками, а большими этапными группами, целыми сотнями – из пулемётов и пистолетов-автоматов!..»

И всё же в прозе Константина Воробьёва всегда есть место надежде и вере в то, что в любых обстоятельствах можно оставаться человеком: «Шёл март. Наступала весна 1943 года. В полдни подсолнечные стороны бараков уже начали нагреваться, длинней и голодней становились дни. В лагере подсыхала грязь. На раките, что была заключена немцами в лагерь вместе с пленными, набухали лоснящиеся красноватые почки. Они были клейкие и нежные, во рту отдавали горечью и тонко пахли лугом…»

Ольга РЫЧКОВА

Ветвистый огонь

Василий Казанцев. Счастливый день. – М.: Московская городская организация Союза писателей России, 2004. – 154 с.

Василий Казанцев – поэт лирических парадоксов. В его стихах смыслы смещаются, не искажаясь, а, напротив, обнажая истинную суть явления, которая всегда удивляет: «В земле, во тьме, на ощупь к свету / Идёт, идёт, идёт росток. // …Пробьёт заслон последний – выйдет / Туда, где путь ветрам открыт. / И в стылой, ранней мгле увидит, / Что свет – внутри него горит».

Это стихи о том, что словами не выражается. Потому и ходят слова по кругу, по спирали, обогащаясь оттенками, перетекающими из слова в слово:

Зима уже была, зима
Так близко, на подходе,
Зима уже, зима сама.
Но не было в природе

Ещё нигде её следов,
А только их мерцанье.
Ни раскалённых холодов,
А только их витанье.

Да и лихих, тугих ветров,
А только их дыханье.
Да и самих, самих снегов,
А только их сиянье!

В стихах Казанцева – постоянная неопределённость («Уходил я с ватагой ребят. / По каким-то рыбачили лывам, / За каким-то бежали лучом, / Под каким-то бродили обрывом, / Над каким-то стояли ручьём»), которая и есть точность, потому что ведь совсем не важно, каковы были эти внешние приметы, речь идёт о внутреннем состоянии: «Неужель так душа утомилась, / Что нельзя их и даже узнать?»

Статики тут нет. Все стихи – о движении:

Я ехал огромной страной.
Пространство дрожало, гудело.
Как белый огонь, надо мной
Тяжёлое
Солнце
Летело.

Вообще, полёт – естественное действие для мира, отражённого в стихах Казанцева. Поэт не пытается остановить мгновение, увековечить его, сохранить. Наоборот, раскручивая мир, как ядро, делая его сиюминутным, мгновенным, и оттого – восторженно и трагически ценным, отправляет его в полёт: «ускользанья след», «лес густой летел зелёной тучкой», «во тьму прозрачную былого летит, летит душа твоя», «туманно-солнечного льна летит, летит ко мне волна», «и на душу думы слетают», «летим над озёрами мы», «разлетаются молнии-блики сонных рыб»…

В полёт со скоростью света, при котором ровным счётом всё летящее само превращается в свет:

– Не обошла тебя работа,
Не обошла тебя нужда,
Не обошла тебя забота,
Не обошла тебя вражда.
И день погожий. И ненастье.
И светом веющая весть…
И обошло лишь только счастье?
– Так это же счастье всё и есть.

В состоянии полёта со скоростью света границы между макрокосмом и микрокосмом проницаемы: «беленькая паутинка / Среди просвеченных ветвей – / Как блик, как отблеск, как дыминка / Давным-давно прошедших дней».

Всё вокруг – сияние, блеск, отблеск. И сумрак не противостоит свету, а оттеняет его: «И печали в ней ровно настолько, / Чтобы счастью – законченным быть».

…Оглушило, как гром,
Что-то между
тоской и свободой,
Чернью вод –
и ветвистым огнём!

Здесь всё: неопределённость, движение, свет, мгновенность «ветвистого огня» – молнии. Эти строки – о самом существе поэзии Василия Казанцева, которая оглушает при всей своей тишине и пристальном любовном внимании к предметам скромным – траве, «лягве», деревьям, картошке, блеску снега и тому подобному. Оглушает, потому что вбирает, втягивает в свой полёт, и гул движения неизбежен.

Надежда ГОРЛОВА

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

«Тан-Шолпан», литературно-художественный массовый журнал. № 1. – Алматы, 2004.

Учреждённый Казахским ПЕН-клубом, двуязычный, казахско-русский журнал выходит под отеческим присмотром классика казахской литературы, председателя редакционного совета Абдижамила Нурпеисова. Главный редактор – Мереке Кулекенов. В русскоязычной части журнала публикуются под общим заголовком «Песня души» изоновеллы и лирические миниатюры литератора из Петропавловска Василия Манзи, представленного читателю Шугой Нурпеисовой. В рубрике «Философия, религия, культура» с обстоятельным эссе «Прекрасный человек нашего места (постсоветское пространство) и времени (нулевые годы XXI в.)» выступает Канат Кабдрахманов. Аспекты ислама рассматривает москвич Сергей Дунаев в материале «Коалиция Каабы». Продолжается публикация философской работы Рене Генона «Царство количества и знамения времени».

«Простор», литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал. № 12. – Алматы, 2004.

Коллеги из Казахстана охотно предоставляют страницы своего симпатичного журнала писателям из России. И не только потому, что 2004 год был объявлен годом России в Казахстане. Вот и нынешний номер открывается романом Вячеслава Куприянова «Башмак Эмпедокла». Между прочим, путь в литературу Вячеслав, вообще-то поэт и переводчик, начинал с публикации именно в «Просторе» в 1970 году. А сегодня редакция поздравляет давнего друга и автора с 65-летием! Есть в номере и ещё юбиляры. 70-летие отметил Александр Лухтанов, автор документального повествования «Шахтёрский городок». Поэт Александр Загрибельный подборкой «Приходите к нам» отмечает своё 50-летие. В поэтическом разделе также представлены стихи москвички Натальи Лясковской. В рубрике «Очерк, публицистика» Александр Сегень осмысливает «Главное открытие Фёдора Конюхова». Екатерина Синькова публикацией «Вернуться в край мальчишества счастливый» исследует ранний период жизни поэта Павла Васильева.

Дмитрий Кленовский. **Певучая ноша:** Избранное. – Харьков: Курсор, 2004.

Большой поэт русского зарубежья Дмитрий Кленовский (1892–1976) почти двадцать лет прожил в Харькове. Об этом мало кто знал. Да и творчество самого поэта, оказавшегося в немецком городке Траунштейн, надолго оказалось изолированным от читателей на родине. Второе пришествие Дмитрия Кленовского к «своему» читателю – нынешний сборник. Составили его избранные стихотворения из одиннадцати книг поэта, принадлежащего русской «царскосельской» школе. Отличительная черта его поэзии – филигранная точность языка.

Наверно, там ещё и ныне
Цветёт сирень, журчит вода,
И дева бронзовая стынет
У лебединого пруда.

В издание также включены фрагменты ранее не публиковавшихся писем Д. Кленовского, а также неизвестные материалы, связанные с харьковским периодом жизни поэта.

Владимир Шемшученко. **Исповедь:** Стихотворения. – Киев: Генеза, 2005.

Книгу известного санкт-петербургского поэта издали в Киеве. И не случайно. Род Шемшученко имеет казацкие корни. Да и сам Владимир в 70-е годы учился в Киевском политехническом институте. Это уж потом были Норильский индустриальный и Московский литературный. В книгу вошли лучшие стихотворения поэта. И это не дежурное слово.

Как в ржавых механизмах
шестерёнки,
Скрипят стихи – поэзия мертва…
Мы днём и ночью пишем похоронки
На без вести пропавшие слова.

«Владимир Шемшученко – поэт», – сказал Глеб Горбовский. Вот и всё. Ну а кому нужны регалии, перечисляем: Шемшученко – лауреат международной премии «Поэзия», победитель Первого Международного конкурса поэзии в Москве, лауреат премий Н. Гумилёва и А. Прокофьева, обладатель «Золотого пера Московии». И, что нам особенно приятно, – собственный корреспондент «Литературной газеты». Поздравляем коллегу с замечательной книгой и желаем новых ярких и звучных строк!

Павел Оверин. **Конец сезона:** Стихотворения, пародии. – Тирасполь, 2004.

Павел Оверин (Олег Дмитриевич Епифанов) живёт в Днестровске и работает на Молдавской ГРЭС. Что не мешает ему плодотворно трудиться и на поэтической ниве. За плечами уже два поэтических сборника. Нынешний, третий, – своеобразный отчёт автора к знаменательной дате в жизни энергетиков Днестровска – 40-летию Молдавской ГРЭС.

Если вы почуете:
юбилеи разные,
годовщины-летия
прут со всех сторон,
то, не тратя времени
на безделье праздное,
оживите лирою
юбилейный тон.

Павел Оверин и оживляет – весело, энергично. Согласно избранной профессии.

Александр ЯКОВЛЕВ

Испытание

Николай Карпов. Трагедия Белого Юга. 1920 год. – М.: Вече, 2005. – 384 с., ил. (16 с.). – (Серия «Военные тайны XX века»).

Известно, законы печатного слова порой несравнимы по силе воздействия с телеверсиями (как это было с документальным фильмом Никиты Михалкова и Елены Чавчавадзе «Русский выбор»), и всё же книга способна создать убедительную картину. Карпов исследует «механизм» отступления белой армии на Юг России: каким образом мощная, регулярная армия умудрилась откатиться под натиском большевиков до Новороссийска, Одессы и Крыма, до предгорья Кавказа и, наконец, была отброшена к берегам Турции, Болгарии. Румынии? Автор обозначил три причины.

В отличие от большевистской, в штабах русской армии пропаганде и агитации либо мало уделяли внимания, либо совсем не задумывались над ними. Слова-то как нам знакомы! Дневник Деникина и другие документы, которые приводит Карпов, свидетельствуют, насколько важно донести до дивизии, полка, роты убеждение в правоте своих идеалов, ради которых стоило класть головушку, а не просто восклицать: «За Веру, Царя и Отечество!» Как видим, даже этот, казалось бы, пронзительный призыв не всегда цельно выстраивался в умах офицеров, солдат и казаков: для одного только «вера», для другого – «царь», для третьего – «отечество», для четвёртого – всё вместе взятое… Вторая причина – в отсутствии согласия в руководстве Белого движения. И третья – в расколе Добровольческой армии. Вожди её с упорством навязывали казакам Дона и Кубани лозунг «За единую и неделимую Россию», применяли стратегию и тактику, которые «пагубно отражались на результатах боевых действий».

И всё же приметная особенность книги в том, что Карпов не потонул в этом ворохе цифр, документов, свидетельств, мемуаров, а выстроил поразительную по силе воздействия картину величайшей трагедии русского народа, независимо от окраски участников Гражданской войны: будь то белые, красные или зелёные. Пусть и косвенно, однако она явственно отображена и в драме большевиков, поскольку террор и насилие никогда не облагораживают нацию, независимо от того, какой она выбирает в итоге политический строй. Постепенно, главка за главкой, мы, словно на собственной шкуре, испытываем страдания наших предков, любим их и помним о них. Не в этом ли наша сила?

Сергей ЛУКОНИН

Гимн Кавказу

Чёрная плита на кладбище в Роуднице над Лабем, маленьком городке под Прагой. Лаконичная надпись: «Константин Чхеидзе, грузинский писатель и этнограф (1897 – 1974)».

Мы его и о нём почти не знаем. А ведь в Европе уже признано, что Константин Александрович Чхеидзе – выдающийся деятель русского зарубежья, большой писатель, глубокий философ, один из зачинателей евразийства. Именно поэтому стоит больше внимания уделить фигуре автора, нежели самой книге, естественно, пронизанной чувством тоски по Родине.

Он родился в Моздоке. Как указывает исследователь творчества писателя и философа Анастасия Гачева: «Выросший в двуконфессиональной семье (отец был католиком, а мать – православной), с детства посещавший и католический костёл… и православный храм… а потом много общавшийся с горцами-мусульманами, он с чрезвычайным уважением относился к религиям мира, и Бог в его романах… есть единый, превечный Бог…»

Из приказа по Кабардинскому конному полку за № 301 от 26 октября 1917 года, подписанного полковником Абеловым, следует, что «прибывшего в полк корнета князя Чхеидзе полагать налицо с 25-го октября». Впоследствии адъютант генерала Даутокова-Серебрякова оказался в Крыму. Эмигрантские скитания прошли по землям Турции, Болгарии, Чехословакии, Франции.

В 1925 году Чхеидзе вступил в Союз русских писателей и журналистов Чехословакии. Сразу же определил и главную для себя тему творчества – Кавказ. В Чехословакии «Страна Прометея» названа среди девяти лучших романов 1933 года. Гимн Кавказу был услышан в Европе.

Его перу принадлежат «Повесть о Дине» – рассказ о взаимоотношениях военачальника Заурбека Даутокова-Серебрякова с его лошадью, «Воспоминания» – повествование о Гражданской войне на Кабардинской земле, романы «Навстречу буре», «Пророк в отечестве», «Крылья над бездной» и другие произведения. Легендарному же Заурбеку посвящены вторая часть «Страны Прометея» и книга «Глядящий на Солнце».

Константин Чхеидзе. Страна Прометея. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2004. – 264 с.

Последние годы жизни Чхеидзе посвятил Фонду Фёдорова – Fedorovіana Pragensia. Один из виднейших мыслителей русского зарубежья – Владимир Ильин назвал Николая Фёдорова «служителем духа вечной памяти». Таким же служителем по праву можно назвать и Константина Александровича Чхеидзе, ныне, спустя 30 лет после смерти, словом и духом вернувшегося на Родину.

Александр ВАСИЛЬЕВ

Околдованные Жюлем Верном

Антон МЕНЬШОВ

Франция широко отмечает столетие со дня смерти Жюля Верна. Вышло не менее двадцати книг, посвящённых жизни и творчеству писателя, и огромное число публикаций в газетах и журналах.

С именем Жюля Верна прочно связано не подвергшееся сомнению за столетие клише, замкнувшее этого писателя в пределах одного жанра. Точнее, где-то посредине между двух: научного фантаста и сочинителя для подростков. Не пора ли избавиться от примитивных стереотипов и найти ему место, которое даже по самой жёсткой шкале ценностей он реально занимает во французской и мировой литературе? Божественная лёгкость его стиля сыграла с ним злую шутку: эрудированными знатоками он как бы и не воспринимается всерьёз. Писатель? Ну, в общем, конечно, да, но уж никак не литературный мэтр... Необходимость отвержения преследующих его банальностей очевидна хотя бы уже потому, что и век спустя шестьдесят два его романа остаются в ряду самых читаемых: шесть, а то и семь поколений на всех континентах входят в жизнь с его книгами, сюжеты и герои которых остаются с ними до старости. Постылые стереотипы не позволяют взрослым вернуться к хитам былой юности – неужели так и останется Верн непрочитанным во всей своей глубине? Пора наконец отрешиться от снобизма чрезмерно взыскательных эрудитов, монополизировавших право раздавать непререкаемые оценки, – отрешиться, чтобы признать несомненное: Жюлю Верну удалось создать литературу, не имевшую до него прецедента, и остаться непревзойдённым в том жанре, который может иметь лишь одну дефиницию: жюльверновский. Подражателей было тьма, но ни один не приблизился к достигнутым им вершинам.

Жюль Верн, конечно, не просто популярный романист. Несравненный мастер интриги, создающий ту атмосферу загадочности, которая держит читателя в напряжении, он отличается ещё искусством пленительного рассказчика. Этот редкий сплав обеспечил ему высшее признание, которое возможно для «сочинителя»: он признан не только читательской массой, но и коллегами – непререкаемыми литературными стилистами, – равно как и учёными, отдающими дань человеку, предвосхитившему наиболее дерзкие открытия, иные из которых стало возможным воплотить лишь с помощью технологий XXI века.

Чем же всё-таки околдовал Жюль Верн своих юных читателей? Околдовывал в XIX веке, околдовывает и в XXI. Ведь, казалось бы, восприятие книги сто и более лет назад было совсем иным, чем сегодня. Но и ныне – это показывают опросы, проведённые в школах, гимназиях, лицеях, – романы Жюля Верна так же волнуют, так же будят воображение, хотя ни «20 000 лье под водой», ни «С Земли на Луну» уже никак не поражают современную молодёжь безудержным полётом фантазии. В чём секрет его феноменального успеха, которого не побеждённого чемпиона литературные наследники?

Начнём, однако, не с учеников, а с учителей. Сейчас, когда изучен весь его огромный архив, прочтена и издана его переписка, мы узнали, что кумирами и литературными наставниками Жюля Верна были не легковесные кулинары тогдашних бестселлеров, не графоманы, поспешно снимающие пенки успеха, а Шекспир, Гюго и Вальтер Скотт: вполне достойные мэтры для грезящего о писательском поприще студента-юриста. За ними последовал Эдгар По, мастер увлекательного рассказа. Похоже, его сочинения и вдохновили Жюля Верна на пробу пера – «Пять недель на воздушном шаре». Безвестный литературный подёнщик ринулся в неизвестное... Возможно, там и застрял бы, не случись величайшая удача его жизни: встреча с издателем. Пьер-Жюль Этцель выбор сделан правильно, он сулит опять же метафорически уже миллионы, но главное – отводит издателю место в пантеоне литературы, а не в списке преуспевающих коммерсантов. Наше время показывает, что любителей более сложного пути почти не осталось. Говорят при этом: измельчала литература. А может быть, обленился издатель? Может быть, в погоне за прибылью испарилось то, без чего издательская деятельность не более чем вид заурядного бизнеса: умение восхищаться не столько своим банковским счётом, сколько творениями, которым ты дал публичную жизнь.

Этцель был требовательным издателем, первый успех не вскружил ему голову и не застил глаза. Следующую рукопись Жюля Верна «Париж в двадцатом веке» он отверг. «Меня удивляет, – написал он автору, – как Вы, с Вашим талантом и вкусом, моментально оценил всё: дарование, потенциал, грандиозную перспективу – и литературную, и финансовую.

Самое время поговорить о роли издателя. Она огромна. При одном условии: если сам он талантлив, если способен загораться и восхищаться, если любит литературу хотя бы не меньше, чем деньги. Хотя бы не меньше... Есть простейший путь: снимать урожай с распаханной нивы. Он, условно говоря, сулит надёжные тысячи. Есть куда более сложный: распахивать целину. Если могли создать такое муторное, такое безжизненное творение». Вера писателя в своего издателя была столь велика, что он безропотно ему подчинился, не стал оспаривать это категорическое суждение, не переметнулся к другому издателю, а навсегда заточил свой манускрипт в дальнем ящике стола.

И – вот какой замечательный эксперимент поставила жизнь, проверяя, насколько безупречен вкус того издателя: в 1994 году правнук Верна извлёк из архива отвергнутую некогда рукопись и издал её. Провал абсолютный и беспощадный! Тогда как – вновь подчеркнём это – всё то, что восхищало Этцеля почти полтора века назад, восхищает и сегодня нынешних читателей: прапраправнуков тех, чьи интересы он безошибочно понимал.

Между писателем и издателем случались и споры – споры людей, почитающих и любящих друг друга и ни разу не приведшие к размолвке. Один из их творческих конфликтов не только поражает *сегодняшней* актуальностью, но и говорит о блистательном историко-политическом предвидении Жюля Верна. Это тем более примечательно, что его научно-технические прозрения давно всеми признаны, а вот его прогнозирование социальных процессов ещё не стало предметом серьёзного исследования. Впрочем, и тут дар предвидения писателю придётся разделить со своим издателем.

Один из конфликтов разгорелся вокруг фигуры капитана Немо. Этцель склонялся к тому, чтобы раскрыть сразу его анонимность, идентифицировав капитана как борца с рабством, карающего колонизаторов и империалистов. То есть признать его – посмотрим на это с высоты нашего исторического опыта – предтечей современного Бен Ладена, но в ореоле борца с несправедливостью, а не террориста, наводящего ужас на весь мир. В конце концов оба пришли к выводу, что не должно ни в какой форме и ни под каким предлогом оправдывать вызов, брошенный человечеству, как бы сам капитан ни объяснял свои поступки. Выверяя правильность сделанного выбора, решили дождаться финала «Таинственного острова», когда выясняется – наконец, что Немо – бывший магараджа, решивший беспощадно мстить англичанам. Но – деталь, говорящая о многом. Раскопки в писательском архиве открыли вмешательство Этцеля в замысел Жюля Верна. Последним словом капитана Немо, по версии писателя, было «Независимость!». Издатель заменил его на «Бог и родина!», что, как любому понятно, далеко не одно и то же. Кто исторически оказался более правым? Есть о чём поспорить.

И вот ещё о чём. В отличие от новейших представителей жанра научной фантастики, например Рея Брэдбери или Айзека Азимова, Жюль Верн как социально-политический писатель обращался только к современным ему реалиям, не претендуя ни на какие предвидения, – оказалось же, что он-то и был провидцем. Именно это привлекло в его романах таких кинематографистов, как Уолт Дисней, Стивен Спилберг или Джеймс Камерон – режиссёров с острым чувством современности, нащупавших в «утопической реальности» Жюля Верна тот нерв, который чутко реагирует на больные проблемы нашей сегодняшней жизни.

Примитивная классификация – «Верн старомодный поставщик увлекательного чтива для молодёжи» – сменилась трезвым анализом его подлинного места в мировой литературе. Его влияние на других литературных гигантов начинают осмысливать только сегодня. Не говоря уже об Артюре Рембо, чей «Пьяный корабль» впрямую перекликается с «20 000 лье под водой», или о Фридрихе Ницше, чей Заратустра тоже впрямую заимствовал многие черты капитана Немо, могучее влияние Жюля Верна испытали на себе такие столпы самой что ни на есть серьёзной литературы, как Марсель Пруст, Франсуа Мориак, Гастон Леру, Жан Кокто и даже Умберто Эко.

Подлинное значение и удельный вес этого «детского писателя» начинает постигаться только сейчас.

Из журнала «LIRE»
перевёл
Аркадий ВАКСБЕРГ,
соб. корр. «ЛГ», ПАРИЖ

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

Вперёд, фанаты фантастики!

«ЛГ» завершила дискуссию о современной поэзии.

Следующую литературную дискуссию мы решили посвятить одному из самых таинственных и читаемых жанров литературы – современной фантастике. С одной стороны, эта та часть сегодняшней словесности, которую не все считают серьёзной литературой. С другой же стороны, фантастика – это то, что читают все – академики и школьники.

В чём сегодня искать популярность фантастических произведений?

Не слишком ли много халтуры выбрасывается авторами фантастических произведений на книжный рынок?

Не устарел ли жанр так называемой научной фантастики, корни которой в произведениях Жюля Верна?

Не снизился ли интерес к философской фантастике?

Можно ли сказку отнести к фантастической литературе?

Можно ли жанр фэнтези отнести к основному древу фантастической литературы или это некий обособленный жанр, произрастающий из сказочной традиции?

Кто интереснее – Толкиен или его российские эпигоны?

Как получилось, что на фестивале «Еврокон» именно писателя Сергея Лукьяненко признали лучшим фантастом Европы позапрошлого года?

А кого признают лучшим писателем-фантастом сами читатели?

Не померкли ли в новом веке для читателей России Станислав Лем и Рей Брэдбери?

Как сегодня российские читатели относятся к творчеству братьев Стругацких?

Можно ли говорить о языке большинства эф-книг как о языке художественной литературы или он далёк от совершенства?

Как влияет фантастическая литература на реальную жизнь общества?

Этот список проблем, в которых отражается современная фантастика, можно продолжать до бесконечности…

Иными словами, фантастическая литература ставит так много вопросов, что стоит всерьёз поговорить о ней.

Приглашаем к разговору писателей-фантастов, литературных критиков, философов и фанатов жанра.

Разговор о сегодняшней фантастике уже начался в электронном пространстве – на интернет-сайте «Литературной газеты». Впоследствии мы продолжим и разовьём его на традиционных бумажных полосах газеты.

«ЛГ»

Контактные телефоны для заинтересованных лиц – представителей книгоиздательств и книжной торговли: 200-30-74, 200-31-62

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ

Уровень культуры россиян, и москвичей в том числе, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Жёлтая пресса, низкопробная литература, попса, бесконечные развлекательные телепрограммы способствуют откровенной дебилизации населения, на наши культурные традиции прививается не самое лучшее из американского образа жизни – пошлость, культ силы, сомнительные ценности общества потребления. Московские улицы и площади к концу дня завалены мусором, подростки и мужчины даже не вспоминают о том, что должны уступать место в общественном транспорте старикам и женщинам. Уже никого не удивляет ненормативная лексика из уст прелестных созданий, хамство работников прилавка и автомобилистов на дорогах. На этом фоне понятно желание «Литературной газеты» поговорить с председателем Комитета по культуре города Москвы Сергеем ХУДЯКОВЫМ о том, чем занимается вверенное ему учреждение и каков вклад одного из самых значимых ведомств столицы в повышение культурного уровня москвичей.

Экономить на культуре опасно

– Сергей Ильич, расскажите, пожалуйста, о задачах и приоритетах столичного Комитета по культуре.

– Главная задача комитета – реализация основных направлений и принципов политики государства в области культуры: сохранение накопленного культурного потенциала, обеспечение преемственности традиций, создание благоприятных условий для свободы творчества, доступность культурных благ для самых различных категорий населения.

Если вести речь о культуре как о профессиональной отрасли, подразумевая искусства, это прерогатива нашего комитета. Если иметь в виду культуру в быту и снижение уровня культуры общества в целом, значит, говорить надо о его нравственном состоянии. Это очень серьёзная проблема, которую нужно решать всем миром. Если мы хотим, чтобы наши дети были не только здоровыми, умными, сильными, но и культурными, начинать надо с семьи, детского сада, школы, вузов. Прививать детям любовь к учёбе, спорту и физкультуре, чтению, театрам, хорошему кино.

– Раньше семейные походы в кино и театры по выходным были маленьким праздником. Сегодня искусство стало практически недоступным для народа, поскольку билеты очень дорогие. А ведь его роль в воспитании личности велика.

– Я бы так не сказал. Конечно, коммерциализация нашей жизни очевидна. Увы, для рынка это естественно. Но здесь и должна сказаться роль государства или города, коль скоро мы говорим о культуре в Москве. Сегодня на бюджетном содержании столицы около тысячи культурных организаций, в том числе 86 театров. А ещё есть антрепризы, частные образования, театры-студии в подвальчиках. Мы работаем со всеми, но регулировать финансовую деятельность в негосударственных организациях не имеем права. Другое дело – городские учреждения культуры. Если бы не государственные ассигнования, они, чтобы выжить, действительно должны были бы повысить цены на билеты в несколько раз. Мы, финансируя театры, даём им возможность сдерживать рост цен, активно поддерживаем грантами детские театры и постановки. Правительство Москвы серьёзно помогает молодёжным театрам – например, в рамках проекта «Открытая сцена» финансирует постановки молодых режиссёров и драматургов, экспериментальных творческих коллективов, не имеющих своих баз и средств. Благодаря этому появляются хорошие спектакли для молодёжи, поскольку молодые делают спектакли для сверстников. В Москве ежегодно проходит более 40 детских и молодёжных конкурсов и фестивалей. Правительство столицы им тоже помогает.

На содержание театров город ежегодно выделяет около 2,3 млрд. рублей. Сегодня коллективам получить бюджетные деньги очень непросто. Существует система конкурсов, тендеров, государственных заказов, но это даёт возможность поддержать наиболее достойных.

Кое-кто считает, что театров в Москве слишком много и предлагает их сократить. А кто может определить, сколько было бы достаточно? И правомочно ли к учреждениям культуры применять понятия «много» или «мало»? Можно говорить о творческом потенциале, и если он низок, думать о закрытии театра. Если же труппа работает активно и творчески, экономить на культуре исходя из сиюминутных интересов опасно. Только на первый взгляд кажется, что выгоднее потратить деньги на выпуск конкретной продукции, продать и получить реальную прибыль... Повторяю, это очень опасная позиция, ведущая общество как раз к тому, с чего мы начали разговор.

– Москва, как известно, развивается по Генеральному плану, в котором, видимо, есть и раздел, посвящённый культуре?

– Разумеется. У нас есть городская целевая комплексная программа «Культура Москвы (2005 – 2007 гг.)». Её назначение – оптимизировать и модернизировать эту сферу, повысить её роль в воспитании, просвещении и обеспечении досуга жителей столицы. Программа предусматривает совершенствование форм государственной поддержки творческой деятельности, создание благоприятных условий для развития свободы творчества; социально-культурное обновление и комплексную модернизацию учреждений культуры, повышение культурного уровня и разнообразия услуг в досуговой сфере; создание инфраструктуры и многофункциональных культурных центров на базе «классических» учреждений культуры и в новых, удалённых от центральной части города жилых массивах. Город предусмотрел приоритетное развитие учреждений культуры и досуга, ориентированных на работу с подростками и молодёжью, образование системы молодёжных многофункциональных центров клубного типа с использованием возможностей современной информационно-коммуникативной среды.

Москва – многонациональный город, поэтому большое внимание московское правительство уделяет организации и поддержке межнационального культурного обмена и сотрудничества. Что, несомненно, послужит росту взаимопонимания и взаимоуважения представителей различных наций и народностей, проживающих в столице.

– А чему вы отдаёте предпочтение, что интересно вам, с чего начинали?

– Председателем комитета я работаю 4 года. До этого вопросами культуры занимался в префектуре Северо-Восточного округа и других структурах государственной власти. Практически вся моя жизнь посвящена социальной сфере и культуре. Если говорить о рабочем графике, то он очень напряжённый. Москва ежедневно переваривает такое количество проблем, о которых любой другой российский город и не подозревает. На органы государственной власти ложится колоссальная нагрузка. Наш комитет в этом смысле – одно из самых сложных подразделений. Мой рабочий день начинается в 8 утра, а заканчивается... Практически каждый вечер – важные городские мероприятия, после них несколько часов работы с документами. И так почти ежедневно, без выходных. Но делаю это с удовольствием, потому что очень люблю свою работу, болею за московскую культуру, её авторитет.

О предпочтениях говорить трудно. С удовольствием уделяю время театральной жизни. Сейчас в этой сфере возникли очень серьёзные проблемы, порождённые так называемой театральной реформой, посягнувшей на отношение государства и театральных коллективов. Она касается сохранения или отказа от государственного финансирования некоторых театров и других вопросов. Реформа вызвала нешуточные волнения в режиссёрской и артистической среде и активно обсуждается. Театральный народ понимает, что, как только правительство России сделает первые опрометчивые шаги, возврата назад не будет. Поэтому театральная общественность объединилась и дружно выступила против непродуманных новаций. Это заставило авторов сырого проекта забрать документы на доработку. Появилась надежда, что в первоначальном варианте реформа не пройдёт. А если и будет продвигаться, то разумно и с учётом мнения работников театра, опробования вариантов, продиктованных жизнью.

Одним из приоритетных направлений расширения доступности учреждений культуры станет создание электронных видов услуг: виртуальных музейных экспозиций на электронных носителях, создание единого электронного каталога фондов московских библиотек, информационных поисковых систем, компьютеризация билетного обслуживания, различных форм дистанционного обслуживания инвалидов и других категорий населения.

Ещё одно очень интересное направление – библиотеки. В Москве около 500 городских и окружных библиотек. И, что ценно, ни одна не прекратила существования. В них 2,5 млн. постоянных читателей и ежегодно регистрируется 17 млн. посетителей. В других российских городах часть библиотек перепрофилирована, многие проданы и перепроданы. В столице на продажу или перепрофилирование библиотек сразу же был наложен запрет.

Те, кто не посещает библиотеки или бывает в них редко, думают, что библиотеки как работали 40 – 50 лет назад, так и работают. Это не отвечает современности. Сегодня многие из них предоставляют огромный комплекс услуг, оборудованы компьютерами с выходом в Интернет, в них открывать молодёжные информационные интеллект-центры. Статистика показывает, что там, где появилась современная начинка, услуги ориентированы на молодёжь, посещаемость библиотек заметно возрастает.

В библиотеках по-прежнему проводятся читательские конференции, тематические встречи. Недавно, например, прошла заключительная встреча в библиотеке имени Аркадия Гайдара, посвящённая 100-летию писателя. На ней присутствовали специалисты, учёные, было много детей и подростков. Меня удивило и обрадовало, что дети знают, кто такой Гайдар, и с удовольствием читают его книги. Таких, наверное, меньше, чем бездумно болтающихся по улицам, но они есть.

– Современные подростки, чьим родителям это по карману, предпочитают проводить время в ночных клубах, на дискотеках, где их нередко «окучивают» наркодилеры. Остальные – хорошо, если «тусуются» в подъездах, на детских площадках во дворах, а могут и в подвалах, на чердаках. То есть мест досуга для молодых, подростков раз-два и обчёлся. Как оградить детей от дурного влияния улицы, сомнительных клубов?

– Сложность рыночных отношений и в том, что запретительные меры сегодня невозможны. Поэтому, если ночной клуб не вышел за рамки законодательства – а оно таково, что позволяет практически всё, исключая откровенный криминал, – закрыть нельзя. Владельцы частных клубов имеют большие деньги и большие возможности. И государству тягаться с ними непросто. Оно никогда не вложит в организацию досуга молодёжи столько, сколько может позволить себе владелец частного клуба или зала игровых автоматов. Мы и Комитет образования, Комитет по делам семьи и молодёжи занимаемся сферой досуга молодых профессионально, стараемся максимально мобилизовать возможности государства и нейтрализовать негативное воздействие на наших детей, но наши финансовые возможности ограниченны, поэтому расчёт прежде всего на тех, кто в клубах работает, энтузиастов, подвижников. А таких немало!

– Это могло бы делать и телевидение. Раньше было множество обучающих, научных программ для детей, транслировались нормальные мультики, хотя самих каналов было один-два. К сожалению, главная идея телевизионщиков сегодня – любой ценой делать деньги. Вопреки здравому смыслу. Сутками идут бесконечные мыльные оперы, американские боевики и триллеры. В них постоянно льётся кровь, совершается насилие, крадутся дети... Комитет по культуре может повлиять на ситуацию?

– Нет. В Москве этой сферой занимается не Комитет по культуре, а Комитет по телекоммуникациям и средствам массовой информации. Поэтому я как чиновник к качеству телепередач никакого отношения не имею, могу только высказать свою точку зрения. То, что нам показывают, действительно угнетает. Количество рекламы бьёт все рекорды, хотя нас и уверяют, что её всего 3%. Всеми возможными методами мы пытаемся изменить ситуацию, но наши усилия – капля в море. Москве принадлежат каналы «Столица» и ТВЦ. И мне представляется, что они и канал «Культура» – самые приличные и лояльные к психике людей и подрастающего поколения.

Сейчас, например, мы ведём проект, посвящённый 60-летию Победы «Эшелоны победы». Так, по ТВЦ была показана передача «У главного рубежа» из этого цикла – телеверсия беспрецедентного театрализованного исторического действа, проведённого на полигоне в Таманской дивизии и посвященного победе под Москвой. На нём присутствовали две тысячи человек. Большая часть – ветераны и дети – участники поисковых отрядов, занимающихся музеями боевой славы.

– Как зрители воспринимали происходящее?

– Люди плакали. Ветераны войны подходили к организаторам и говорили самые добрые слова.

Мы убедились, что сегодня подобная реконструкция драматических страниц войны необходима как никогда. Наши дети должны знать правду о войне, героях и жертвах, которые наш народ принёс 60 лет назад. Телевидение, к сожалению, не делает и малой толики из того, что могло бы.

– Во Франции есть закон о культуре, предусматривающий довольно строгую цензуру, направленную на охрану нравственности, в том числе и в телевизионных программах. В Америке правительство тоже следит за тем, что показывают телеканалы. У нас этого нет.

– Зато есть традиционный ответ: там демократия существует уже сотни лет и пестуется. У нас же – эпоха дикого капитализма, и требовать, чтобы за короткий промежуток времени мы сделали то, что в цивилизованных странах делалось столетиями, нереально. К тому же наше законодательство несовершенно, не хватает нормативных актов, которые бы упорядочивали те или иные отношения. Со временем мы, конечно, наведём порядок и в этой сфере. Хочу надеяться, что к этому стремятся депутаты и Государственной Думы, и Московской городской.

Беседу вела
Наталья ДОЛГУШИНА

Александр КАРЗАНОВ

Москва поднимает Российский культурный центр

Символ Краснохолмской стрелки

Недавно мэр столицы Юрий Лужков посетил строительство Российского культурного центра на Краснохолмской стрелке.

Над достраивающимися объектами на площади Искусств, фонтанами, скульптурной экспозицией «Семь нот» и Домом музыки стремительно поднялась башня 35-этажной гостиницы. Это будет пятизвёздный отель нового поколения, который станет одной из многих достопримечательностей столицы.

Высотное здание представляет собой единую железобетонную конструкцию на свайном основании и состоит из стилобатной и высотной части. В стилобатной части разместятся: административные помещения, подземный гараж, рестораны, фитнес-центр, прачечная, химчистка, переговорные и другие служебные помещения.

В высотной части будет 235 номеров, в том числе для особо почётных гостей «президентские» апартаменты. Над ними расположится VIP-этаж с банкетным и переговорными залами. На самом верхнем этаже к услугам посетителей откроется бар с круговым обзором.

Общая площадь здания – около 35 тысяч квадратных метров.

Открытие гостиницы намечено на конец июня с.г.

На импровизированной пресс-конференции Юрий Лужков сообщил журналистам, что в Москве будут интенсивно строиться также недорогие трёхзвёздные гостиницы, доступные по ценам людям «среднего класса». В ближайшее время планируется построить 53 такие гостиницы в разных районах столицы.

Василий ТРЕСКОВ

ПУЛЬС МЕГАПОЛИСА

Каждому автобусу – спутниковую связь

Вскоре в столице появится новый скоростной вид транспорта со старым, добрым названием – трамвай. Впрочем, от своего уютного и неторопливого тёзки он будет сильно отличаться не только внешним видом, но и технической начинкой. «Это важное и интересное направление в развитии городского транспорта, которое широко распространено во многих мегаполисах мира», – заметил на недавней пресс-конференции в информационном центре правительства Москвы руководитель столичного Департамента транспорта и связи Павел Златин.

Новый трамвай будет способен развить скорость до 38 км/ч и в течение часа сможет перевезти от 10 до 20 тысяч пассажиров в одном направлении. Получается, что по основным параметрам скоростной трамвай приближается к показателям традиционного метрополитена при значительно меньшей (в 4–5 раз) стоимости строительства. Планируется, что первый «турботрамвай» появится в микрорайоне Строгино на Таллинской улице, главном маршруте, который связывает микрорайон со станцией метро «Щукинская». Павел Златин также рассказал, что для этого вида транспорта потребуются особые выделенные полосы, а производителей современных трамваев определит конкурс.

По информации главы департамента, в городе впервые за последние 10 лет ведётся проектирование двух крупных троллейбусных линий. Одна из них пройдёт по Можайскому шоссе и Кутузовскому проспекту, а другая свяжет строящийся район Новокосино с основной городской троллейбусной сетью. Ожидается, что разработка проектов будет завершена в этом году.

Столичное правительство решило, что до конца 2006 года весь наземный пассажирский транспорт будет оснащён системами спутниковой навигации. Это позволит контролировать ситуацию на маршруте, фиксировать пассажиропоток. Движение любого автобуса, троллейбуса или трамвая можно будет отследить, увидеть на мониторе и проанализировать для последующей оптимизации маршрута. Первая в Москве и России подобная автоматизированная система уже работает в Северо-Западном округе. Показательны результаты её внедрения. Количество жалоб пассажиров на нерегулярность движения снизилось на 35–40%.

Помимо развития транспортных сетей департамент активно занимается работой по предоставлению москвичам и гостям столицы услуг связи и телекоммуникации. В этом году в Москве планируется построить ряд цифровых телефонных станций на 400 тысяч номеров. «Замена аналоговых станций цифровыми позволит ликвидировать очередь на установку телефонов и провести массовые переключения спаренных телефонов на отдельные линии», – полагает Павел Златин.

Юрий ТЕЛЕГИН

ИСТОКИ

Найденный юбилей

Торжественно отмечая юбилеи, например, последний – 850-летие Москвы, вряд ли кто из нас задавался мыслью, что именно мы празднуем. Праздник ли города или столицы, ведь оба этих понятия давно в сознании народа стали синонимами. Между тем рождение города и основание города-столицы – события несопоставимые по своему значению.

Мало кто знает, что до октябрьского переворота 1917 года день рождения Москвы, в соответствии с летописью, отмечался в начале апреля, а на сентябрь праздник был перенесён по идеологическим соображениям – власти тогда опасались, что это празднование перетечёт в отмечание Пасхи. И уж тем более почти никто не задумывается над тем, что даты основания города Москва и превращения его в столицу не совпадают.

Само слово «столица», возникшее из понятия «стольный город», как исконно русское изобретение появилось лишь в IX веке. Москва, выросшая из нескольких деревень и селений, в течение почти сотни лет была обыкновенным невыразительным городком. Она не могла сравниться с такими успешными городами того времени, как, например, Чернигов, Смоленск, Псков или Новгород. В первой половине XII века в районе нынешнего Московского Кремля и его окрестностях в радиусе 5–6 километров было разбросано несколько поселений, ни одно из которых не стало «зерном» будущего города. Принято считать, что Москва началась с небольшой крепости, сооружённой на Боровицком холме князем Юрием Долгоруким с целью защиты южных рубежей и используемой им в качестве временной резиденции. Спустя годы татаромонгольское нашествие, превратившее многие города в пепелища, не пощадило и Москву. Но уже тогда было ясно, что город обладает мистическим притяжением. Люди предпочитали отстраиваться заново на его руинах, нежели осваивать свободные территории по соседству. В начале XIV века во время правления выдающегося московского градоначальника Ивана I Даниловича Калиты произошло одно из самых значимых событий в московской истории – Москва стала резиденцией митрополита всея Руси, а церковь тогда пользовалась огромным политическим влиянием.

У нашего города и всей страны может появиться ещё одна великая дата

Рождение Москвы как столицы Российского государства приходится на начало XV века, когда во исполнение воли великого князя Василия I Дмитриевича, не успевшего осуществить своё намерение, решением великой княгини Софьи Витовтовны и митрополита Фотия в 1426 году правительственный аппарат Владимирского княжества переводится из стольного города Владимира в Москву, и начинается слияние государственных структур и территорий Владимирского и Московского великих княжеств.

Столичный статус, закономерно доставшийся Москве, оказался не столько благом, сколько вечным испытанием на соответствие. Кто только не хотел властным росчерком пера отобрать у города этот почётный титул! Пётр I перенёс столицу в Санкт-Петербург, декабристы мечтали о Нижнем Новгороде. Сталин в начале войны даже издал указ о придании статуса столицы Куйбышеву (Самара). Мысли отнять или «распилить» на куски столичный статус бродят и по сей день, несмотря на явное покровительство Первопрестольной всего хода российской истории. Не случайно ещё в XIX столетии Владимир Даль отмечает, что «в народе есть предсказание, что престольная столица будет снова перенесена в Москву». Ведь Санкт-Петербург так и не стал центром Земли Русской. С момента его основания произошло разобщение религиозного и государственного факторов, и все российские императоры, в том числе Пётр I, правили из Северной Пальмиры, а обряд восшествия на престол с благословения патриарха проходил в Москве.

В становлении Москвы есть три исторические даты. И если 1147 год образования города стал всенародным праздником, то две другие даты до сих пор не осмыслены с точки зрения их значимости. В 1325 году митрополичья кафедра была переведена из Владимира в Москву, а в 1426 году сюда переехал и правительственный аппарат, что окончательно сформировало Москву как столицу Российского государства.

Если этот исторический анализ, проведённый независимой экономико-аналитической группой «Содружество», возглавляемой Игорем Артановым, верен, то в этом году исполняется 680 лет становления Москвы как духовного центра «всея Руси», а уже в 2006 году Россия с полным правом может отметить 580-летний юбилей своей истинной вековечной столицы. Известно, что этот вопрос уже обсуждается городскими властями. По мнению первого заместителя мэра Москвы Людмилы Швецовой, депутатов Московской городской думы Михаила Москвина-Тарханова и Юрия Попова, белое пятно в отсутствие праздника Москвы как столицы Российского государства должно исчезнуть, а после серьёзной проработки авторитетными научными центрами у города и всей страны может появиться ещё одна великая дата.

Юрий ДРОГАЛИН

СТОЛЬНАЯ КНИГА

Летопись в камне ещё не окончена

Название этой книги не только глубоко символично, оно подтверждено самой жизнью. Действительно: на всех углах Москва в лесах.

А главный московский строитель в перерывах между выполнением своей основной работы сумел в очередной раз дополнить новыми главами запомнившиеся многим записки, кстати, переведённые уже на ряд иностранных языков, доведя их до августа 2004 года. Сегодня к читателю пришло 5-е, дополненное издание книги его жизни.

Владимир РЕСИН. **Москва**: Записки строителя. – М.: Голос-Пресс, 2004. – 448 с., ил.

Напомню, что первые восемь глав «Москвы в лесах» вышли из печати в 1999 году, 2-е издание с девятой главой датировано маем 2000-го, десятая глава 3-го издания – январём 2002-го. События 2002 года отражены в 4-м издании, соответственно события 2003–2004 годов – в обозреваемой книге.

Честный безыскусный рассказ автора о своих родителях, детстве, учёбе и выборе жизненного пути, о друзьях-товарищах, испытаниях, выпавших старшим и своих собственных, увлекает и исподволь приводит к главному размышлению – о смысле жизни. Жизнь нескольких поколений, судьба огромной страны отражена в этих воспоминаниях. Впрочем, главным фигурантом остаётся Москва как полноправный герой нашего времени.

Три года назад Владимир Ресин подвёл предварительные итоги: «У всех своё представление, какой должна быть Москва, где лучше жить. Когда-то футуристы видели её застроенной небоскрёбами. Есть у меня знакомые, которым нравится высота, она многих притягивает. Иначе бы мы не сооружали высотные дома. Меня тянет к нижним этажам, мне по душе малоэтажная Москва, какая была в прошлом на Арбате и в Замоскворечье. Такие районы мы начали строить. Один из них, в Покровском-Глебове, архитектурой напоминает старинную подмосковную усадьбу. Она обогащена комфортом XXI века. На девяти гектарах лесопарка у берега канала и реки сто пятьдесят квартир. Это – истинный эксклюзив, подлинное элитное жильё.

Наши потомки будут жить в городе безопасном, высоком и приземистом, старинном и современном. Москву, как прежде, будут называть Белокаменной. Не дай бог, походить нам на Париж, Лондон или Нью-Йорк. У Москвы своя красота, свой характер, своя история, летопись в камне. Нам повезло вписать в неё новые строчки».

Родившийся в 1936 году, горняк-экономист, проработавший много лет под землёй, Владимир Ресин был назначен в 51 год начальником Главмоспромстроя, занялся промышленно-гражданским строительством, стал, наконец, верным помощником столичного мэра. И сегодня главная его мечта – снести все ветхие строения, поменять москвичам отслужившее срок жильё.

Механизм столичного строительного комплекса работает без перебоев. Москва стремительно обновляется, реставрирует старые памятники и ставит новые, ремонтирует старые дома и строит новые, безжалостно сносит хрущобы и возводит красивые и удобные кондоминиумы типа «Синей птицы».

Повсеместные подъёмные краны – от стен Кремля, Арбата и Замоскворечья до окраин в Жулебине, Бутове, Марьине и Митине – надёжная порука осуществления такой мечты.

Владимир Ресин при всей своей неизменной любви к малоэтажной Москве отнюдь не ретроград. И в гуще рядовой застройки он благословляет возведение высотных домов, таких, как в Шмидтовском проезде, ибо, расставаясь нередко с неказистым прошлым, куда как радостно создавать Москву XXI века. Радуется тому, что гораздо ранее задуманного проложен Лефортовский тоннель, стал реальностью пешеходный мост между храмом Христа Спасителя и островом, образованным Москвой-рекой и Водоотводным каналом ещё во время Екатерины II.

На этом острове, кстати, широко известные Дом на набережной, кинотеатр «Ударник» и Театр эстрады. Есть проект под названием «Золотой остров», в корне меняющий облик западной и центральной частей этой местности. Другой большой проект предусматривает обновление Пушкинской площади и площади Тверской Заставы. В общем, планов громадьё, а значит, обязательно появятся новые главы «Москвы в лесах».

В заключение хочется привести авторитетнейшее мнение президента России Владимира Путина, поблагодарившего на приёме по случаю нового, 2004 года мэра и собранную им команду за эффективную работу по изменению облика российской столицы: «Такого напряжённого ритма, в котором работает Москва, не знает ни один город России. Москва не оставляет шанса не поражать нас тем, что происходит в столице. Она действительно поражает динамизмом, показывает всей стране пример того, как надо развиваться в современных условиях. Это пример эффективного управления таким сложным мегаполисом, каким является Москва».

Таковы сегодняшние итоги напряжённого труда всех строителей Москвы, число которых ни много ни мало – миллион. И один из них – автор этой поучительной книги, кстати, щедро проиллюстрированной документальными фотографиями.

Виктор УСТИНОВ

«Весть Василисы» и прогноз погоды

Лариса ВАСИЛЬЕВА

Много лет пишу книгу с названием «Весть Василисы». В молодости её темы неосознанно рассеивались по строкам моих стихотворений и прозы. Теперь сознательно фокусируются.

У каждого человека есть ангел-хранитель. Не каждый ощущает его. Мне посчастливилось. Думаю, многие, особенно те, кто когда-либо писал стихи, поймут меня. Тем, кому непонятно, ничем не могу помочь. Имя моего ангела-хранителя Василиса. С такой поддержкой можно видеть Солнце вблизи, а Землю издали, увязывать прошлое с будущим в узел настоящего, думая о вечном.

Ущербная луна неярко светит – героиня без героя и муза без мужа так же неполноценны, как герой без героини и муж без музы (слово «муж» употребляется здесь в значении «мужчина», а слово «муза» – в своём исконном значении «вдохновительница». – **Л.В.**).

Однажды в конце 80-х годов миновавшего столетия Михаил Трофимович Панченко, мыслитель милостию Божией, в контексте спора сказал мне:

– Общеизвестно, что отец оплодотворяет, а мать рожает. Можете ли, в философском смысле, что-нибудь родить от такой вот моей мысли: ***человек – сверхнутая Вселенная, Вселенная – развёрнутый человек; всё, что в человеке, есть во Вселенной, всё, что во Вселенной, есть в человеке; сверните Вселенную, её не будет, разверните человека, его не будет?***

Наша дружба с Панченко ничего общего не имела с романом, или с отношениями ученицы и учителя. Никакой зависимости. Взаимное признание достоинств друг друга и взаимное понимание недостатков. Две непохожие, но близкие точки зрения на мир земной и Мир Небесный давали возможность, заглядывая в прошлое, совместно делать прогнозы исторической погоды, зависящей от людей, и той, за окном, которая не зависит от человека, но человек зависит от неё.

В 1988 году Михаил Трофимович ушёл Туда. Откуда не возвращаются, а мне остался его афоризм о человеке и Вселенной и ряд других афоризмов, от которых также предстояло «родить».

Верующие и атеисты не могут согласованно определить предназначение нашей планеты. Для религий она – Божье творение, понятное лишь Богу. Для наук и практик атеизма она – неплохо изученное место жительства человеческой цивилизации.

Сегодня «жилплощадь всех народов», похоже, находится не в лучшем состоянии. На границе 2004 – 2005 годов в самых разных местах, но, возможно, взаимосвязанно, происходят мощные международные состязания природных «аномалий», «катаклизмов» и «катастроф». Где больше? Где сильней? Где убийственней? Ураганы, наводнения, «цунами», сходы лавин в горах, сели, землетрясения, снежные бури в южных широтах, вёсны среди зим в северных широтах, приближения метеоритов, гигантские вспышки на Солнце и... что на очереди?

Человек обеспокоен: неужели конец света? Прогноз погоды теперь – первая и самая важная новость во всемирных средствах массовой информации. Президенты и кинозвёзды подождут. Сводки изобилуют грозными и грозовыми предупреждениями.

Предсказатели разных уровней знаний и понимания противоречивы. Одни сулят Земле скорое потепление от «парникового эффекта» и, как следствие, всемирный потоп от растаявших ледников. Другие обещают катастрофическое для человечества похолодание почему-то быстро оставляющего планеты.

Прогнозы учёных похожи на голливудские фильмы ужасов с их непременным счастливым концом: сначала до полуобморока пугают, а к концу сообщают, мол, всё это случится через миллионы лет. Тут-то и следует облегчённый вздох каждого из нас: «слава Богу, не завтра! Меня и моей семьи не коснётся».

Главы из книги «Весть Василисы» печатаются в журнале «Наука и религия» с № 3 за 2005 год

Есть любители перекраивать географические и климатические карты материков: Африка станет, как Арктика, Арктика, как Африка, утонет Англия, но всплывёт Атлантида, пополам расколется Австралия, а напоминающие песочные часы обе Америки просыплют свои пески в грохочущие воды Тихого океана. Когда? Числа высвечиваются разные. Особо волнует 2060 год, дата, вроде бы вычисленная Исааком Ньютоном. Авторитетное имя.

Люди, со своим «авоськиным мышлением», бесстрашные трусы: прячем, как страусы, головы под несуществующие крылья, надеясь, «авось обойдётся», при этом не забываем по любому поводу безответственно посылать в безответное пространство требовательные вопросы «кто виноват?» и «что делать?». Ищем ответы. Находим! На вопрос «кто виноват?» – два. Первый: метеослужбы не предупредили. В отдельных случаях справедливо: система оповещения в Юго-Восточной Азии там, где недавно возникли волны «цунами», вообще отсутствовала. Второй ответ: виноват технический прогресс – порождение научных открытий. Люди засоряют и пропарывают атмосферу, раскапывают и высасывают литосферу, отравляют гидросферу Земли. Планета бунтует, отвечая «катаклизмами» на все эти наглые, мягко говоря, прикосновения к её телу. Киотский протокол – робкая, но попытка человечества защитить планету от... человечества.

Технический прогресс стремителен. Ещё совсем недавно наши жилища и улицы освещались лучинами, свечами и керосиновыми лампами. Люди жили в невысоких строениях. Ездили на лошадях. Видели чудо в появившейся железной дороге. Самолёт представлялся ковром из восточной сказки. Человек, сидящий на пятнадцатом, не самом высоком этаже, при электричестве, у телевизора или компьютера, способный переместить своё тело в любую точку земного шара, сохраняющий в холодильно-морозильных камерах у себя на кухне массы разных продуктов, в 1905 году был непредставим. При этом у того «дремучего» человечества за плечами сияли вершины культуры слова, музыки, живописи, скульптуры, градостроительства, к которым XX столетие не многое добавило.

Интересное явление: не учёные, а в большинстве своём неучёные люди, не сверхчувствительные медиумы, а просто близкие к природе миряне сегодня начинают прозревать в своей планете живое существо, а в себе и себе подобных – беспокойную, самодвижущуюся по земной поверхности поросль, мелкую говорливую популяцию, шевелящийся клан бактерий, поселившийся на кожном покрове твёрдых тканей Земли.

Это мы-то бактерии? «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!» Да, но «после нас хоть потоп!»

Взгляд человека с Земли, и даже из космического корабля, крайне ограничен. Видят ли муравьи из своей кучи весь лес? Видит ли всего слона популяция блошек, живущая в морщине у его левого уха? Способны ли муравьи или блошки, обладай они человеческим соображением и находясь там, где находятся, верно и безошибочно рассуждать о поведении всего леса или всего слона?

Фрагментарное, сегментное зрение не даёт всеохватного взора также и человеку, но претензий на всеохватность с каждым новым телескопическим открытием-изобретением у нас всё больше и больше.

Учёных оскорбляют сравнения человека с бактерией, муравьём, блошкой. Неучёные, случается, думают: «Если и впрямь люди такая гадкая чесотка, может, справедливо природные «катаклизмы» норовят смахнуть нас с лица Земли?»

Красивая метафора: лицо Земли. Словно кто-то подсказывает: «Поделикатнее с планетой. Она не безлика».

Кто подсказывает? Тот, Кто видит это лицо...

Посмотреть бы на Землю и нашу Систему издалека, скажем, из района Альдебарана – альфы созвездия Тельца. Солнце и все девять планет, возможно, были бы как на ладони. Впрочем, есть особое видение.

Сергей Есенин высшего технического образования не имел, однако дипломированному учёному нужны годы труда, дабы доказать то, для чего поэту понадобились секунды: «Большое видится на расстоянье». У поэта в действии Божий дар. Ему искать и много думать не надо – само приходит. Есенинский взгляд не научен, но именно он даёт возможность познать, понять, промыслить, прочувствовать недоступное учёному в пределах Земли и Солнечной системы, а также за пределами Земли и Системы.

Так может видеть каждый? Да. Не каждый осознаёт в себе способности прозрений.

Называйте «это» как хотите: воображением, «третьим глазом», ясновидением, внутренним взором – все названия вберёт в себя определение, отлично знакомое христианству, – Всевидящее Око. **Кому** принадлежит Око – известно. Но если, хоть частично, так способен видеть человек, то есть все основания понимать: Бог – в человеке, а человек – в Боге. Опасность состоит в способности человека ощущать себя Богом, что и реализовалось в XX столетии.

Вот строки из большого собрания хроник, способные успокоить мир, не на шутку в наши дни взволнованный участившимися «аномалиями». Оказывается, они многократно бывали!!!

«736 год. Византия. Трус (землетрясение) быть страшен. Цареграда подошва (Царьград упал). И два лета земля трясашеся. и море от предел изыде (за пределы вышло), и многи веси потопи.

791 год. Русь. Велика стужа, егда померзе море.

987 год. Германия. В немцех вышед море и потопило зело.

991 год. Русь. Наводнение многое и много зла сотвори». (Текст даётся по книге Е.П. Борисенкова и В.М. Пасецкого «Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы». – М.: «Мысль», 1988.)

Здесь лишь несколько метеосообщений. В книге, откуда они взяты наугад, их немерено. На сотнях страниц. Мелким шрифтом. О разных странах и частях света. А сколько упущено, не записано, утеряно навсегда! Не систематизировано. Не исследовано. Не выведены закономерности повторяемостей и связей тех или иных природных явлений.

Человечество – часть земной природы – никогда не баловало себя общенародными, широковещательными традициями метеокультуры. Даже о крупнейших, сравнительно недавних «катастрофах», таких, как гибель Атлантиды, толком ничего не известно. Что говорить о мелких. Пережили и забыли. Кому нужен прошлогодний снег?

Не случайно пишу в кавычках слова «аномалии», «катаклизмы», «катастрофы». Для планеты Земля, если прозревать в ней живое и даже растущее существо, явления эти вполне естественны, не катастрофичны. Гигантские волны промывают почву от грязей, наполняя её энергией океана. Ураганы и тайфуны очищают неукоснительную растительность от гнили, ведь она, природой прикреплённая к почве, не может сама убрать за собой отмершее. Землетрясения, вполне возможно, наводят порядки в твёрдых-жёстких и мягких-жидких тканях геосферы на глубинах, трудно доступных нашему любопытству. Животный мир всех видов лучше людей подготовлен и приспособлен к «катастрофам»: чует их приближения, умеет ускользнуть в безопасное место, понимая, где оно. И нам, людям, видимо, надо уметь спасаться, но для этого следует разобраться с Землёй, поняв, наконец, не только что она такое, но и Кто Она Такая.

Люди религии сегодня многое понимают про «Кто», предпочитая не знать, что есть «Что». А оно – это два взаимодействующих телесных начала: материнско-Отцовское и отцовско-Материнское во всех, без исключения, проявлениях Божественной Природы мирОздания Всеединой.

Учёные сегодня знают про «Что» чрезвычайно много, предпочитая не понимать кто есть «Кто». Богоприсутствие в Природе мироздания земной Вселенной, как правило, не осознаётся и не учитывается науками.

«Кто» и «Что» – ключевые слова к понятиям, способным помочь людям не сгореть в пламени Небесного Огня и не утонуть в волнах земной воды.

Авторы упомянутой книги о «необычайных» явлениях земной природы, собрав ряд данных более чем за тысячу лет, дошли до 1914 года. Включительно. И остановились. Среди природных «катастроф» 14-го года всего хватало: снежные бури в Европе, разрушительные наводнения в Германии, жестокая засуха в Закавказье, ураганы под Петербургом, над Украиной и в Поволжье. Погибли на полях рукотворные урожаи. Гибли люди.

Книга не рассматривала психофизические катаклизмы (без кавычек!) в разных странах, но при взгляде на число 1914 такой катаклизм всплыл в сознании: август 14-го – начало Первой мировой войны. С этого времени пошла раскручиваться безумная пружина событий XX столетия во всём мире. Мало не показалось.

В войне нет ничего необычного: сколько помнит себя наша цивилизация, столько она воюет. Фигуры власти и около власти ненавистно любят её проявления. За всю историю нашей патриархальной (мужской) цивилизации никто никогда не рискнул наложить на войну, как таковую, вечное вето, объявив её явлением противоестественным человеческой природе. Напротив, существует мнение, что война для человечества – очень полезная форма очищения, иначе мы перенаселим собой планету и задохнёмся на ней. Война – психологическая волна «цунами». А главное, «есть упоение в бою».

Вот именно. Баталии! Игра страстей на генеральских картах и пора смертей на полях сражений – каждому своё. Результат: телесные распады мёртвых солдат, победителей и побеждённых, смешавшись, удобрят поле битвы. Рыдают матери, вдовы, сироты. «У войны не женское лицо»? Женское. Запланированное, одинокое, горевое – вот лицо войны.

Патриархальная цивилизация физиологически устроена по вертикальным властным схемам. Была бы у нас матриархальная, круговая цивилизация, без вертикалей, был бы другой, противоположный ушерб. Впрочем, таковой никогда не бывало в человечестве. Амазонки? Ряженные под мужчин женщины якобы демонстрировали матриархат (не дай нам Бог такого!), а были всего-навсего рабынями мужских военных структур. Их использовали за нехваткой воинов.

Прямых линий в природе нет. По элементарному закону геометрии окружность состоит из условных прямых, стремящихся к окружности и всегда скругляющихся, отчего в человеческом обществе любая властная вертикальная структура в итоге обречена на падение. Опыт исторического процесса подтверждает это. Примеров не счесть.

Государственная, вертикально устроенная мысль есть изначальное психологическое нарушение естественного закона природной геометрии. Она неоглядна и старается стереть память прошлого. Забыть. В XX веке, после Октябрьской революции, новые СМИ при власти СССР как могли – путём огульного отрицания – стирали многовековую память времён царской и императорской России. С 90-х годов по сей день СМИ при власти как могут – путём огульного отрицания – стирают память Советского Союза. Но и тогда не стёрли, и теперь не сотрут. Всё возвращается не в круг свой, ибо «в одну и ту же реку нельзя войти дважды», а «на круги своя»: с единым содержанием, но в разных формах.

Спасительный, спасательный семейный круг разрывается там, где в нём появляется главенство властной прерогативной вертикали: «или – или» и нет места гармоничному единству союзов: «и – и».

И отеческая условная прямая, и материнский безусловный круг несут в себе нераздельные черты друг друга. Как вертикаль - часть круга, так и круг – собрание скругляющихся вертикалей. Поэтому точнее определять их сложно-сочинённым словами:

материнско-Отцовская прямая,
отцовско-Материнский круг.

Прописная буква во второй части сложносочинённого имени прилагательного указывает на конкретную первозначность, а так как части эти взаимопеременны, то ни одна из них не остаётся без первого места. Нет главных. Нет второстепенных. Гармония. Её подчёркивают родовые категории слов: «Отцовская прямая» – мужеско-Женского рода, а «Материнский круг» – женско-Мужского.

Это и есть словесно-графический, идеально совместимый, взаимопроникновенный образ двух структур, семейной и государственной? Да, но такая гармония элементарной геометрии жизни невыгодна амбициозным построениям всех времён. Во всех веках. Во всех странах нашей цивилизации.

Кто-то вселён в О мирОздания. Кто? Дозы гелия и водорода, как полагают сегодня учёные-безбожники? Но дозы не Кто, а что.

Кто даёт способности к движению и взаимодействию гелия и водорода? Это всего лишь безмозглая химическая реакция.

Кто решает, как и когда быть реакции?

Кто каждый раз приводит в движение моторы Природы – телесные взаимопроникновения материнско-Отцовские и отцовско-Материнские плоти и бестелесные взаимопроникновенные сути одушевлённого Духа Божия и одухотворённой Души Божией?

Почему ни государство, ни общество нигде, никогда не отражают в себе такой гармонии?

Поиски ответов на эти вопросы ведут ко Второй главе Книги «Бытие», где есть сюжет, помеченный Седьмым Днём Творения: **«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... И навёл Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену...»**

Как не согласиться, ведь в жизни так оно и получается: человек и жена-помощник (в русском, родовом языке слово «помощник» не случайно мужского рода), но как забыть, пересчитывая рёбра у него и у неё, что прежде этой «операции» было Другое Со-Бытие?

От упрямого неприятия гармонии природной геометрии страдает живая жизнь, непременно уничтожая себя при скруглении условной прямой. Семейные круги, в которые самовластно вознаются вертикали, распадаются.

Умея предусмотреть скругления прямых и распады кругов, можно было бы предвосхищать катастрофы (без кавычек) общественных процессов. Увы!

Посмотрите на своё государство сквозь время: примерно 25 (плюс-минус 5–6 в одну или другую сторону) лет с начала каждого века постепенно, поступательно скругляется вертикаль и, наконец, падает вместе с верховной фигурой.

Посмотрите на свои семьи, проткнутые вертикально-бюрократическими конструкциями, и задумайтесь (хотя ничего изменить не сможете): так было, так есть, но так ли должно быть?

Война вертикальна по определению. Держится на искусственно удлинённых фаллических образах штыков и пушек, поднятых, направленных вперёд, но не с целью продлить жизнь, а с целью прервать её. Война разрушает семейные круги, способствуя амбициям вперёд стремящейся фигуры.

Религии относятся к войнам соответственно обстоятельствам. Осуждают войну вообще, но благословляют её как средство для доказательства истинности того или иного вероисповедания. В этом смысле давние походы крестоносцев и сегодняшний якобы исламский терроризм в разные, по нашим меркам, времена вышли из одной двери.

Науки дружат с войной. Работают на её нужды. В XX веке – особенно. Вертикальная цивилизация подразделяет войны на освободительные и захватнические. Оба определения отлично служат обеим воюющим сторонам – у каждой своё, собственное понятие освобождения и захвата. Массовая культура посильно помогает наукам.

Вот когда пригодятся нам слова «что» и «кто».

Что есть мирОздание? Слово само подсказывает: мир здания, выраженный в форме «О», а уж эта форма чем только не является в нашей жизни: атом, точка, окружность, земной шар, Солнце и каждая планета Солнечной системы, буква во многих алфавитах, ноль – начало и конец всех девяти цифр арабского циферблата, колесо, дно чаши, венок победителя или венец мученика, круг света в конце тоннеля...

Кто есть Вселенная? Само слово подсказывает: «вселение», «вселённость».

В Шестом Дне Творения Бог сотворил человека **«по Образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею...»**

К Седьмому Дню Творения всё было сотворено хорошо и, благословив Седьмой, наступающий День, Бог «почил от дел Своих».

Слово «почить» означает «лечь отдыхать». «спать», «уснуть», а также «умереть». Последнее значение вроде бы неприменимо к понятию Божественного, но если осознать, что к Седьмому Дню Бог «умер-ил» свою могучую деятельность на Земле, то многое становится понятным и в Сотворении Земли: природные условия земного мирОздания к Седьмому Дню Творения смягчились и стали удобными для появления возможности зарождения человечества. А если в Седьмом Дне Бог почивает, то «чем чёрт не шутит, пока Бог спит». Диавол в Седьмом Дне просыпается в созданных Богом людях, мужчина стремится подчинить себе женщину, и появляется текст про «операцию с ребром». Да будь «операция» Божеским Делом, то на месте взятого Богом у мужчины ребра как Знак Божьего Действия изначально было бы органически пустое место.

Нужно ли доказывать, что и у мужчин, и у женщин рёбер поровну?

Такого рода заявления не могут быть голословными. Книга «Весть Василисы» представит доказательства в Божиих Посланиях трёх славянских алфавитов Глаголицы, Кириллицы, современной русской азбуки, арабского циферблата и ряда словосочетаний, явственно живущих в языке.

Каждый язык имеет свои, открытые всем, но мало замечаемые «тайны» – люди пользуются родным для них наречием, как правило, бездумно, по интуиции.

Слово Божие, рассыпанное в речи на слова, словечки, словеса, всегда способно вновь собраться воедино в Своей Славе, дабы люди вспомнили: **«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»**.

Что придётся доказывать буквами, цифрами, словами? Многое. К примеру, мысль о том, что в Царствии Небесном нет зла. Человеческие общества при поддержке всех средств информации утверждают обратное: аналогичные земным противостояния в мирОздании Вселенной.

Кажущиеся нам вспышками и взрывами масштабные Небесные явления провоцируют мысль о диавольщине «звёздных войн», о Небесных дисгармониях во Вселенском хаосе. Но хаос не в Небе. Он в наших головах. В дисгармониях нашей жизни, ложно проецируемых на Небо, а почему мы, люди, дошли до жизни такой, следует понять, если не для спасения своей цивилизации, то для того, чтобы человечество перед уходом в бестелесные миры Вселенской Гармонии, могло оставить на Земле предупреждение следующим формам жизни.

Аберрацией нашего внутреннего зрения много. К примеру, с неизменной серьёзностью учёный мир рассуждает: есть ли жизнь на Луне или на Марсе. Такой, как на Земле, жизни там нет: нельзя поесть шашлыка на пленэре и попариться в бане. Учёные не видят жизни там, где не просматривают аналогий с конкретными земными её проявлениями, однако – «всюду жизнь», какой бы неорганичной и неорганической она нам ни казалась.

Недавно учёный мир потрясло открытие: на Титане, спутнике Сатурна, обнаружена вода! Если считать водой всё химико-физическое и физико-Химическое наполнение мирОздания Солнечной системы, то и без полёта конструкции на Титан понятно: вода есть составляющее всех планет и их спутников в Солнечной системе. Кому понятно? Тем, кто, следуя за Ньютоном, задумывается о формах жизни, читая и перечитывая Первую главу Книги «Бытие».

Не поленимся здесь обратиться к ней.

Первый День Творения Земли: **«...Дух Божий носился над водой»** и **«отделил Бог свет от тьмы»**. Тьма – множество вод. Слово «тьма» напрасно смешивают со словом «темнота». Ничего общего. Тьма – количество. Темнота – качество. Литературные примеры не дадут ошибиться.

«Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман».

или

«Нас тьмы, и тьмы, и тьмы».

И Пушкин, и Блок понимали, о чём говорили.

Второй День Творения Земли: **«И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды... и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью».**

Слово «твердь» имеет свою противоположность в слове «хлябь». Слова «над» и «под» – границы преображения твёрдостей (твердей) в мягкости (хляби) и превращения мягкостей (хлябей) в твёрдости (тверди). (Подробно эти темы рассматриваются в книге «Весть Василисы».)

Третий День Творения Земли: **«И сказал Бог: да соберётся вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша... И назвал Бог сушу землёю, а собрание вод назвал морями».**

Вода – единственное физическое наполнение мирОздания, его плоть. В зависимости от температур она может быть разной: жидкой, газообразной, желеподобной (вспомним слово «железо», подумав о расплавленном металле) и твёрдой. Все элементы, составляющие таблицу Менделеева, включая упомянутые здесь гелий и водород, есть превращения и преображения воды.

Немало разноголосицы по вопросу, сколько процентов воды в человеке. Последние исследования уверяют: 95%. Что тогда являют собой остальные 5%? Или, может быть, *Кого*?

***

СМЕшение СМЕртельно. Одинаковость трёх первых букв в корнях вроде бы разных слов что-то значит. Не это ли одно из бесчисленных Божиих Посланий человеку?

Вспомним природу куриного яйца. От соединения внутри закрытой формы желтка и белка получается живой свёрнутый продукт – цыплёнок. От смешения силой развёрнутых, извне разбитых желтка и белка – мёртвый продукт, яичница, то есть болтушка.

Факты отравленных людьми земных и околоземных сфер, факты природных «катаклизмов», а также факты войн, смешались в XX веке по всем пунктам: телесным и бестелесным, физическим и нравственным, а любое смешение, в отличие от соединения, губительно для ингридиентов.

Лишь в случае смешения умер-ение живых, естественных максимальных величин до минимальных размеров есть их умир-ание, смерть.

Отравленные, разбитые земные и околоземные сферы – результаты войн вертикально мыслящей цивилизации с природными плотями своей планеты. Болтушки.

Война двух человеческих противоборствующих сил есть следствие вертикальных, не способных к круговому мышлению общественных структур человечества, направленных друг против друга. В результате – взболтанные общества и разорванные семейные круги. Болтушки.

Природные «катаклизмы» вряд ли несут в себе большой процент наказания людям за агрессию против Природы. но этого процента не следует недооценивать. Он несомненен. Уменьшение его могло бы стать одной из главных задач человечества, если оно хотело бы спастись на планете в том виде, в котором существует сегодня.

Война человека с Природой – при кажущейся безответности Природы – идёт веками. Нежелание беречь кормилицу-почву, на которой живёшь, но желание всё больше и лучше кормиться от неё, агрессии против чистоты поилицы-гидросферы, разрывы в дыхалице-атмосфере и её засорение, отсутствие интереса к пониманию проблем растений и животных, способных делиться с человеком своим богатейшим опытом, сегодня приобрели катастрофические (без кавычек !) размеры в области чисто психологической: человек, всё более стремящийся защитить себя научными и техническими достижениями, всё более и более беззащитен перед Природой мирОздания Вселенной, для которой его инсинуации против Неё что «слону дробина». Однако «дробина» всё-таки есть, и, возможно, она провоцирует «слона»!

Вспомним слова одного из первых растительного мира И.В. Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё – наша задача!» Типичный пример вертикального мышления.

«Мы не можем взять милостей от Природы, ждать их от Её Милости – наша задача», – сказала бы любая Богобоязненная мать.

Две крайности. Третий взгляд предложил Михаил Трофимович Панченко: «Нужно не спасать природу, а нужно не сердить, не злить её. Гнев природы страшен. Нужно спасать себя от природы, не нанося ей вреда». Это точка зрения экологически одарённого мужчины вертикальной цивилизации, понимающего важность кругового мироощущения.

А вот ещё взгляд на отношения человека с Природой – сочетание анекдота с грустной эпитафией:

«Встречаются две планеты. Одна говорит другой:

– На мне люди завелись. Невозможно стало жить: грызут, впиваются, высасывают, откусывают. Не знаю, что делать.

– Ничего. Сами пройдут».

Похоже, так и будет. Пройдём, как горький сон Земли. Самоуничтожимся в ядерной войне противостояний. То ли рукотворные атомные станции помогут, то ли ракеты дальних радиусов действия сделают своё дело в борьбе вертикальных амбиций «кто – кого». Какая Природе разница, как уйдут эти «бактерии»? Природные «катаклизмы»: ураганы, сели, смерчи, землетрясения, «цунами» равнодушно очистят Землю от продуктов гниения цивилизации-самоубийцы.

Окончание в следующем номере

НАД КЕМ СМЕЕШЬСЯ?

И почему? Вопросы этой рубрики станут традиционными. Ну а ответов, разумеется, мы ждём разнообразных, ибо природа смешного многообразна и непредсказуема.

Живём как в анекдоте

Тигран КЕОСАЯН, *кинорежиссёр:*
– Забавляет глупость людей, а потом по этой же причине плачу. И «смеюсь», глядя на ситуацию в соседних, бывших советских республиках.

Аркадий ВАЙНЕР, *писатель:*
– Над собой смеюсь. Очень хорошо у меня это получается, поскольку я сам по себе источник хорошего юмора. Поводов всплакнуть сегодня, если говорить серьёзно, – предостаточно, но считаю, что всё-таки смеяться лучше, чем бесцельно лить слёзы.

Юрий ЛОЗА, *музыкант:*
– Сегодня сатиры и юмора у нас просто нет. Бывает, впрочем, у Жванецкого смешная, остроумная шутка, иногда от Задорнова что-то смешное услышишь, а остальное... Раньше юмористы выражались эзоповым языком, а сегодня я смеюсь над тем, как мы деградируем. Сейчас все умеющие хорошо работать в юмористическом жанре либо пишут бесконечные сериалы или снимают их: поскольку это большие деньги.

В общем, живём как в анекдоте. Конкурс красоты «Мисс Ганновер». Красавица блондинка, красотой которой все восхищены, участвует в интеллектуальном конкурсе. Ведущий спрашивает: «Сколько будет два плюс два?» Блондинка отвечает: «Пять». Из зала кричат: «Дайте ей ещё один шанс!» Ведущий повторяет вопрос. Блондинка повторяет ответ. Из зала снова кричат: «Дайте ей ещё один шанс!» Ведущий: «Хорошо, два плюс два сколько?» Блондинка после раздумья: «Четыре!» Из зала кричат: «Дайте ей ещё один шанс...»

Станислав КУЧЕР, *телеобозреватель:*
– Сатирическую, горькую усмешку долгие годы вызывают у меня разговоры о величии, могуществе нашей страны, хотя государство по-прежнему никак не может сделать самого простого, чтобы его граждане жили хотя бы самого простого нормально... Усмехаюсь над разговорами о великодержавной, с великим наследием России, из уст эмигрантов в каком-нибудь из американских баров Америки. При этом изрекающие – люди, давно покинувшие страну...

Записал **Алексей МОШКОВ**

С ДРОЖЬЮ В ГОЛОСЕ

Не петь, не пить и не курить!

В известной сказке Джанни Родари «Приключения Чиполлино» начальник полиции синьор Помидор, выступая перед «овощным» народом, истерически кричит: «После того как были введены налоги на воздух, вы стали меньше дышать. С сегодняшнего дня вводятся налоги на осадки. За простой дождь – 100 лир. За дождь с громом и молнией – 200! За проливной дождь 300 лир!»

Александр ПАШКОВ

Вероятно, многие депутаты Государственной Думы питают немалое уважение к творчеству итальянского писателя и даже пытаются подражать его героям. Суровых законопроектов у «синьоров» – множество. В частности, до крайности опасным может стать громогласное выяснение отношений между супругами – зачинщика скандала упекут на 15 суток для осмысления своего импульсивного поступка.

Петь – и то опасно! Нет, не шлягер, а государственный гимн. И притом перепутать слова. Особенно тревожно за пожилых – затянут, скажем, старик со старушкой по старинке или по маразму, что «нас вырастил Сталин на верность народу», их в кутузку и сволокут. И посадят – не на 15 суток, а на целый год, который в солидном возрасте, сами понимаете, особенно ценится...

Борьба за чистоту нравов может изрядно – на 40 – 50 тысяч рублей – облегчить кошельки журналистов, ежели суд сочтёт, что их репортажное или очерковое творение «формирует у телезрителей или читателей чувство безнаказанности за совершение уголовно наказуемых деяний». Или «наносит вред физическому или психическому здоровью граждан, умственному или нравственному развитию детей и молодёжи». Воображение уже рисует несметные толпы зрителей, гневно размахивающих исками в суды на глумливцев и блудливцев с пером.

Меч правосудия намерен трудиться без устали, и увернуться от него в тесноте запретительных указов, приказов и наказов – затея напрасная. Например, штрафом от 300 до 500 рублей накажут нерадивых родителей, ежели их несовершеннолетние дети будут застигнуты на улице от 23 вечера до 6 часов утра. Дорого обойдётся желание курильщику подымить в неположенном месте. То же касается любителей выпить на глазах у публики. И закусить прилюдно, даже если они не выпили...

Ходят настойчивые слухи, что депутаты намерены карать также громко кашляющих, сморкающихся, храпящих, плещущихся в ванной, гремящих кастрюлями на кухне и громко скрипящих пером.

А потому последние строчки автор выводил едва слышно, поминутно оглядываясь и прислушиваясь. Страшно.

Валерий БУРТ

ПАМЯТЬ ЖЕЛУДКА

Кость в горле

Какой следующий день после выхода «ЛГ»? Разумеется, четверг. Но не простой, а рыбный! Точнее, экс-рыбный. Долгие десятилетия – до начала 90-х – он был густо напоён повсеместным запахом ухи из минтая, жареной наваги и котлет из фарша трески. Администрация «Клуба ДС» просит наиболее трепетных читателей почтить память рыбного дня покупкой этих деликатесов, навевающих воспоминания о пережитом-съеденном. Рекомендуется съесть эти продукты в торжественной обстановке под звуки торжественной увертюры Сазановича-Трепыхальского «Кость в горле». Те же, кто испытывает недостаток средств накануне зарплаты, могут ограничиться читкой наиболее волнующих отрывков из «Книги о вкусной и здоровой пище» издания 1955 года. Церемонию рекомендуется производить на кухне под портретом наркома СССР по снабжению Анастаса Микояна, подписавшего в начале тридцатых годов постановление «О введении рыбного дня на предприятиях общественного питания». В качестве гарнира можно использовать следующие анекдоты:

■ **ПОЧЕМУ вы накрываете аквариум платком? – спрашивает хозяйку приглашённый на обед гость. – Чтобы ваши золотые рыбки смогли пораньше заснуть?**
– О нет, это делается для того, чтобы они не были душевно травмированы. Дело в том, что у меня сегодня на обед рыба.

■ **ПОСЕТИТЕЛЬ ресторана заказал к обеду стакан вина.**
– Вам красного или белого?
– Безразлично: я дальтоник.

■ **МУЖ съедает несколько ложек супа и морщится:**
– Что это за обед? Мяса совсем не видно?
– Но милый, – оправдывается жена, – я готовила точно по рецепту из бабушкиной кулинарной книги!
– И что там написано?
– «Возьмите мяса на десять копеек...»

Оборотная сторона медали,

или Приватизированный юбилей

АМ

Есть в России Федерация независимых профсоюзов России – большая и малосильная. И, образно говоря, «штаб»: её руководящие органы – Генеральный совет, аппарат ФНПР. И ещё – председатель по фамилии Шмаков. Они-то и делают многомиллионную профмассу малосильной.

Ни для кого не секрет, что шмаковский «штаб» долго и прилежно трудился ради того, чтобы вогнать её, массу членов профсоюза, в долгий летаргический сон. Прежде всего потому, что сам председатель любит тишину и не терпит «бузы». И «придворных» к этому приучил. Зато со всеми министрами дружбу водить легко.

Кто по идее должен быть главными защитниками прав трудящихся и пенсионеров? Профсоюзы. Ждали-ждали призыв их вождей люди, но не дождались. И последовали известному лозунгу: «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Стихийно и без шмаковского профсоюзного руководства стали объявлять голодовки протеста рабочие глубинки и столицы. Поковыляли на митинги и демонстрации престарелые ветераны. Хоть бы мнение на этот счёт шмаковского «штаба» узнать. Но и этого нет.

Чем бы заняться, отлежав все бока, задумались в «генеральном совете» ФНПР? Вдруг кто-то из «штабистов» заглянул в исторический журнальчик и обомлел: да ведь на дворе-то столетие создания первых профсоюзов России! Мы же герои! Помчался, наверное, со всех ног, доложил боссу...

Читаю документ за подписью заместителя председателя ФНПР В.С. Гончарова: «В ознаменование 100-летия профсоюзного движения в России постановлением Генерального совета ФНПР от 24.11.2004 г. № 7 – 8 учреждена медаль «100 лет профсоюзам России». И пошла писать канцелярия. Вышло постановление «О медали ФНПР «100 лет профсоюзам России». И положение о медали ФНПР «100 лет профсоюзам России». И ещё – описание медали ФНПР. А к нему – описание удостоверения к медали ФНПР «100 лет профсоюзам России». Есть и сама нарисованная в цвете медаль.

Смотришь на этот ворох бумаг, и рождается рой вопросов. Первый: при чём здесь 100-летие профсоюзного движения в России и ФНПР? Аморфная масса взносоплательщиков и коммерсантов на профсоюзных деньгах, вырученных от продаж недвижимости, – это не профсоюз, а нечто. А юбилей-то профсоюзов. Дитя жарких сражений за интересы рабочего класса против эксплуатации и царского самодержавия ни в каком родстве с ФНПР не находится. Это скорее однофамильцы.

Увидит «медальные бумаги» какой-нибудь коммерсант и позавидует: «Славно! Какой бизнес-проект провернули!» В чём тут дело? А вот в чём: в письме за подписью руководителя аппарата ФНПР В.А. Каменецкого и главбуха О.В. Гридневой есть такие строки: «Наряду с заявкой на количество медалей для Вашей организации необходимо перечислить дополнительный членский взнос на расчётный счёт ФНПР из расчёта 150 руб. за одну медаль и 20 тысяч руб. за одну медаль, выполненную из драгоценных металлов». То-то начнётся «золотая лихорадка»! И всё это с благословения самого Шмакова.

«На обороте медали, – говорится в её описании, – помещена надпись: «100 лет профсоюзам России», внизу скреплённые лавровые ветви и надпись «ФНПР». Выходит, настоящие профсоюзы к славному юбилею отношения не имеют. Поднаторевшее в годы дикой приватизации шмаковское окружение элементарно «приватизировало» 100-летний юбилей. Чужой.

Вот такая оборотная сторона медали, о которой в пресловутом описании, разумеется, нет ни слова.

Борис КУДАШКИН,
член Союза писателей России

АКРОБАТЫ ПЕРА

Приходите после... смерти

Метель... Спрятанный в паутине улиц переулок. Магазин «Графоман». Дама, закутанная в шаль, с сумкой через плечо, поднялась по деревянной лестнице в зал книжного магазина, спросила у девушки за компьютером, кому предложить авторские книги. Девушка указала на директора.

– Разрешите вам книги предложить. У вас, говорят, книги хорошо продаются.

– Кто сказал? Мы, можно сказать, на волоске висим. В любой момент нас отсюда выгнать могут. Аренда, мадам.

– Да возьмите пять книг всего. «Жизнь на волоске» называется.

– Жизнь, говорите? И что это? Проза?

– Поэзия.

– Стихи? Да у нас и места для поэзии нету. Магазин называется «Графоман». Вот графомания нам и нужна. А кому сейчас нужны стихи? У нас и читают-то по складам.

– Жизнь на волоске...

– А зачем тогда книгу издаёте? Небось ещё какой-нибудь срок давности?.. – произнёс он, рассматривая книгу.

Александр ИЗМАЙЛОВ

– Да нет. Только что из издательства.

– Надо же? Тёпленькая. И как вам удалось в такой мороз её тёпленькой доставить?

– Жизнь, извините, заставляет.

– Надо же, и издательство московское. Вы небось в Москве живёте?

– В Москве.

– Ну кому это сейчас интересно? Вот если б вы с луны свалились...

– А поэзия ведь всегда немножко с луны...

– Вот в том-то и дело, что вы как будто с луны. Вы сначала раскрутитесь, мадам. Вот если б сейчас сюда пришёл сам Пушкин с бакенбардами и с усами, мы бы у него не пять книг взяли, а все десять.

– Пушкин? С усами?..

– А-аа?.. Усы – это у Гоголя, что ль?.. Машенька, у нас спрашивают что-нибудь Гоголя?

– Спрашивают. «Мёртвые души».

– Вот видите – мёртвые нужны. Вы издайте книгу о мёртвых и приходите.

– А про жизнь?..

– И про жизнь можно... Но только после смерти. Вот после и приходите, мадам.

Алла ПОПОВА

МИНИ-РИФМЫ

Творческий интеллигент
Ему всегда чего-то не хватает:
То жмёт пиджак, то имидж поджимает.

Эпитафия новому русскому
Он жил и умер вопреки порядку:
Крутым вначале был, а после вмятку.

* * *

«Чем примечательны стихи сего поэта?»
«Воды в них много – вот и все грехи.
Когда он канул в Лету, прихватив стихи,
То вширь из берегов раздалась Лета!»

Александр ШЕРЕМЕТ

КИПЯЩИЙ РАЗУМ

Вы читайте, мы вас подождём...

Вполне возможно, что вскоре мексиканские полицейские будут напоминать ходячую литературную энциклопедию: разработана программа образования тамошних стражей порядка. Их обязали читать книги Агаты Кристи, Эдгара По, Конан Дойла, Маркеса и непременно – «Дон Кихота» Сервантеса. Каждый месяц стражам порядка надо прочитать как минимум одну книгу и о содержании подробно доложить начальству. Таким образом, будет развеяно устоявшееся мнение, что мексиканские полицейские ленивы, тупы, грубы и изрядно подсобляют коррупции.

Не правда ли, что-то слышится родное в этой «песне» из-за океана? Может быть, и нашей милиции высокая литература поможет изжить многочисленные пороки? Почему бы и нет? Воображение уже рисует умилительную картину: во всех отделениях милиции приколачиваются портреты классиков, выделяется немалая площадь под библиотеки и аудиоклассы, где можно послушать отрывки из великих произведений и куда выстроятся громадные очереди. Отныне рядом с запасным диском для автомата милиционеры станут бережно хранить томики Пушкина, Достоевского или Тургенева. В очередях на театральные премьеры можно будет увидеть множество людей в погонах, живо обсуждающих будущий спектакль. Станет актуальным лозунг: «Искусство принадлежит милиции»...

Теперь вы представили себе, какими наши милиционеры станут через несколько лет? Начитанными и образованными, вежливыми, свято чтящими закон. Разве сможет перед такими свитильниками разума в погонах устоять организованная и стихийная преступность? Да никогда!

Надо только потерпеть, пока блюстители порядка перечитают классику и проникнутся. Но разве ради такой потрясающей перспективы не стоит потерпеть?

Татьяна ЛАРИНА

Совет директоров

открытого акционерного общества «Торговый Дом «Холдинг-Центр» (место нахождения общества (юридический адрес): 117133, Москва, ул. Варги Академика, д. 8, корп. 1) сообщает о проведении 6 мая 2005 года ГОДОВОГО ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АКЦИОНЕРОВ

Форма проведения собрания: собрание.

Место проведения собрания: г. Москва, ул. Подъёмная, д. 9 (ДК завода автоматических линий). Проезд: ст. метро «Марксистская», далее тролл. 16, 63, авт. 51, 106 до остановки «Улица Войтовича».

Начало регистрации участников в 10 час. 30 мин.

Начало собрания в 12 час. 00 мин.

Список лиц, имеющих право на участие в годовом общем собрании акционеров, составлен на 21 марта 2005 года.

Повестка дня годового общего собрания акционеров:
1. Утверждение годового отчёта, годовой бухгалтерской отчётности, в том числе отчётов о прибылях и убытках (счетов прибылей и убытков) за 2004 год.
2. Распределение прибыли по результатам 2004 года, в том числа выплаты дивидендов.
3. Утверждение аудитора общества.
4. Внесение изменений в устав общества.
5. Избрание совета директоров.
6. Избрание ревизионной комиссии.

Акционер вправе участвовать в собрании акционеров как лично, так и через своего представителя или направить заполненные бюллетени по адресу, указанному ниже.

Для участия в голосовании акционеру необходимо иметь при себе документ, удостоверяющий личность, и бюллетени, полученные по почте. Представитель должен иметь при себе документ, удостоверяющий личность, и доверенность на право участия в годовом общем собрании акционеров. Доверенность на голосование должна быть оформлена в соответствии с требованиями пунктов 4 и 5 статьи 185 Гражданского кодекса Российской Федерации или удостоверена нотариально.

Акционер также может заполнить бюллетени для голосования, подписать и направить их заказным письмом организации, исполняющей функции счётной комиссии и осуществляющей ведение реестра акционеров (филиал ЗАО «Сибирско-уральский регистрационный центр» в г. Москве), по адресу: 113452, г. Москва, Балаклавский пр-кт, д. 28-в.

Полученные по почте не позднее 4 мая 2005 года бюллетени учитываются при определении кворума собрания и при подведении итогов голосования (в соответствии со статьёй 60 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

С информацией (материалами) к общему собранию акционеров можно ознакомиться в офисе по работе с акционерами по адресу: 127018, г. Москва, ул. Трифоновская, д. 12. Проезд: ст. метро «Рижская», далее авт. 19, 0 до остановки «Улица Советской армии» или ст. метро «Цветной бульвар», далее тролл. 13, авт. 24 до остановки «Улица Советской армии».

Телефон для спревок: (095) 681-37-10.

Сообщение

о существенном факте «сведения о фактах, повлекших разовое увеличение или уменьшение стоимости активов эмитента более чем на 10 процентов»

1. Полное фирменное наименование эмитента (для некоммерческой организации – наименование) с указанием организационно-правовой формы: **Открытое акционерное общество «Торговый Дом «Холдинг-Центр».**
2. Место нахождения эмитента: **117133, г. Москва, ул. Варги Академика, д. 8, корп. 1.**
3. Присвоенный эмитенту налоговыми органами идентификационный номер налогоплательщика: **7706081452.**
4. Уникальный код эмитента, присваиваемый регистрирующим органом: **01621-А.**
5. Код существенного факта: **0201621А29032005.**
6. Адрес страницы в сети Интернет, используемой эмитентом для опубликования сообщений о существенных фактах: **www.hcdom.ru.**
7. Название периодического печатного издания, используемого эмитентом для опубликования сообщений о существенных фактах: **газета «Литературная газета», «Приложение к Вестнику ФКЦБ России».**
8. Факт (факты), повлекший разовое увеличение или уменьшение стоимости активов эмитента более чем на 10 процентов: **уменьшение долгосрочных финансовых вложений и авансовых выплат.**
9. Дата появления факта (фактов), повлёкшего разовое увеличение или уменьшение стоимости активов эмитента более чем на 10 процентов: **29 марта 2005 года.**
10. Стоимость активов эмитента на дату окончания отчётного периода (месяца, квартала, года), предшествующего отчётному периоду, в котором появился соответствующий факт (факты): **2 528 711 тыс. руб.**
11. Стоимость активов эмитента на дату окончания отчётного периода (месяца, квартала, года), в котором появился соответствующий факт (факты): **2 094 422 тыс. руб.**
12. Изменение стоимости активов эмитента в абсолютном и процентном отношении: **– 434 289 тыс. руб. (- 17%).**

Генеральный директор Р.Н. МАЙОРОВА
Финансовый директор – главный бухгалтер Е.Ю. ОРЛОВА
29 марта 2005 года

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» распространяется на бортах авиакомпаний AEROFLOT BRITISH AIRWAYS ТРАНСАЭРО JAL JAPAN AIR LINES

Розничное распространение за рубежом: в Европе и Сев. Америке – W.E. Saarbach GmbH; в Израиле – Издательский дом «Новости недели».

ЦЕНА В РОЗНИЦУ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ ДОГОВОРНАЯ

ISSN 0233-4305